

ДРЕВНЯЯ МАГИЯ ОТ ДРАКОНОВ И ОБОРОТНЕЙ ДО ЗЕЛИЙ И ЗАЩИТЫ ОТ ТЕМНЫХ СИЛ

ФИЛИПП МАТЫШАК

18+

Кормление священных змей в храме Асклепия на острове Кос

ФИЛИПП МАТЫШАК

ДРЕВНЯЯ МАГИЯ
ОТ ДРАКОНОВ
И ОБОРОТНЕЙ
ДО ЗЕЛИЙ
И ЗАЩИТЫ
ОТ ТЕМНЫХ СИЛ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО
МАРИИ СУХОТИНОЙ

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2020

УДК 255.2
ББК 63.3(0)32
М33

Оригинальное название

Ancient Magic: A Practitioner's Guide to the Supernatural in Greece and Rome

Научный редактор Павел Евдокимов

Издано с разрешения THAMES & HUDSON LIMITED

На русском языке публикуется впервые

Матышак, Филипп

М33 Древняя магия. От драконов и оборотней до зелий и защиты от темных сил / Филипп Матышак ; пер. с англ. М. Сухотиной ; науч. ред. П. Евдокимов. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-00169-198-3

Филипп Матышак рассказывает об истории магии в античном мире, опираясь на многочисленные и разнообразные источники, от греческих драм до табличек с проклятиями. Богато иллюстрированная, полная интереснейших и подчас неожиданных сведений, эта книга представляет собой увлекательный и доступный каждому способ прикоснуться к сверхъестественному.

УДК 255.2
ББК 63.3(0)32

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00169-198-3

Published by arrangement
with Thames & Hudson Ltd, London
Ancient Magic © 2019 Thames & Hudson Ltd,
London
Текст © 2019 Philip Matyszak
© Перевод, издание на русском языке.
ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020

ΟΓΛΑΒΛΕΝΙΕ

Βведение. В мире древней магии 7

Глава 1

Νεκρομαντεία. Βеседы с мертвыми 11

Глава 2

Διάφορες μάγισσες. Βερшителι таинств 40

Глава 3

Έρως και Έρις. Μαγία любви и ненависти 77

Глава 4

Λυκάνθρωποι και στράγγοι. Волшебные существа 115

Глава 5

Προστασία από τις κακές τέχνες. Защита от темных сил 155

Глава 6

Κεί σερα, σερα. Βзгляд в будущее 175

Βлагодарности 209

Ιсточники иллюстраций 210

Αλφавитный указатель 211

Список литературы 216

Меркурий (Гермес) Трисмегист, «рожденный великим Юпитером, одаренный силой божественного разума, ведающий тайны небес»

Введение

В мире древней магии

Чтобы постичь тайны античной магии, для начала забудьте слово «сверхъестественное». В древности такого понятия не существовало. Не потому, что в мире тогда не хватало волшебства, а потому, что волшебство встречалось на каждом шагу. Древний мир был «нуминозным» — «исполненным божественной силы». Чудеса творила сама природа. Цветы загадочным образом превращались в плоды, а гусеницы — в бабочек. Тучи несли в себе магическую энергию, способную уничтожить целый дом одной метко выпущенной молнией. Естественное и было сверхъестественным. Для древних греков и римлян «колдовать» значило использовать мощь природы в собственных целях.

Вы сами могли явить миру чудо — например, закопать в землю желудь и превратить его в дуб, подчинив себе силу воды и времени. Если вдуматься, сотворением величественного дуба (да еще и с дриадой в комплекте) может похвастаться любой чародей.

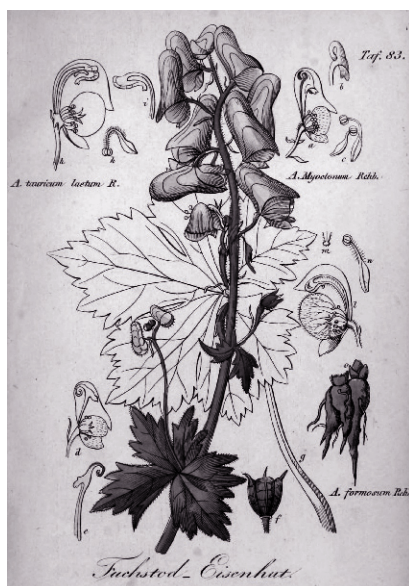
Разумеется, некоторые магические действия требовали знаний и соблюдения сложных формул и ритуалов. Гарантий успеха не было — но ведь все то же самое относится и к выпечке хлеба. Наши предки не знали, что такое дрожжи, однако могли с их помощью создать аппетитный каравай. Хотите навести чары или испечь булку? Порядок действий один: собрать ингредиенты, смешать их строго определенным образом, а затем терпеливо ждать, пока вещества, о которых вы знаете очень мало, не вступят в реакцию, о которой вы не знаете совсем ничего. Неважно, кого или что вы пытаетесь призвать на помощь — молочнокислые бактерии или хтонический дух Гермеса Трисмегиста (Трижды Великого); в обоих случаях вы работаете с магическими субстанциями.

В древнем мире волшебных существ было очень много — в любом саду по десятку. В каждом дереве жила дриада, в каждом источнике — нимфа, а в прибрежных волнах резвились nereиды. И это если не считать волшебных животных, которые в наши дни признаны вполне обыкновенными: дятлов, куниц, волков. У каждого уголка был собственный *genius loci* («гений места») — дух-покровитель, создававший для него неповторимую атмосферу. Чародействовать означало работать именно с такими силами — невидимыми и загадочными, но вполне реальными.

Итак, прежде всего необходимо забыть о «сверхъестественном». Однако, чтобы понять, что такое магия древности, нам придется еще много чего выбросить из головы. В нашем мире — особенно на Западе — религия уже давно присвоила исключительное право на взаимодействие с невидимыми силами и субстанциями. В древности такой монополии не существовало. Религиозный институт спонсировался государством, а вера воспринималась как гражданский долг каждого человека; задача религии состояла в том, чтобы поддерживать мир

Нереида верхом на *ketos* (морском чудище)

Аконит, или волчий корень. Он убивает не только волков...

между людьми и богами. Мифология же очеловечивала богов и объясняла, как возникла Вселенная и как она устроена. А кроме того, была еще магия, которой пользовались самые обычные люди, чтобы напрямую взаимодействовать с незримыми силами.

В этом мире боги — как и люди — существовали во времени и пространстве; здесь смертный мог не только поговорить с духом или божеством, но и сам стать богом. Иными словами, вообразите место, где возможно все. Именно таким был волшебный мир древности.

Подобная картина мира не столь нелепа, как кажется на первый взгляд. Современные ученые, которые развивают теорию хаоса и исследуют квантовые эффекты, полагают, что далеко не всё в нашем мире предсказуемо и познаваемо, а реальность, вероятно, на самом деле совсем не такая,

какой ее воспринимаем мы. В этой книге представлена ее альтернативная версия — мир, где можно сварить любовное зелье, наслать порчу или поговорить с усопшими. Мы с вами разберемся, например, как распознавать злых духов и избавляться от них, а также отгонять от дома вампиров и оборотней.

Однако хотелось бы сразу предупредить: если вы знаете, как что-то сделать, необязательно это что-то сразу делать. Римляне без разбору убивали всех, у кого в саду рос аконит, и не слушали никаких оправданий — ведь из него даже ребенок мог добыть смертельный яд. Наши предки были скоры на суд — и на расправу — над теми, кого подозревали в запретной ворожбе. Не потому, что не понимали «сверхъестественного» или боялись его, а потому, что подобные действия несут вред, они опасны и должны пресекаться на корню.

Это верно и сегодня. В большинстве современных стран не запрещается объявлять себя ведьмой или магом. Но некоторые области чародейского ремесла по-прежнему вне закона и опасны для самого чародея и окружающих. К примеру, в этой книге рассказывается, как древние греки и римляне вызывали демонов и прочих духов Подземного царства; однако повторять ритуал в домашних условиях крайне нежелательно. В лучшем случае ваш опыт окажется неудачным и вы только зря потратите время и несколько ведер овечьей крови. В худшем случае у вас все получится.

Некроμαντεία. Беседы с мертвыми

Для вопрошания мертвеца возьми листок льна и напиши на нем двенадцать букв: AZEL BALEMACH.*

Чернила надобно сделать из красной охры, свежего сока горькой полыни [Artemisia absinthium], жженой мирры, вечнозеленой хвои и льна. Начертай означенные письма и положи листок в рот [покойного].

PGM. IV (заклинания Питиса Фессалийского, 2140–2144)**

В сущности, говорить с мертвыми может любой, было бы желание. Сложность состоит в том, чтобы добиться от них ответа. Для этого нужны особые навыки или же помощь того, кто ими обладает, — специалиста, способного раздвинуть завесу между царством жизни и царством смерти и призвать дух почившего обратно в наш мир. Такой специалист называется некромантом.

Некромантия в древности была распространенной формой ворожбы, и прибегать к ней не считалось чем-то зазорным — если это делали знающие люди по проверенной методике. Мы с вами, к примеру, изучим способ общения с покойными, который испробовал не кто иной, как легендарный герой Одиссей. Основы ритуала были заложены древними вавилонянами и персами (персидских некромантов называли еще «магами» или *несуомanteis*) и с энтузиазмом подхвачены греками и римлянами.

* Пишите помельче — длина даже самого крупного листа льна не превышает четырех сантиметров.

** PGM (Papiri Graecae Magicae): здесь и далее так обозначается издание греческих магических папирусов (см. список литературы).

Сейчас некромантия считается темным искусством — не в последнюю очередь потому, что строго запрещена Библией: «Не должен находиться у тебя... обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это»*. Впрочем, ничто не помешало царю Саулу обратиться к аэндорской волшебнице с просьбой вызвать дух пророка Самуила; однако Самуил, явившись, устроил царю отменную выволочку**. Из-за библейского запрета некромантию стали относить к черной магии — в особенности те ее формы, которые якобы практиковали римские патриции, приносявшие в жертву богам мальчиков или юношей: «Ты тайно начал совершать кощунственные жертвоприношения и завел обычай вызывать духов из подземного царства, ублажая их внутренностями зарезанных мальчиков»***.

Танатос (Смерть) и Гипнос (Сон) уносят тело греческого героя Сарпедона, а дух павшего воина витает между ними

* Второзаконие 18:10–12.

** 1-я Царств 28:3.

*** Цицерон. Речь против Ватиния. 14.

Дух пророка Самуила сообщает царю Саулу, что тот вскоре последует за ним

Аэндорская волшебница-некромантка

Когда Саул, царь израильский, пожелал узнать, как одолеть филистимлян, чародеи и прорицатели не сумели ему помочь. В отчаянии Саул попросил известную волшебницу вызвать дух пророка Самуила.

Тогда женщина спросила: кого же вывести тебе? И отвечал он: Самуила выведи мне.

И увидела женщина Самуила и громко вскрикнула; и обратилась женщина к Саулу, говоря: «Зачем ты обманул меня? Ты Саул».

И сказал ей царь: «Не бойся; [скажи,] что ты видишь?» И отвечала женщина: «Вижу как бы бога, выходящего из земли».

«Какой он видом?» — спросил у нее Саул. Она сказала: «Выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду». Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился.

1-я Царств 28:11–14

Разгневанный Самуил объявил Саулу, что на следующий же день тот погибнет вместе со всем своим войском, — и пророчество сбылось.

Разговаривать с мертвыми непросто, и даже вполне «ре-спектабельные» обряды становятся сложнее по мере того, как усопший отдаляется от мира живых во времени и пространстве. Обратиться к покойному проще всего сразу после смерти при наличии тела. Отложите беседу на чересчур долгий срок, и она может вообще не состояться по ряду веских причин — главным образом потому, что мертвец перестанет быть мертвым.

Чтобы понять, почему покойный недолго остается покойным, надо ответить на принципиальный вопрос: кто такие мертвые? Говорить, что «мертвый — это тот, кто не жив», означает чересчур упрощать. Мы все примерно одинаково представляем себе, каково быть живым; однако по поводу того, что происходит после смерти, единого мнения не существует. Возможно, усопшие — бесплотные духи, обитающие в ином, далеком от нас мире? Или сгустки энергии, прикованные к месту и обстоятельствам своей кончины? Или мирные, потихоньку оседающие холмики? Пока это не установлено, ни один некромант не сможет приступить к делу. Трудно вести беседу, если сам не знаешь, с кем — или с чем — разговариваешь.

С точки зрения древнего грека или римлянина, состояние смерти — естественное для человека. Говорить с духами умерших стоит хотя бы потому, что они существуют вне времени; будущее они видят столь же ясно, как и прошлое, а значит, любой покойник — ценный «контакт» для того, кто желает узнать свою земную судьбу. Человек в целом бессмертен и несокрушим, как бог. Тело может погибнуть (и часто погибает), однако живущий в нем дух уничтожить нельзя. В каждую эпоху большая часть рода человеческого обитает среди теней, в Подземном царстве. Вот почему бог Аид, властелин царства мертвых, зовется еще и Плутоном, что означает «повелитель многих». Поскольку дух бессмертен, худшее, что боги могут сотворить с человеком, — сделать его жизнь (насколько здесь

Потусторонняя идиллия: по Стиксу в лодке плывет Харон, на заднем плане восседают Аид и Персефона, в углу сидит Цербер

применимо такое понятие) максимально тяжелой. Вот откуда взялись мифические сюжеты о мучениях Сизифа и Танта́ла. За попытку обмануть богов Сизиф приговорен к тому, чтобы вечно катить камень в гору; едва он приближается к вершине, как камень срывается вниз. Танта́л, накормивший богов человеческой плотью, обречен терпеть муки: видеть перед собой питье и пищу, но не иметь возможности до них дотянуться.

Однако такие случаи — скорее исключение. По большей части карой за прижизненные грехи служат долгие, длинной в вечность, сожаления. Античные мудрецы много спорили

о том, что и как чувствуют души умерших; однако в целом все соглашались, что, по сравнению с миром живых, Подземное царство — серая, бесплодная пустыня. Как же может быть иначе? Античная философия учит, что земная жизнь происходит в постоянном эмоциональном напряжении. Человека одолевают страсти, разрывают противоречивые стремления и желания, терзают голод и боль — как физические, так и душевные. Вечность, проведенная в таких условиях, кого угодно лишит рассудка. Именно поэтому после смерти люди отправляются в Подземное царство — место, где царит спокойствие и бесстрастность, по ту сторону реки Стикс. Там, вне времени, буйство человеческих эмоций понемногу сходит на нет, и дух получает возможность разобраться, что пошло так или не так в его прошлой жизни и как прожить лучше следующую.

А следующая обязательно будет. После некоторого периода размышлений дух попадает в ту область Подземного царства, где течет речка под названием Лета. Неподалеку от берега находится пещера, а в ней — описания будущих жизней. Такое описание называется жребием. Здесь вы сами выбираете для себя участь: короткую жизнь, полную мучений и духовных поисков, или, скажем, бессмысленную жизнь повесы-миллионера. Затем вы пьете из Леты — ее воды даруют мгновенное забвение. Теперь вы можете родиться заново и пройти выбранный путь.

*Медленно Лета текла перед мирной обителью этой,
Там без числа витали кругом племена и народы.
Так порой на лугах в безмятежную летнюю пору
Пчелы с цветка на цветок летают и вьются вокруг белых
Лилий, и поле вокруг оглашается громким гуденьем.
Видит все это Эней — и объемлет ужас героя;
Что за река там течет — в неведение он вопрошает, —
Что за люди над ней такой теснятся толпою.*

*Молвит родитель в ответ: «Собрались здесь души, которым
Вновь суждено вселиться в тела, и с влагой летейской
Пьют забвенью они в уносящем заботы потоке...»*

Вергилий. Энеида. Книга VI. 705–715*

Разумеется, после того как дух рождается в новом теле, некромант уже не сможет до него достучаться. Какой смысл вызывать тень Клеопатры, если она теперь Дорис Смит из городка Фишгейт? Она уже ничего не помнит о своем прошлом (да и вообще, некромантия по определению неприменима к живым). Те духи, что попали в Элизий и перешли на иной уровень бытия, тоже находятся «вне зоны приема».

Даже если некромант максимально сузит круг доступных мертвых, ему придется хорошо подумать над тем, к кому обращаться. Вопросать тень афинского крестьянина о будущем Великобритании примерно так же целесообразно, как выпытывать историю шумеро-аккадской цивилизации у двухлетнего ребенка. Вызвать конкретного духа тоже не так уж просто — гораздо сложнее, чем обратиться к мертвым вообще. Здесь нужна особая процедура.

Одиссей и Тиресий

Ниже описан ритуал вызова духа от лица того, кто этот ритуал проводил. Он взят из «Одиссеи» Гомера. (Пусть читатель сам решит, насколько грамотно был совершен обряд. Важно отметить, что современные ученые считают кое-какие строки позднейшими вставками.) Отправляясь в долгий и опасный путь, Одиссей, конечно же, искал совета, который помог бы ему избежать гибели. Некромантии его обучила колдунья Цирцея, знаменитая умением превращать людей в животных;

* Здесь и далее источники цитируются по переводам, перечисленным на с. 216, если не указано иное. *Прим. ред.*

эти ее чары испробовали на себе спутники Одиссея (см. с. 68–70). Сам же Одиссей хотел поговорить с неким Тиресием, поскольку тот еще при жизни, невзирая на слепоту, славился умением заглядывать в будущее. Несомненно, смерть только добавила ему волшебной силы.

*К берегу там мы пристали и, взявши овцу и барана,
Двинулись вдоль по теченью реки Океана, куда
К месту тому не пришли, о котором сказала Цирцея.
Жертвенный скот я держать Тримеду велел с Еврилохом,
Сам же, медный отточенный меч свой извлекши из ножен,
Выкопал яму. Была шириной и длиной она в локоть.
Всем мертвецам возлиянье свершил я над этою ямой —
Раньше медовым напитком, потом — вином медосладким
И напоследок — водой. И ячной сыпал мукою.
Главам бессильных умерших молитву вознес я с обетом,
В дом свой вернувшись, корову бесплодную, лучшую в стаде,
В жертву принести им и много в костер драгоценностей
бросить,
Старцу ж Тиресию — в жертву принести одному лишь,
отдельно,
Черного сплошь, наиболее прекрасного в стаде барана.
Давши обет и почтивши молитвами племя умерших,
Взял я барана с овцой и над самую яму зарезал.
Черная кровь полилась. Покинувши недра Эреба,
К яме слетелись души людей, распрощавшихся с жизнью.
<...>
Все это множество мертвых слетелось на кровь отовсюду
С криком чудовищным. Бледный объял меня ужас. Тотчас же
Я приказание бывшим со мною товарищам отдал,
Что б со скота, что лежал зарезанный гибельной медью,
Шкуры содрали, а туши сожгли и молились бы жарко
Мощному богу Аиду и Персефоне ужасной.*

Неприкаянные духи мечутся на заднем плане,
пока Одиссей советуется с Тиресием

*Сам же я, вытащив меч медноострый и севши у ямы,
Не позволял ни одной из бессильных теней приближаться
К крови, покуда ответа не дал на вопросы Тиресий.*

Гомер. Одиссея. XI. 20–50

В этом описании примечательны три момента. Во-первых, похоже, что для обряда годилось не каждое место. Лучше всего подходило то, где завеса, отделявшая мир живых от царства мертвых, была особенно тонка. Поле, где недавно прошла битва, отвечало этому требованию; другие возможности мы рассмотрим позже (см. с. 27–34).

Во-вторых, немаловажную роль в обряде играла кровь. Здесь вместе с ней упомянута ячная (то есть белая ячменная) мука — вероятно, та самая *moła*, которую древние римляне обычно использовали при жертвоприношениях. Насколько можно судить, кровь часто фигурировала в классических не-кромантических обрядах — наши предки считали, что именно она дарует жизнь. Следовательно, напивавшись кровью, мертвецы временно оживали; очевидно, этого они и жаждали, ведь поначалу на вызов Одиссея слетелись полчища незваных теней. Вероятно, кровь нужна была и для самого общения — Одиссей нарочно не подпускал к жертве ни единого духа, кроме своего недавно почившего и еще не погребенного друга Ельпенора. Застравший между двумя мирами Ельпенор мог вступить в беседу и не отдавая крови.

В-третьих, появление сонма духов показывает, что Одиссей не мог сам призвать кого-то конкретного. Некоторые духи явились потому, что были лично связаны с героем, но многих других просто приманила кровь. «Женщины, юноши, старцы, немало выдавшие горя, / Нежные девушки, горе познавшие только впервые, / Множество павших в жестоких сраженьях мужей», — их всех Одиссею пришлось отгонять мечом от ямы с кровью. Когда Тиресий высказал свое пророчество, Одиссей спросил, как бы ему теперь пообщаться с одной из теней, что ждет в отдалении.

*Видю я тут пред собою скончавшейся матери душу.
Молча она возле крови сидит и как будто не смеет
Сыну в лицо посмотреть и завести разговор с ним.
Скажи же,
Как это сделать, владыка, чтоб мать моя сына узнала?
Там же. 141–144**

* Далее цитируются строки 147–223, песнь XI.

Тиресий охотно ему подсказал:

*Тот из простившихся с жизнью умерших, кому
ты позволишь*

*К крови приблизиться, станет рассказывать все,
что ни спросишь.*

Тот же, кому подойти запретишь, удалится обратно.

Затем дух Тиресия вернулся в Аид, а Одиссей стал ждать, пока призрак матери приблизится к нему и выпьет крови. Отведав ее, мать сразу же узнала сына и заговорила с ним ласковым тоном. Одиссей попытался ее обнять, но понял, что это невозможно. Опечалившись, он спросил:

*Мать, что бежишь ты, как только тебя я схватить
собираюсь,*

Чтоб и в жилище Аида, обнявши друг друга руками,

Оба с тобою могли насладиться мы горестным плачем?

Иль это призрак послала преславная Персефонея

Лишь для того, чтоб мое усугубить великое горе?

Мать объяснила ему, что дело вовсе не в коварстве Персефоны, супруги Аида, а в участи каждого смертного:

В нем сухожилиями больше не связано мясо с костями;

Все пожирает горящего пламени мощная сила,

Только лишь белые кости покинутся духом; душа же,

Вылетев, как сновиденье, туда и сюда запорхает.

Затем, пока кровь не утратила магической силы, Одиссей весьма обстоятельно побеседовал с женами и дочерьми «давно уж умерших героев». По какой-то причине он говорил только с женщинами и не стал ни с кем делиться услышанным. Видимо, некоторые секреты лучше держать при себе.

Женщина оживляет умершего сына

Этот «незатейливый» некромантический обряд описан в «Эфиопике» — романе греческого сочинителя Гелиодора, жившего в III или IV веке н. э. Женщина, которая его совершает, в тексте названа просто «старухой из Бессы»; увы, ворожба приводит ее к гибели. Однако нам интересны не столько последствия ритуала, сколько он сам и его очевидное сходство с обрядом Одиссея (впрочем, колдунье из Бессы было намного легче — в ее распоряжении имелся свежий труп).

Старуха, в уверенности, что никто ей не помешает и что ее никто не видит, сначала вырыла яму. Затем она зажгла костры по обе стороны и положила между ними труп сына, взяла со стоящего рядом треножника глиняную чашу и налила в яму меду. И тотчас же совершила возлияние из другой чаши молоком, а из третьей вином. После этого она бросила в яму печенье на сале, вылепленное наподобие человека, увенчав его сначала лавром и укропом. Наконец она схватила меч, беснуясь как одержимая, долго молилась, обратившись к луне, на варварском и чуждом для слуха языке, затем, взрезав себе руку, вытерла кровь веткою лавра и окропила костер. Совершив еще многое другое, она наклонилась над трупом сына и, напевая ему что-то на ухо, разбудила и заставила его тотчас встать при помощи своих чар.

Гелиодор. Эфиопика. Книга VI. 14

Колдунье удалось временно оживить сына, однако то, что он поведал скорбящей матери, привело ее в такое отчаяние, что женщина оступилась и упала грудью на копье, стоявшее неподалеку. Вскоре она скончалась, в точности исполнив предсказание покойного: «Не вернется твой сын и не спасется, ты сама не избежнешь смерти от меча».

Оживление трупа

Эти отрывки взяты из «Фарсалии» Марка Аннея Лукана — намеренно шокирующей, провокационной поэмы о гражданской войне, положившей конец Римской республике*. Она названа в честь решающей битвы между войсками Юлия Цезаря и Гнея Помпея при греческом городе Фарсале. Лукановский образ колдуньи Эрихто, весьма сведущей в некромантии, один из самых страшных в литературе. Другим ведьмам, как правило, хватало благоразумия не погружаться в некромантию слишком глубоко. Эрихто пошла другим путем, и похоже, что тесное общение с мертвыми свело ее с ума:

*Ведьма, считая грехом зловещую голову прятать
В доме, средь стен городских, — жила в разоренных
гробницах,
Или же, тени прогнав, занимала могилы пустые, —
В радость Эреба богам. Усопших подслушивать сходки,
Дита все таинства знать и стигийских жилищ
сокровенных —
Вышние ей разрешили — живой. <...>
Руки ее не страшатся убийств, когда нужно ей крови,
Бьющей потоком живым из свежеразверстого горла,
И от убийств не бежит, если требуют теплого мяса,
Трепетных жаждут кишок замогильные трапезы мертвых;
Раню чрево раскрыв, не веленьем природы, но силой
Плод исторгает она, чтоб сложить на алтарь раскаленный.*

Пророческим даром Эрихто заинтересовался Секст Помпей, сын Помпея Великого. Он хотел узнать, чем закончилась битва между войсками его отца и армией Юлия Цезаря, и явно антиобщественное поведение колдуньи его

*Лукан. Фарсалия. Книга VI. 510–827. Пер. Л. Е. Остроумова.

не волновало. Эрихто согласилась встретиться с ним на поле недавней битвы при Фарсале. Чем больше мертвецов на поле брани, тем тоньше и прозрачнее завеса между миром живых и Подземным царством — ведь сквозь нее за короткое время проходит множество душ. Кроме того, в подобном месте легче найти хорошо сохранившийся труп, который сможет поведать будущее. Как пояснила клиенту Эрихто:

*Очень легко подобрать мертвеца с эмафийского поля.
Будь лишь недавно убит, — и уста неостывшие трупа
Громко начнут говорить, а козь солнце сожжет ему тело —
Будет загробная тень бормотать невнятно для слуха.*

Важнее всего, по словам ведьмы, отыскать труп с уцелевшими легкими, ведь пробужденному покойнику надо будет дышать (не чтобы жить, а чтобы говорить). Порывшись в груди тел и выбрав подходящее, Эрихто проткнула ему горло крюком с привязанной веревкой и потащила труп в пещеру, которую выбрала для обряда. Сам ритуал описан так:

*Прежде всего она грудь, нанеся ей свежие раны,
Кровью горячей поит; из чрева гной удаляет;
И наливает туда в изобилии лунное зелье.
Все, что природа вокруг на гибель и зло породила,
Вместе мешает она. Собаки здесь бешеной пена,
Рыси лесной требуха, позвоночник гиены свирепой...*

Затем Эрихто воззвала к Персефоне, Харону и мойрам, напомнив о принесенных им жертвах и потребовав выпустить из царства мертвых тень недавно погибшего воина. Явившись на зов, дух поначалу не желал вселяться обратно в тело, однако угрозы ведьмы все же заставили его отринуть «смерти последний дар — невозможность смерти»:

Эрихто собирает ингредиенты для зелья,
за ней в ужасе наблюдает юный Помпей

*И вот задвигались члены,
Мышцы опять напряглись; но труп не мало-помалу,
Не постепенно встает: земля его вдруг оттолкнула,
Сразу он на ноги встал. Широко зевнул, и раскрылись
Тотчас глаза у него. На живого еще не похож он,
Вид полумертвый храня: отверделость и бледность
остались.*

Ведьма обещала, что пророчество будет подробным и ясным, однако дух поведал лишь одно — что павшие сторонники Цезаря и Помпея еще не отрешились от мирских забот и намерены продолжать битву в Подземном царстве. В итоге юный

Секст не узнал о будущем ничего определенного: «Чье погребение Нил, чье — Тибра воды омоют, — / Вот в чем вопрос. <...> / Не вопрошай о судьбине своей: поведают Парки / То, чего я не скажу».

*Так будущий день предсказавши,
Труп молчаливо стоит и скорбно требует смерти.
Чары и зелья нужны, чтоб мертвец упокоился снова,
Ибо не в силах судьба вернуть себе душу людскую,
Ею уж взятую раз. Из огромной груды поленьев
Ведьма сложила костер и покойника бросила в пламя.
Воина там уложив, его покидает Эрихто,
Дав наконец умереть.*

Эта часть поэмы — вовсе не практическое руководство, а страшная история, призванная внушить читателю сладостный ужас. Добыть все ингредиенты для зелья, с помощью которого Эрихто оживила покойника, необычайно трудно (его полный рецепт вообще занимает несколько страниц). Да и сработать оно могло, пожалуй, лишь у исключительно сильной колдуньи. Конечно, есть вероятность, что Эрихто просто устроила спектакль для Секста, отчего у него сложилось неверное представление о сложности ритуала. Ясно одно: в отличие от современного мира, где спиритическими сеансами балуются многие, в древности общение с мертвыми предпочитали доверять лишь опытным профессионалам.

У обряда, который провела Эрихто, есть нечто общее с обрядом Одиссея, куда менее жутким, — например, в обоих используется кровь и придирчиво выбирается место. Подземное царство не везде граничит с царством живых, и даже самый надежный ритуал не даст результата, если проводить его там, где этой границы нет. Поле битвы — удобный

портал, но еще лучше выбрать место, где два мира пересекаются естественным образом.

Порталы на тот свет

Оракул мертвых

Античное царство мертвых вполне материальное, оно столь же реально, как мир живых. Разумеется, в нем обитают духи усопших, но и живые иногда могут туда заглянуть (при исключительных обстоятельствах). Вода в надземных реках порой устремляется вниз, в Подземное царство. Три такие реки с красноречивыми названиями — это Ахерон («поток скорби»), Коцит («река стенаний») и Пирифлегетон («огненная река»). Все они сливаются воедино близ города Феспротия в греческой области Эпир. Неудивительно, что именно там располагался Некромантион, оракул мертвых. Слава Некромантиона была велика: писатель и путешественник Павсаний, живший во II веке н. э., полагал даже, что именно туда и отправился Одиссей, чтобы совершить свой знаменитый обряд. Люди бронзового века, несомненно, об этом месте уже знали: археологи обнаружили там несколько детских захоронений, датируемых XIII веком до н. э. Примерно в те же времена произошли события, описанные в «Одиссее». Однако подлинного расцвета Некромантион достиг в архаический период (800–480 годы до н. э.) — тогда к нему стекались паломники со всей Греции. Греческий историк Геродот, живший в V веке до н. э., рассказывает историю Перияндра, царя Коринфа, о том, как он послал людей к оракулу:

*Он отправил ведь послов в Феспротию на реке Ахеронте
вопросить оракула мертвых [о вверенном ему] в заклад
имуществу какого-то гостеприимца. Тогда явилась [тень]
Мелиссы и сказала, что ни знаками, ни словами она*

не укажет места, где лежит добро. Она ведь совершенно нагая и мерзнет, так как ее погребальные одежды не были сожжены вместе с ней и потому она не может ими пользоваться. В доказательство правдивости своих слов она напомнила Периандру, что он положил хлебы в холодную печь. <...> Для него ответ Мелиссы был достоверным доказательством, так как он совокупился с ней уже бездыханной...

Геродот. История. Книга V. 92

Поразмыслив над этой весточкой, царь велел позвать знатных коринфянок на праздник в храм Геры. Явившихся женщин он приказал раздеть донага, а их богатые одежды бросить в яму и сжечь (подношения в Подземное царство обыкновенно передавались именно таким способом; жертвоприношение с помощью огня называлось «холокост»). Получив роскошный гардероб, Мелисса сменила гнев на милость и указала, где находятся пропавшие деньги.

Слава оракула росла, и со временем около него построили храм. Прежде чем встретиться с духами усопших, просители должны были совершить несколько затейливых обрядов. Во время пребывания в храме полагалось придерживаться особой «диеты» — вероятно, включавшей в себя галлюциногены, которые расширяли восприятие. Судя по археологическим находкам, делать представление более убедительным и ярким помогала тяжелая техника вроде той, что сегодня отвечает за спецэффекты в театрах. В любом случае трезвомыслящим римлянам это место пришлось не по нраву. Вторгнувшись в Грецию в 167 году до н. э., они разрушили Некромантион, как и большинство построек в Эпире.

Развалины храма были обнаружены в 1958 году. В наши дни греческое министерство культуры сообщает всем, кто желает побеседовать с оракулом, что Некромантион открыт

ежедневно с 8:00 до 17:00, и требует «жертвоприношения» в размере 8 евро. Сущий пустяк, если сравнить, например, со стоимостью ингредиентов для зелья Эрихто. А 28 октября*, за три дня до Хэллоуина, посещение оракула и вовсе бесплатно.

Врата Аида в Иераполе

В «священном городе» Иераполе (на территории современной Турции) располагался знаменитый Плутоний — один из редчайших храмов Античности. Храмы в честь Плутона, бога мертвых, возводили в особенных, мефитических местах — то есть там, где из земли естественным образом выходят ядовитые газы (слово «мефитический» восходит к имени Мефитис, богини вредных испарений и кошачьих лотков).

Врата Аида. Внутри войти легко...

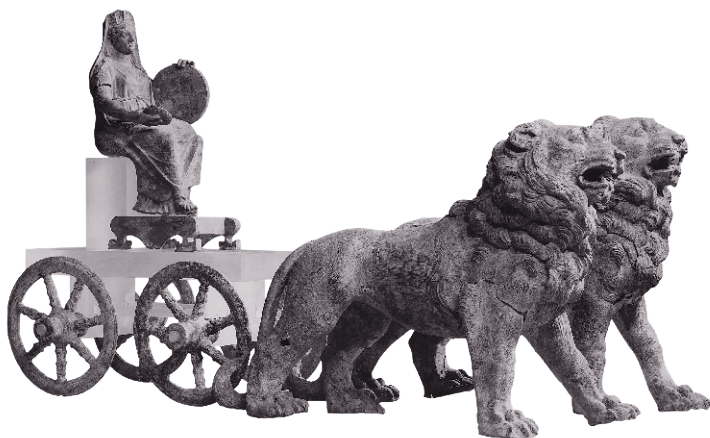

* 28 октября — национальный праздник Греции — День ОХΙ («НЕТ»), связанный с отрицательным ответом на ультиматум правительства фашистской Италии. *Прим. ред.*

Древние греки и римляне полагали, что удушливые газы поднимаются прямо из Подземного царства; по некоторым свидетельствам, пар, валивший из «врат Аида», был столь ядовит, что убивал мелких животных, подходивших чересчур близко к его источнику, и пролетавших мимо птиц. При раскопках 1965 года обнаружилось, что эти газы состоят преимущественно из двуокиси углерода, который легко рассеивается на открытом воздухе, однако его высокая концентрация вызывает удушье.

Воспользовавшись «даром природы», жрецы богини Кибелы построили на таком удобном месте храм и объявили его оракулом Плутона, открытым для всех, кто желает поговорить с мертвыми. Жрецы утверждали, что ритуальное оскотление защищает их от ядовитых паров (служителей Кибелы кастрировали по примеру супруга богини, скопца Аттиса). Древнеримский историк Дион Кассий (155–235 годы н.э.) однажды посетил Плутоний.

Великая Мать — богиня Кибела — в колеснице, запряженной львами

Я видел... подобную расселину в Гиераполе, что в Азии, и проверил ее с помощью птиц; кроме того, я и сам наклонялся над ней и сам видел испарения. Она расположена внутри некой цистерны, и над ней выстроен театр. Эти испарения убивают все живое, за исключением мужчин, которых лишили половых органов. Постичь причину этого я не в состоянии, но просто рассказываю об увиденном и услышанном — так, как я это видел и слышал.

Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книга LXVIII. 27

Повторить опыт Диона Кассия может любой желающий — сегодня в Иераполь вновь устремились потоки туристов. Плутоний, как и раньше, охотно впускает гостей, но больше их не убивает — вероятно, потому, что за истекшие века портал частично завалило из-за частых землетрясений.

Озеро

Возможно, римляне не интересовались далеким греческим Некромантионом потому, что у них был портал в Подземное царство, который располагался гораздо ближе к их дому. Таким порталом небезосновательно считалось озеро Аверно, что находится на юге Италии, в вулканическом районе под названием Флегрейские поля. При виде этих «огненных полей», изрытых дымящимися кратерами, и впрямь можно было решить, что царство мертвых совсем рядом, под тонким слоем почвы. Озеро Аверно представляет собой затопленный вулканический кратер; не исключено, что в древности оно испускало ядовитые пары, отравлявшие местных птиц. Неподалеку от озера стоял город Кумы — первое греческое поселение в материковой части Италии. Римляне полагали, что название Аверно (Avernus) происходит от греческого a-ornis, что означает «лишенный птиц»: а — греческая отрицательная приставка, ornis — «птица».

*Местные жители прибавляют... мифический рассказ
о том, что пролетающие через залив птицы падают в воду,
погибая от поднимающихся испарений, как это бывает
в Плутоновых пещерах.*

Страбон. География. V. 4. 5

Из-за вулканической активности, в результате которой возникло озеро, также появилась неподалеку система подземных тоннелей. Один из них достигает в длину километр; в древности считалось, что с помощью определенных заклинаний и в компании хорошего проводника по тоннелю можно дойти до самого Подземного царства.

Близость потустороннего мира, вероятно, и придавала магических сил Кумской сивилле, к чьим пророчествам обращались многие поколения римлян. По версии поэта Вергилия (70–19 годы до н. э.), именно в этот подземный лабиринт, следуя указаниям сивиллы, отправился троянский герой Эней для беседы с покойным отцом. Ему предстояло совершить самое опасное из всех некромантических деяний, *κατάβασις* («катабасис») — сошествие в царство Аида и разговор с умершими на их территории.

Путешествие в Подземное царство

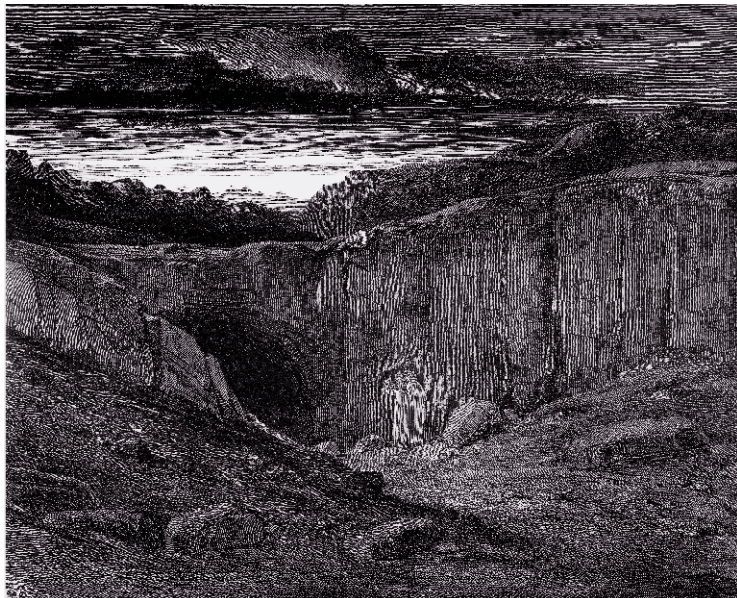
Как объяснила Энею Кумская сивилла, попасть в царство теней довольно просто:

*...в Аверн спуститься нетрудно,
День и ночь распахнута дверь в обиталище Дита.
Вспять шаги обратить и к небесному свету пробиться —
Вот что труднее всего! Лишь немногим, кого справедливый
Царь богов возлюбил, вознесенным доблестью к звездам
Детям богов удалось возвратиться оттуда...*

Вергилий. Энеида. Книга VI. 126–131

Из всех способов общения с мертвыми этот — самый рискованный и сложный. Начнем с того, что живому человеку нужен спутник из числа теней, который поможет ему вернуться. Даже если ядовитые испарения на вас каким-то чудом не подействуют, есть вероятность, что вход в Подземное царство вы не увидите — он может быть сокрыт от глаз простого смертного. Невзирая на бурный энтузиазм, исследователям пещер близ озера Аверно так и не удалось пройти путем Кумской сивиллы. Другой портал — им пользовались легендарный силач Геракл и божественный певец Орфей — располагался в пещерах мыса Матапан на юге Греции. Павсаний осмотрел эти пещеры в надежде отыскать проход, однако его ждало горькое разочарование.

Эней со спутником готовятся сойти в Подземное царство.
Гравюра Гюстава Доре

Орфей снова вынужден отдать Аиду свою возлюбленную Эвридику

На мысе — храм, подобный пещере, а перед ним — статуя Посейдона. Некоторые из эллинских поэтов написали, будто Геракл вывел этой дорогой из Аида пса, хотя через пещеру нет под землю никакой дороги и едва ли кто легко согласится, что под землю есть какое-либо жилище богов, в котором собираются души умерших.

Павсаний. Описание Эллады. Книга III. 25. 4

Греки и римляне могли по памяти перечислить имена смельчаков, сумевших при жизни побывать в загробном мире и выйти оттуда целыми и невредимыми. Даже победителю

Минотавра Тесею пришлось воспользоваться помощью Геракла (прежний спутник Тесея не выжил). Лишь самый отчаянный и самонадеянный некромант брался за такое дело — и это с учетом того, что вылазки в Подземное царство успешно заканчивались не для простых смертных, а только для отпрысков богов.

Призраки

Наверное, вы уже подумали о куда более простом способе обратиться к мертвым — пойти туда, где неоднократно появлялся призрак, и поговорить с ним. В конце концов, он уже там витает — даже и вызывать не придется. Нужно лишь подходящее место, удачное время и стальные нервы. Но, увы, такой способ коммуникации очень ненадежен.

Общаться с неупокоенным духом — все равно что разговаривать по телефону с капитаном попавшего в шторм корабля. Связь плохая, а вашему собеседнику не до вас и не до ваших вопросов. Наоборот, теперь, когда ему удалось привлечь

По дороге в Аид. Дух недавно убитого Ахилла носится над греческими судами

чье-то внимание, он из всех сил будет стараться передать информацию, важную для него самого.

В чем же главное различие между капитаном нашего воображаемого судна и призраком? В том, что призрак находится рядом с вами и понемногу свирепеет. В целом пережившие подобный опыт не рекомендуют его повторять.

Письмо Плиния к Суре

Древнеримский писатель и общественный деятель Плиний Младший (61–113 годы н. э.) допускал, что по земле могут бродить духи усопших (много веков спустя скептик Бернард Шоу заметил, что «в существование вруна поверить гораздо проще, чем в существование призрака»). В подтверждение тому Плиний приводил опыт некоего Курция Руфа, безвестного бедняка из африканских провинций, которому однажды явился призрак. Без всяких просьб дух поведал Курцию о его дальнейшей судьбе — что он отправится в Рим, добьется там богатства и успеха, а затем вернется наместником в Африку, где и умрет. Предсказание духа сбылось в точности, однако Плиний подозревал, что Курций Руф сам стяжал славу, вдохновившись словами призрака. Позже, подхватив легкую болезнь, он все той же силой веры свел себя в могилу, «гадаю о будущем по прошлому» («Панегирик императору Траяну», 3).

В письмах Плиния можно встретить и более знакомый нам сюжет — о явлении духа, озабоченного лишь своими делами («Письмо Суре»). В этом рассказе описан прямо-таки эталонный призрак: худой, изможденный старик в цепях, которыми он гремел по ночам, наводя ужас на всех встречаемых. В доме, где он бесчинствовал, жить стало совершенно невозможно. Вроде бы классическая история о привидении; однако в ней не совсем обычный главный герой и не совсем типичная развязка.

Философ Афинодор встречает полночного гостя

Описанный Плинием случай произошел не с каким-нибудь слабонервным обывателем, а с почтенным философом и историком Афинодором Кананитом. Афинодор, старший современник Плиния, учился у астронома и географа Посидония, а в зрелые годы сам был наставником Октавиана, который потом стал римским императором. Рассказ о его встрече с призраком подтверждают и другие источники. Все началось с того, что Афинодор прибыл в Афины и начал искать себе жилье. На глаза ему попало объявление о сдаче дома по невероятно выгодной цене.

...услышав о цене, подозрительно низкой, [Афинодор] начинает расспрашивать и обо всем узнает; тем не менее даже с большей охотой он нанимает дом.

Когда начало смеркаться, он приказывает постелить себе в передней части дома, требует таблички, стиль, светильник; всех своих отсылает во внутренние покои, сам пишет, всем существом своим сосредоточившись на писании, чтобы праздный ум не создавал себе призраков и пустых страхов. Сначала, как это везде бывает, стоит ночная тишина; затем слышно, как сотрясается железо и двигаются оковы. Он не поднимает глаз, не выпускает стиля, но укрепляется духом, закрывая тем свой слух. Шум чаще, ближе, слышен будто уже на пороге, уже в помещении. Афинодор оглядывается, видит и узнает образ, о котором ему рассказывали. Привидение стояло и делало знак пальцем, как человек, который кого-то зовет. Афинодор махнул ему рукой, чтобы оно немного подождало, и вновь принялся за таблички и стиль. А привидение звенело цепями над головой пишущего. Афинодор вновь оглядывается на подающего те же знаки, что и раньше, не медля больше, поднимает светильник и следует за привидением. Оно шло медленной поступью, словноотягченное оковами. Свернув во двор дома, оно внезапно исчезло, оставив своего спутника одного. Оставшись один, он кладет на этом месте в качестве знака сорванные травы и листья, а на следующий день обращается к должностным лицам и уговаривает их распорядиться разрыть это место. Находят кости, крепко обвитые цепями; они одни, голые и изъеденные, остались в оковах после тела, сгнившего от долговременного пребывания в земле: их собрали и публично предали погребению. После этих совершенных как подобает похорон дом освободился от призрака.

Плиний Младший. Письма. Книга VII. 27, Суре. 7–11

Кажется, перед нами самый убедительный пример общения с усопшими, какой только можно найти, учитывая географическую и историческую отдаленность источников. Сам Плиний отнюдь не грешил слепой верой в существование потустороннего мира. Герой его повествования — трезвомыслящий ученый, который произвел эксперимент в максимально спокойной, нейтральной обстановке.

О том, что в доме водится привидение, было известно задолго до приезда философа в Афины; следовательно, он не мог просто выдумать все с начала и до конца. Да и к чему бы городским властям лгать о наличии или о состоянии обнаруженных останков? С точки зрения некроманта, единственная проблема здесь в малой информативности встречи: дух поведал Афинодору лишь нечто о себе самом. Что ж, по крайней мере, рассказ Плиния подтверждает существование загробной жизни; впрочем, ни один серьезный, практикующий некромант и так не станет в этом сомневаться.

Διάφορες μαύισσες. Вершители таинств

Кто практиковал магию в древние времена? Требуется ли для совершения магических обрядов специальное образование или надо просто родиться колдуном или ведьмой? Ответ на первый вопрос — «все и каждый». Ответ на обе части второго вопроса — «нет, но это помогает».

Большинство современных людей используют древнюю магию, даже не задумываясь. Говоря о том, что может произойти что-то плохое, мы часто стучим по ближайшему деревянному предмету, чтобы наши худшие опасения не сбылись. Этот простенький колдовской обряд зародился в дохристианские времена; вероятно, таким образом греки и римляне зывали к лесному богу Пану с просьбой отвести беду, которую могли нечаянно накликать на себя или других. Бросать монетки в фонтан (чтобы задобрить водяных духов), вместе резать свадебный торт (на удачу), стучать по дереву — все это языческие ритуалы, благополучно дожившие до наших дней.

В древнем мире такая «повседневная магия» встречалась буквально на каждом шагу. К примеру, для защиты от злых чар люди использовали талисманы. С рождения и до совершеннолетия римские мальчики носили на шее амулет под названием «булла». В буллу помещались те магические предметы и вещества, какие могла позволить себе семья ребенка. В существовании такого обычая нет ничего удивительного, ведь в мире без вакцин и антибиотиков детство было самой опасной порой жизни. Чтобы выжить, ребенку требовалась всяческая поддержка и защита — в том числе и волшебная.

Взрослые греки и римляне постоянно обращались за советом к астрологам и прочим гадалкам. Когда требовалось принять особенно важное, судьбоносное решение, они

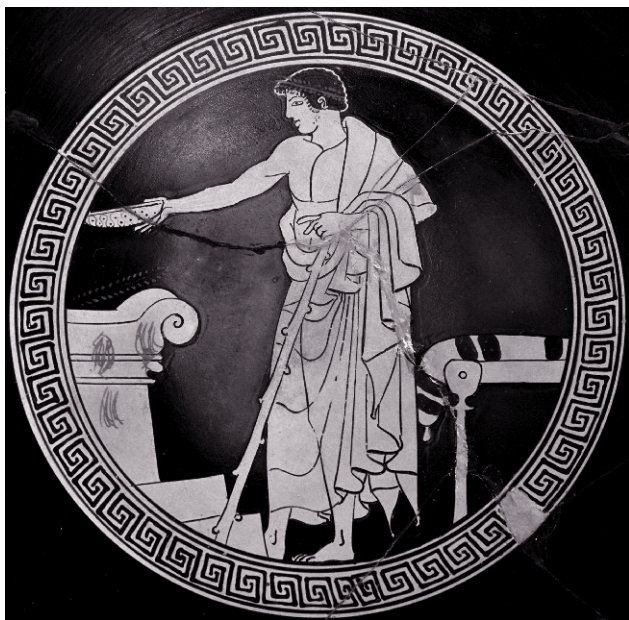

Μраморный бюст римского мальчика с буллой на шее

без колебаний пускались в дальний путь, чтобы задать вопрос оракулу или сивилле (см. с. 180–190).

Множество действий совершалось (или, напротив, не совершалось) в магических целях. Благоразумный человек поворачивал назад, если дорогу ему перебегала кошка. Выплескивал немного вина из чаши на землю, прежде чем его пить, — чтобы задобрить богов.

Итак, в определенном смысле все греки и римляне практиковали магию — использовали неведомые и непонятные им силы, чтобы достичь результата, которого не могли добиться другим способом. Следовательно, вопрос нужно ставить так: кто же занимался магией всерьез? (Как будто не было ничего серьезного в том, чтобы попытаться уберечь любимого сына от гибели, повесив ему на шею буллу.)

Вино отливают в фиал — священный сосуд для возлияний богам

Колдовство — такое же ремесло, как и все прочие. У одних людей к нему ярко выраженный талант, другие совершенно бездарны; однако усердие и опыт помогают развить даже самые скромные задатки. В сущности, если хорошо учиться и старательно выполнять указания мастеров, в магии можно достичь немалых успехов и без врожденного колдовского дара. Многие почтенные ведуньи древности прославились исключительно за счет того, что хорошо разбирались в лечебных свойствах ягод, листьев и кореньев. Такие знания передавались от одной травницы к другой, что вызывало подозрение у властей и возмущенный трепет у всех остальных. У этих «чародеек» было примерно столько же магической силы, сколько у провидора в вашей любимой аптеке.

Волшебный клинок

Отличный пример «практической магии» — заговор, который произносили кузнецы, раскаляя клинок меча. Он в самом деле был весьма действенным, только работал не совсем так, как представляли себе те, кто его использовал.

Клинок следовало накаливать докрасна, проговаривая магические слова, а затем придать ему нужную форму при помощи молота. Наши далекие предки этого не знали, но в процессе накаливания железо поглощало углерод, выделявшийся при горении, и превращалось в сталь. Если клинок вбирал слишком много углерода, сталь получалась ломкой. Если углерода не хватало, лезвие оставалось мягким и гибким (что очень плохо для меча).

Таким образом, требовалось продержатъ железо в огне строго определенное количество времени. Точно отмерить его в мире, где еще не существовало часов, было очень сложно. Однако если металл находился в пламени горна ровно столько, сколько нужно, чтобы произнести «кузнечный» заговор, клинок как раз успевал вобрать оптимальное количество углерода. В результате получался отличный меч, а слава оружейника росла.

Римский фриз с изображением кузнеца за работой

Разумеется, практикующим магам приходилось учить «заклинания», хотя для древних людей в такой ворожбе было не больше и не меньше сверхъестественного, чем, скажем, в лечении ревматизма с помощью ивовой коры. Ивовая кора содержит бета-глюкозидазу под названием салицин, обладающую противовоспалительными свойствами. Все мы знаем его современный синтетический аналог — аспирин. Это еще один пример действенного «волшебства», и теоретически подобное чудо мог совершить кто угодно. Увы, если маг использовал не те ингредиенты и не следовал процедуре, «колдовские чары» либо не действовали вообще, либо производили непредсказуемый эффект — иногда даже катастрофический.

Ошибка в серьезном ритуале грозила заклинателю серьезными же последствиями: «Тулл Гостилий [третий царь Древнего Рима; погиб в 642 году до н. э.] <...> не соблюдал ритуала и был поражен молнией»*. Кроме того, колдовской обряд мог привлечь внимание духов и других волшебных существ, а они далеко не всегда относились к смертным доброжелательно. Итак, в некоторых случаях люди справлялись своими силами, однако серьезную ворожбу — лечение зубов и починку сантехники — оставляли профессионалам.

Что умели чародеи?

Как мы видели, в Древнем мире магию использовали почти все, однако одним она давалась проще, чем другим. Чтобы стать чародеем, не нужно было сдавать экзамены и получать диплом. Требовалась только решимость и природная склонность. После первых успехов начинающий чародей мог пойти дальше и попроситься в ученики к известному практикующему магу. Поскольку ворожба часто требовала сложных

* Плиний Старший. Естественная история. Книга II. 53). Перевод Б. А. Старостина.

Обращение к ведьме. На этой мозаике с так называемой виллы Цицерона в Помпеях изображена сцена из древнегреческой пьесы

приготовлений и сбора экзотических ингредиентов, многие чародеи охотно делились опытом с любым, кто готов был взять на себя черную работу. В поэме «Фасты» Овидий описывает старую колдунью, окруженную внимательными юными ученицами; на глазах у девушек старуха творит заклятье немоты — очевидно, не из ненависти к жертве, а просто чтобы показать, как это делается*.

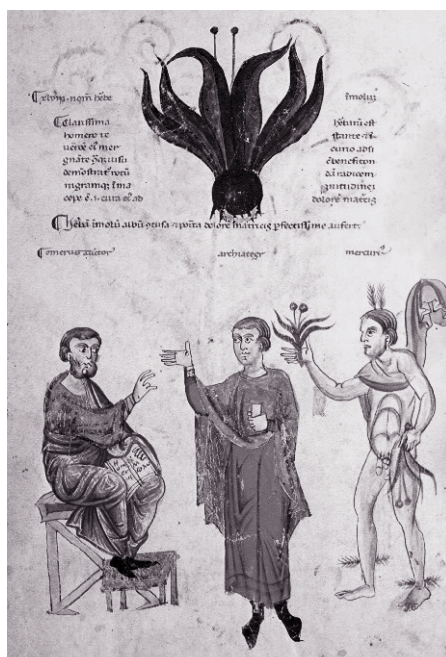
Пожалуй, удачной аналогией будет современный подход к кулинарии. Каждый из нас хотя бы раз в жизни пробовал готовить. Некоторые обнаружили, что не в состоянии даже сварить яйцо, но другим удалось кое-чему научиться. Большинство из нас довольствуются набором из десятка дежурных блюд и экспериментируют лишь по особому поводу. Отдельные энтузиасты идут дальше — коллекционируют

* Овидий. Фасты. Книга II. 571.

поваренные книги, обмениваются советами и хитростями с другими кулинарами-любителями. Некоторые устраиваются на работу в уличные палатки и рестораны быстрого питания. Другие изучают «высокую» кухню, ездят по всему миру, чтобы поучиться у лучших шеф-поваров, и со временем открывают собственные заведения. Древних чародеев, как нынешних кулинаров, судили не по дипломам, а по отзывам и результатам. К тому же в магии, как и в кулинарии, всегда существовало разделение по специальностям. Чем же мог заниматься чародей?

Магия трав

Растения играли ключевую роль в большинстве магических обрядов. Любой чародей должен был знать, как и для чего они используются, и уметь правильно их собирать. Ниже подробно описан ритуал, призванный повысить чудодейственную силу трав при их сборе. По нему хорошо заметно, как тесно в древней магии переплеталось «повседневное» и «сверхъестественное» (если пользоваться современными понятиями). Кроме того, он показывает, что, с точки зрения греков и римлян, эффективнее всего были чужеземные обряды. Именно поэтому греко-римская магическая практика изобиловала элементами, заимствованными у этрусков, ассирийцев, египтян, скифов и иудеев, — иногда они все смешивались в одном заклинании. Отсюда соседство древнегреческого титана Кроноса с Амоном — верховным божеством Египта. Даже исконно греческие или римские обряды порой подавались под экзотическим «соусом» (то же относится к современным блюдам, о которых в предполагаемой стране происхождения никто и не слышал, — вроде мяса по-французски). Этот ритуал, как и многие другие в книге, взят из «Греческих магических папирусов» — сборника заклинаний, обнаруженного археологами в Египте. Когда-то таких «учебников магии» было много, однако власти относились к ним неодобрительно. Только

Гермес спешит на помощь, держа в руках побег волшебного растения.
Кодекс Medicina Magica, XIII век

по приказу римского императора Августа уничтожили более двух тысяч свитков.

Египтяне всегда собирают травы подобным образом. Сперва травник совершает омовение, а после трижды обходит растение по кругу, опрыскивая его раствором соды и окуривая сосновой смолой. Затем он возжигает кифи [египетское благовоние] и совершает возлияние молоком. Вытягивая растение из земли, травник взывает к божеству, которое ему покровительствует, и просит наделить растение чудодейственной силой.

Воззвание же должно быть таково:

«Посеянное Кроносом, зачатое Герой, возвращенное Амоном и рожденное Исидой, ты было вспоено Зевсом, дарующим влагу, и вскормлено солнцем и росой. Божественная роса, сердце Гермеса, семя первых богов в глазах солнца и луны, в тебе — мощь Осириса, краса и слава Урана, ты воплощаешь дух Осириса, разлитый повсюду радостью; в тебе дух Амона.

Как ты возвышаешь Осириса, так возвышайся же и ты. Теперь же встань, как встает поутру солнце. Ты как солнце в полдень, твои корни идут от земли, твои силы идут от сердца Гермеса, твои волокна — кости Мневиса [священного быка Гелиополиса]. Твой цвет — глаз Гора, твое семя — семя Пана. Окуривая тебя смолою, я чту богов, как почитаю собственное благоденствие. Очистись через

Греческие магические папирусы

На заре Нового времени, когда у европейцев зародился интерес к древнеегипетским артефактам, предприимчивые египтяне начали обыскивать захоронения и прочие исторические места в поисках предметов для продажи. Папирус неплохо сохраняется в сухом египетском климате, и постепенно у коллекционеров собрались небольшие библиотеки с целыми свитками и разрозненными фрагментами. Одно такое собрание состояло из записанных колдовских обрядов, заклинаний и рецептов для зельеварения (большинство датируются периодом с I века до н.э. по IV век н.э.). В основном это были заметки, которые делали профессиональные чародеи, чтобы не забыть слова или ингредиенты. В результате многие тексты оказались загадочны и неполны. Иногда в них нарочно вносили ошибки — на случай, если свиток попадет в чужие руки. Любой, кому придет в голову воспользоваться этими заклинаниями в наши дни, должен учесть, что древние маги наверняка посчитали бы его руки «чужими».

молитву и придай нам ту мощь, что дают Афина и Арес [то есть мудрость и сила]. Беру тебя с дозволения Фортуны в счастливый день и счастливый час, дабы сила твоя шла на благо».

После этого растение надобно завернуть в чистую льняную тряпицу. В лунку от выкопанных корней следует положить семь зерен пшеницы и семь зерен ячменя, смешав и те и другие с медом.

PGM. IV. 2967–3006

Травы использовались по-разному.

Для лечения. Для древних греков и римлян любое лекарство — а также и смертельный яд — представляло собой что-то вроде колдовского варева. «Не помогут ни зелья, / Ни волшебство, ни мольбы тайные матерью стать», — говорится молодой женщине в поэме Овидия «Фасты»*. Если больной выздоравливал, испив травяной отвар, поднесенный ему с заклинаниями, как можно было определить, что сработало: травы, обряд или их сочетание? И лекарства, и ритуалы

Целебный заяц

Плиний Старший (23–79 годы н.э.), римский писатель, погибший в Помпеях при извержении Везувия, оставил нам вот эту заметку, из которой видно, как тесно медицина древнего мира переплеталась с магией: «Кудесники советуют мужам пить кровь заячьего зародыша [дабы семя было плодородным]; юным же девам прописывают девять катышков заячьего помета, дабы груди были высокими и твердыми»*.

* Плиний Старший. Естественная история. Книга XXVIII.

* Книга II. 425.

создавались методом проб и ошибок; иногда они исцеляли, а в других случаях отчего-то не оказывали никакого воздействия или вовсе давали обратный эффект. Древний человек не знал, как работают заклинания и лекарства, потому и не видел особой разницы между первыми и вторыми. На взгляд современного скептика, травы были и остаются самым эффективным из всех магических средств, поскольку результат их применения (в большинстве случаев) можно воспроизвести и уложить в формулы, которыми потом с успехом воспользуются даже те, кто начисто лишен колдовского дара.

Приворотные зелья. По заказу влюбленного клиента ведьмы и колдуны варили зелья или насылали приворотные чары с помощью трав. Эти средства тоже иногда срабатывали, но, по всей вероятности, за счет того, что сами «пользователи» крепко верили в их силу. Уверенность в себе — весьма привлекательная черта. Если зелье дарило влюбленному такую уверенность, положительный эффект был вполне закономерным. Кроме того,

Странный рецепт

Это типичный магический рецепт, который можно встретить в известных нам сборниках. Такие заметки служили памяткой опытным практикующим магам, а не пошаговой инструкцией для новичков. Именно поэтому то, как следует поступить с готовым «блюдом» и для чего нужно повелевать собственной тенью, науке до сих пор неизвестно.

Чтобы повелевать своей тенью, приготовить состав из молотой пшеницы, спелых ягод шелковицы, сырого кунжута и свежих трионов*. Истолки их со свеклой.

PGM III. 615

* Вероятно, листьев инжира.

Лекарь готовит целебный отвар. Иллюстрация к сочинению Диоскорида *Materia Medica*. Как и многие редкие тексты античной эпохи, он дошел до нас в арабском переводе

человек, убежденный, что его опоили, легче поддается соблазну, ведь любую слабость можно списать на колдовские чары. О приворотных зельях мы еще поговорим в главе 3.

Чтобы наглядно продемонстрировать силу эффекта плацебо (то есть веры в действие некоего препарата или вещества), ученые провели эксперимент. Группе студентов выдали напиток, сообщив, что в нем содержится алкоголь. На самом деле это было не так. Другой группе выдали спиртосодержащий напиток, но говорили, что он безалкогольный. У первых появились признаки опьянения, тогда как вторые остались совершенно трезвыми*.

Яды. Та группа веществ, в эффективности которых никто не сомневался. Они работали безотказно. Чтобы изготовить солидную дозу яда, требовались время, уединение и упорство. Однако в руках настоящего профессионала даже самые невинные плоды — яблоки, абрикосы, вишни — могли стать

* Pettigrew et al., «Factors influencing young people's use of alcohol mixed with energy drinks», *Appetite* 96.

смертельной отравой (в них содержится амигдалин — при распаде этого органического соединения в пищеварительной системе высвобождается цианид). Были ведьмы, которые прославились тем, что оказывали подобные «услуги» (см. с. 60–64).

Магические средства для приманивания и отпугивания.

Грамотно подобрав растения, чародей мог приманить или же отпугнуть потусторонних гостей. В наши дни, например, широко известно, как вампиры относятся к чесноку. Натерев дверь нужными травами или положив их у порога, человек преграждал или открывал путь некоторым существам — например, ламиям (протовампирам) и заблудшим духам. Во многих обрядах рекомендуется класть букет на могилу, чтобы дух почившего выполнил некое магическое задание, — ведь мертвые любят цветы (в чем можно убедиться, посетив любое современное кладбище).

Чары и заклинания

Чары — это комплекс упорядоченных магических действий, который дает определенный результат в том случае, если человек четко следовал инструкциям. От кулинарных рецептов они отличаются только тем, что повара редко призывают духов и демонов (разве что фигурально выражаясь), а ингредиенты чародеи используют несколько более экзотические.

Простое заклинание

Чтобы убедиться в силе заклинаний, попробуйте самостоятельно провести этот обряд призывания Морфея. Приняв подходящее зелье (к примеру, теплое молоко с добавлением измельченных зерен какао), начинайте тихо, нараспев произносить ритуальную формулу: «Одна белая овца, две черных овцы, три белых овцы, четыре черных овцы», — и так далее, пока за вами не явится бог сна Морфей.

Этот манускрипт из Египта называется «Книга заклинаний». Он содержит двадцать семь текстов, включая заклинания, призванные улучшить плодородие земли и одолеть демонов, вселившихся в человека

Заклинания и заговоры произносятся вслух — или, скорее, пропеваются. Длинные, с частыми повторами, действуют на «клиента» почти гипнотически, особенно если создать определенную атмосферу и заранее подготовить его с помощью галлюциногенных трав или наркотических веществ (а еще лучше тех и других сразу). Действенность заклинаний, опять же, вопрос перспективы. Их можно было использовать отдельно — чтобы призвать потусторонние сущности, напитать силой зелье и тому подобное — или включать в ритуал наряду с танцем и другими магическими движениями. Множество примеров таких обрядов вы найдете в следующих главах книги.

Отклоняться от магических формул нельзя. Даже лишняя пауза в заклинании может разрушить чары или дать непредсказуемый побочный эффект. Римляне прекрасно это знали — вот почему при малейшей ошибке или заминке в священном обряде полагалось начинать его сначала. Чтобы добиться успеха в избранном ремесле, будущей ведьме предстояло не только запомнить целебные свойства сотен растений, но и вызубрить целую книгу заклинаний. Даже Медея,

величайшая волшебница всех времен и народов (см. с. 71–76), всю юность провела в учении.

Магия стихий

По данным некоторых источников, колдуньи древности могли повернуть реку вспять, украсть луну, заставить лес сдвинуться, а колосья — «перейти» на соседнее поле. Хорошая (в профессиональном смысле) колдунья умела насылать бури, наводнения, ураганы и прочие стихийные бедствия.

Слухи о подобных деяниях можно рассматривать как саморекламу магов-практиков или же клевету со стороны обделенных магическим даром. Рассказывая о ведьме по имени Аглаоника, древнегреческий философ и писатель Плутарх (45–127 годы н. э.) цинично подметил: лучший способ «украсть с неба луну» — изучить астрологические таблицы и выбрать время, когда ночное светило ненадолго пропадет само собой. Тогда крестьянин, в ужасе наблюдающий за затмением, может поверить, что ведьма действительно похитила луну в собственных корыстных целях.

Точно так же течение рек иногда поворачивается вспять под действием сил природы — например, если русло заливает из-за камнепада или осадочные породы образуют естественную плотину. Столь масштабные перемены в ландшафте нетрудно было объяснить вмешательством магии. Широко известны также истории о людях, которые умели управлять погодой и вызывать дожди. Один город так страдал от засухи, что местные власти решили нанять такого «специалиста», однако выставили условие — работа будет оплачена, лишь если осадки заполнят все водохранилища в округе. Дожди вскоре пошли, да такие сильные, что вызвали наводнение, в котором погибли десятки человек. В итоге городские власти не стали платить «заклинателю погоды» — побоялись, что тогда ответственность за стихийное бедствие ляжет на них. Не нужно

думать, что призывание дождя — суеверие, присущее глубокой древности. Тем «приглашенным специалистом» был некий Чарльз Хэтфилд, а случай этот произошел в начале XX века в городе Сан-Диего (Калифорния).

Дар или наука?

Какое-то количество магических приемов человек способен освоить за счет упорства и прилежания, однако врожденный магический дар давал чародею немалое преимущество. Если вспомнить самых знаменитых колдунов и колдуний в античной мифологии, обнаружится, что многие из них были людьми лишь отчасти. К примеру, Цирцея — дама, любившая превращать мужчин в свиней, — по одной версии приходилась дочерью богу солнца Гелиосу, а по другой — богине Гекате. В любом случае кто-то из ее родителей был божеством; надо ли удивляться, что Цирцея стала искусной волшебницей и передала свой талант детям?

Тот факт, что для успешной карьеры чародея необходимо обладать генетической предрасположенностью к ремеслу, может огорчить простого смертного, но на самом деле это повод для радости. Из всех существ, что встречались в античных мифах, самыми многочисленными были титаны, дети Урана и Геи, в том числе боги: Зевс, Афина, Гермес. Титаны нередко

На этом горшке из Беотии несколько карикатурная Цирцея встречает Одиссея

вступали в любовную связь со смертными, и от подобных союзов рождались дети. К примеру, Зевсу его легион земных и небесных возлюбленных подарил столь многочисленное потомство, что в итоге он стал сам себе двоюродным дедом (достижение сомнительное, и все же мало кто в нашем — да и в любом другом — мире может похвастаться столь хитро закрученной родословной). Ахилл, Геракл, Тесей и прочие герои греко-римской мифологии в действительности полубоги, то есть родились в результате союза богов со смертными. То, что обычные люди могли иметь общее потомство с ними, подтверждает случай Ахилла, чья мать была нереидой.

После эры героев прошло уже около трех тысяч лет, так что у большинства ныне живущих людей наверняка по жилам бежит хотя бы капля крови титанов, нимф или других божественных созданий. (Очевидно, чем ближе ваши корни к греческой почве, тем выше вероятность того, что у вас такая примесь найдется.) В конце концов, потомки Чингисхана (1162–1227) размножаются на земле куда меньше времени, чем смертные дети античных богов, однако в 2003 году генетики обнаружили ДНК монгольского завоевателя у 16 миллионов современных мужчин*. У одного только Геракла было больше сотни отпрысков, и все они тоже оказались весьма плодовиты. Так что не исключено, что где-нибудь на самом верху вашего семейного древа притаилась колдунья Медея — пятидесяти-юродная тетушка далекого предка.

Итак, раз магический дар передается по наследству и почти у каждого из нас есть неплохой шанс оказаться потомком божества, значит, генетика не должна стать помехой ворожке. С другой стороны, не стоит слишком сильно расстраиваться, если заклинание не сработает. В конце концов, это означает, что вы обычный, нормальный человек.

* Zerjal et al., The Genetic Legacy of the Mongols, AJHG 72: 717–21.

Пять самых знаменитых чародеев древности

В рейтинг входят чародеи двух категорий. Трое — реально существовавшие римляне. То, что они когда-то жили на земле, подтверждается многими документами (хотя уровень их колдовской силы, показанный в позднейших легендах, вероятно, преувеличен). Двое других — мифические фигуры из глубокой древности. Пожалуй, не стоит удивляться, что последние двое намного превосходят силой остальных. Греки и римляне считали, что живут в последнюю эпоху мира, когда магия уже не та, что была на заре времен.

Пятое место: Симон Волхв, летающий колдун (примерно 12–65 годы н. э.)

Информация об этом колоритном историческом персонаже весьма туманна и противоречива. Здесь представлена лишь одна из версий его биографии — та, что кажется самой осмысленной и что была выстроена на основе путаных сведений, которыми мы располагаем. Большая часть того, что нам известно о Симоне Волхве, почерпнута из апокрифов — книг, некогда считавшихся частью Священного Писания, однако не вошедших в библейский канон. Все исторические источники утверждают, что Симон родился в ближневосточной провинции Иудея во времена первых римских императоров; он был чародеем и, согласно книге Деяний апостолов, «волхвовал и изумлял народ Самарийский». Симон принял крещение не столько из-за веры, сколько потому, что позавидовал силам, которые были даны апостолам, — например, способности исцелять страждущих и пророчествовать. Он даже попросил святого Петра дать ему подобную силу за щедрую плату. Петр вознегодовал и ответил: «Серебро твое да будет в погиль с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги»*.

* Деяния святых апостолов 8:20.

Отвергнутый апостолом Петром и христианами, Симон отправился в Рим, где в те времена правил император Клавдий. Рим считался столицей мира, а значит — ибо Симон не страдал излишней скромностью — единственным подходящим местом для того, чтобы демонстрировать свои магические таланты. Попав туда, Симон сблизился с женщиной по имени Елена, которая, подобно своей тезке Елене Троянской, могла при случае сварить недурное зелье. Симон создал и начал проповедовать собственное вероучение, утверждая, что его Елена в самом деле некогда была Еленой Троянской, а прежде того — высшей божественной сущностью. Завистливые ангелы заточили ее в человеческом теле и ввергли в пучину греха, но вот теперь на землю явился сам Симон — святой дух, призванный ее спасти.

От имени той самой божественной сущности Симон сотворил несколько чудес. Какие именно — теперь установить трудно, однако они, по всей видимости, были достаточно масштабны, чтобы вокруг Симона образовалась небольшая секта, которая продолжила существовать и после его смерти. По словам историка Иустина (II век н. э.), почитатели Симона воздвигли ему статую на острове Тиберина; Впрочем, куда более вероятно, что они просто «переименовали» статую древнего божества сабинян Санка Семона. (Сходство имен позволило бы с легкостью изменить надпись на постаменте.)

Учение Симона Волхва вскоре стало конфликтовать с христианством, добравшись наконец до Рима. Апостол Петр неоднократно вступал с Симоном в теологические дебаты. Согласно библейским апокрифам, в этом споре Симон попытался заручиться поддержкой «в верхах» и обратился к императору Нерону, который к тому времени сменил Клавдия. Применяв свою магическую силу, Симон смог пролететь над Римским форумом в зачарованной колеснице (один из редчайших случаев левитации, описанных в древних

Колесница Симона Волхва, запряженная четверкой демонов, падает с небес. Гравюра эпохи Возрождения

источниках). Внизу, на земле, святой Петр и святой Павел (который тоже успел обосноваться в Риме), преклонив колена, истово молились о том, чтобы он упал. Вот как описывает эту сцену раннехристианский богослов Арнобий Старший (250–330 годы н.э.).

...они видели колесницу Симона Волхва и огненную четверку лошадей (quadrigas), рассеянные устами Петра

и исчезнувшие от имени Христова. Видели они, говорю, как он, полагаясь на ложных богов и будучи вследствие их страха оставлен ими, низвергся из-за своей тяжести и лежал на земле со сломанными ногами...

Арнобий. Против язычников. Книга II. 12

Совместной молитвой апостолы не только заставили колдуна спуститься с небес, но и нанесли смертельный удар по его репутации. Сила этих праведных проклятий была такова, что колени апостолов оставили отпечатки на камнях мостовой. Гостям Рима стоит заглянуть в базилику церкви Санта-Франческа-Романа неподалеку от Форума. В ней до сих пор выставлены те самые камни, и посетители могут самолично изучить выемки, оставшиеся от колен апостолов.

Что касается дальнейшей судьбы Симона Волхва, о ней ходят разные легенды. Святой Ипполит Римский, к примеру, утверждает, что чародей серьезно пострадал, но не погиб при падении*. Согласно этой версии, Симон велел своим ученикам похоронить его в заранее вырытой могиле. Он уверял, что через три дня восстановит, вернув себе былую силу и славу. Прошло три дня, затем четыре, пять, но неисправимый оптимист Симон так и не выбрался из-под земли. В конце концов его разочарованные последователи решили не будить спящего чародея.

Четвертое место: Локуста-отравительница

(примерно 5–69 годы н. э.)

В 54 году от Рождества Христова, примерно в то же время, когда в Риме обосновался Симон Волхв, перед Агриппиной Младшей, женой императора Клавдия, встал серьезный вопрос. Ее сын Нерон был официальным наследником Клавдия;

* Святой Ипполит Римский. О философских умозрениях, или Обличение всех ересей.

однако на трон мог претендовать другой сын императора, Британник, и это угрожало положению самой Агриппины. Римский историк Тацит (умер около 117 года н.э.) описывает и проблему, и найденное решение.

...Агриппина, уже давно решившаяся на преступление [убийство мужа] и торопившаяся воспользоваться удобным случаем, тем более что у нее были слуги, на которых она могла положиться, задумалась о том, какой вид яда ей следует применить: если его действие будет внезапным и быстрым, то как бы не раскрылось ее преступление; если же она изберет медленно действующий и убивающий исподволь, то как бы Клавдий на пороге смерти не понял, что он жертва коварства, и не возвратил своей любви сыну. Ей было желательно нечто особенное, такое, от чего помутился бы его разум и последовало постепенное угасание. И она разыскивает понаторевшую в этих делах искусницу по имени Локуста, недавно осужденную за отравления...
Корнелий Тацит. Анналы. Книга XII. 66

По словам Тацита, Локусту уже задолго до того «использовали как орудие самовластия»; вероятно, это означает, что отравительницу призывали ко двору, когда нужно было тихо убрать неугодных. Однако в промежутках между императорскими заказами Локуста подрабатывала на стороне, и иногда, если никакой высокопоставленный покровитель не пресекал расспросы, она оказывалась в щекотливом положении. Чтобы прибегнуть к услугам Локусты, Агриппине пришлось сперва вызволить ее из тюрьмы. «Искусницу» уже осудили за удавшееся, хоть и неосторожное покушение на убийство.

Считается, что Локуста отравила грибы, поданные Клавдию за обедом. Однако умелой травнице вовсе не пришлось

готовить специальный состав; скорее всего, она просто выбрала два разных, но очень похожих вида грибов говорушек (*Clitocybe*). Один из них вполне съедобен и приятен на вкус. Грибы второго вида тоже недурны, но содержат смертельно опасный алкалоид мускарин. Подкупив евнуха, в чьи обязанности входило пробовать кушанья, поданные Клавдию, Локуста устроила так, чтобы на императорском столе оказались два варианта грибного блюда.

Агриппине потребовалась недюжинная храбрость, чтобы съесть свою порцию грибов, пока муж накладывал себе точно такую же. В 2001 году журнал *Scientific American* вынес смелый вердикт: «Дело закрыто. Императора Клавдия погубили грибы». И хотя предсмертные симптомы Клавдия совпадают как с пожеланиями Агриппины, так и с клинической картиной отравления мускарином, многие считают, что императора погубила болезнь под названием *una iuxor nimis* («и одной жены много»).

Успешно избавившись от мужа, благодарная Агриппина проследила, чтобы с Локусты были сняты все обвинения, и купила просторное имение, куда новый император Нерон принялся отправлять молодых чародеев — учиться обращению с ядами у настоящей мастерицы. В особо серьезных случаях Локусту вызывали в Рим — собственноручно изготовить отраву. Одним из таких заданий было убийство Британника, сводного брата, который теперь угрожал правлению самого Нерона. Вот как об этом рассказывает древнеримский биограф Светоний (70–126 годы н.э.).

Британника, которому он завидовал, так как у того был приятнее голос, и которого он боялся, так как народ мог отдать тому предпочтение в память отца, решился он извести ядом. Этот яд получил он от некой Локусты, изобретательницы отрав; но яд оказался слабее, чем думали, и Британника только проследило. Тогда он [Нерон]

«Затем невыносимая боль пронзает печень...». Локуста демонстрирует Нерону новый яд

вызвал женщину к себе и стал избивать ее собственными руками, крича, что она дала не отраву, а лекарство. <...> И заставил ее тут же, в спальне, у себя на глазах сварить самый сильный и быстродействующий яд. Отраву испытали на козле, и он умер через пять часов; перекинятив снова и снова, ее дали поросенку, и тот околел на месте; тогда Нерон приказал подать ее к столу и поднести обедавшему с ним Британнику.

Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Книга VI. Нерон. 33

Конечно же, у Британника был раб-дегустатор: после смерти отца его наследник по понятным причинам не доверял поварам. Но неловкий слуга якобы подал Британнику кубок с недостаточно холодной водой, и юноша опрометчиво попросил заменить напиток...

Нерон попытался объяснить смерть брата приступом падучей болезни, то есть эпилепсии. Однако, когда тело несли

к погребальному костру, начался сильный дождь, который смыл с него грим, и потрясенный народ увидел посиневшую кожу покойного. Разумеется, все тут же догадались, что кончина Британника — дело рук Локусты.

Знаменитая отравительница продолжила заниматься своими несправедливыми делами, однако ее дни — как и дни ее покровителя Нерона — были сочтены. Низвергнутый император побоялся принять яд, который Локуста поднесла ему в драгоценной шкатулке именно на такой случай, и в итоге умер от кинжала. Саму Локусту незамедлительно казнили новые власти. (Существовала версия, что для нее выбрали очень экзотический способ казни — изнасилование специально выдрессированным жирафом. Однако это скорее жутковатая современная выдумка, не подкрепленная историческими источниками.)

Можно было бы заявить, что Локусте нет места в ряду знаменитых чародеев, поскольку ее «силы» объяснялись всего-навсего хорошим знанием химии. Однако тогда мы упустим из виду принципиально важный момент. Древний человек считал химию и фармакологию разделами магии. Любовные зелья, противозачаточные средства и прочие снадобья (как целительные, так и смертоносные) с одинаковой частотой фигурируют в трудах по магии и по медицине — насколько древние авторы вообще различали две сферы знания.

Третье место: Фрасилл, великий предсказатель судеб (? — 35 год н. э.)

О происхождении Фрасилла известно мало; родом он, видимо, был из Египта, но установить это с высокой точностью невозможно. Разумеется, такая таинственность неслучайна, ведь Фрасилл считался искусным астрологом. Чтобы составить подробный гороскоп, необходимо знать, как располагались светила в момент рождения; если не знать точной даты и места,

произвести все эти сложные вычисления нельзя. Маг, который прославился как предсказатель судеб, явно не хотел, чтобы ту же услугу оказали ему самому.

Фрасилл был не только предсказателем, но и ученым и философом. Он со знанием дела рассуждал о греческой грамматике и разбирал труды современных сочинителей. Каким-то образом ему заранее стало известно, что человек по имени Тиберий, будущий римский император, поссорится со своей женой, дочерью Октавиана Августа, и уедет в изгнание на остров Родос. Именно туда для встречи с Тиберием отправился и сам Фрасилл.

«Мощь первородная с крыльями златыми...». Эрос Фанес, перворожденный бог, возникает из космического яйца, окруженный знаками зодиака, что символизируют Вселенную

Поначалу Тиберий приблизил к себе прорицателя, поскольку тоже интересовался философией стоиков, однако больше всего его привлекали предсказания, сулившие им обоим власть и славу. Астролог уверял: невзирая на нынешнюю опалу и на когорту людей, стоящих в очереди к трону, будущим императором станет именно Тиберий.

Водить компанию с сильными мира сего — дело доходное, но потенциально опасное. Чтобы милость не обернулась бедой, нужно особое чутье — и вот тут Фрасилла не раз выручал пророческий дар. Тот же Светоний рассказывает:

Фрасилл, астролог, которого он держал при себе из-за его опытности в искусстве, едва завидел корабль, сразу объявил, что он везет хорошие вести: это было для него самым большим испытанием, потому что Тиберий, видя, что вопреки его предсказаниям дела идут всё хуже, и решив, что перед ним обманщик, опрометчиво посвященный в его тайны, в это самое мгновенье их совместной прогулки хотел сбросить его в море.

Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Книга III (Тиберий, 14)

Корабль действительно вез посланников, сообщивших Тиберию, что император больше не гневается и призывает его вернуться в Рим. Когда Тиберий вскоре действительно взошел на престол, Фрасиллу тоже улыбнулась фортуна. Он стал астрологом при дворе своего благодарного клиента и в конце концов женился на дочери правителя Коммагены (древнеармянского царства в Малой Азии). Фрасилл составлял для своего августейшего покровителя подробные прогнозы и гороскопы, а в перерывах между заказами обращался к науке и разбирал сочинения философов — к примеру, Платона.

На смертном одре астролог посулил Тиберию долгие годы жизни, тем самым убедив императора, что заговоры

и перевороты ему не грозят. Как любой правитель, Тиберий опасался, что преемнику надоест ждать своего часа, так что это пророчество, вероятно, спасло жизнь его наследнику Гаю Калигуле (чьей любовницей, по слухам, была дочь самого Фрасилла).

Тиберий Клавдий Балбил, сын Фрасилла, тоже стал придворным астрологом и всю жизнь умело обходил политические ловушки, служа таким разным императорам, как Клавдий, Нерон и Веспасиан. Можно подумать, что он заранее чуял любую опасность.

*Второе место: Цирцея, создательница свиней-шовинистов
(отдаленное прошлое — ?)*

Теперь пришла пора прочертить границу между магией и колдовством. Говоря о магии, древние люди подразумевали использование сил и явлений, не до конца понятных самому магу. Как утверждал средневековый писатель (и маг) Теофраст Парацельс (1493–1541), «первейшим требованием для занятий магией является глубокое знание естественной науки». Парацельс был уверен, что чем больше мы знаем о природе, тем лучше нам даются магические действия.

Итак, магия — это взаимодействие с силами природы (в том числе с неизученными). А вот колдовство непостижимо в принципе. Колдун имеет дело с потусторонними сущностями и явлениями, и ему не суждено когда-либо понять, как и почему работает заклинание. Он просто выполняет определенную последовательность действий и надеется на успех. Если перевести слова Парацельса на язык цифровой эпохи, колдуны — это неопытные хакеры, которые пользуются чужим кодом, не понимая, как он работает.

*Будь основы [колдовского] искусства исследованы с должным
тщанием, нам открылось бы, что в нем нет ничего, кроме*

бесовского кривляния. Даже если бы некто в совершенстве овладел сим искусством, какое благо бы оно принесло?

Алхимические труды Филиппа Ауреола Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма, именуемого Парацельсом Великим

Цирцея была не только богиней магии, но и умелым магом-практиком. Те, кто верит в наследственную природу магического дара, обратят внимание на удивительную родословную Цирцеи. Более поздние авторы вроде Диодора Сицилийского (90–30 годы до н.э.) полагали, что матерью ей приходилась Геката, богиня тайн и ведовства (см. с. 104–107)*. Однако другие историки — например, Гесиод, живший пятью веками ранее, — называют ее дочерью Гелиоса («солнца») и Персеиды, которая в свою очередь происходила от Океана.

У Цирцеи был брат, царь Эт (см. с. 72), и сестра Пасифая, жена критского царя Миноса. Пасифая, тоже умелая чародейка, принудила своего царственного супруга к верности: если заколдованный царь Минос возлегал с другой женщиной, то вместо семени извергал ядовитую смесь из пауков, скорпионов и сороконожек, всякий раз невольно убивая любовницу. (Сама Пасифая влюбилась в быка и родила от него Минотавра, а потому есть, пожалуй, в ее поступке нечто лицемерное... но это уже другая история.)

Сама Цирцея жила отшельницей далеко от семьи, на островке где-то между Италией и Испанией. Она не церемонилась с моряками, которые случайно оказывались поблизости. Самый известный случай контакта Цирцеи со смертными произошел, когда на ее острове под названием Эя высадились команда Одиссея. Остров был сплошь покрыт лесами, и Одиссей со спутниками бросили жребий, решая, кто пойдет разведать, что за дымок поднимается из-за деревьев.

* Диодор. История. Книга IV (45).

Как оказалось, там жила «Цирцея / В косах прекрасных — богиня ужасная с речью людскою»; встреча с ней описывается так:

*Горные волки и львы сидели повсюду вокруг дома.
Были Цирцеей они околдованы зельями злыми. <...>
Они [люди Одиссея] испугались ужасных чудовищ.
Остановились перед дверью богини прекрасноволосой
И услышали прекрасно поющую в доме Цирцею.*

Цирцея пригласила их зайти и подала угощение, к которому подмешала колдовское зелье. Отведав его, странники немедленно забыли о родных краях.

*Цирцея, ударив
Каждого длинным жезлом, загнала их в свиную закутку.
Головы, волосы, голос и вся целиком их наружность
Стали свинными. Один только разум остался, как прежде.
Плачущих, в хлев загнала их Цирцея и бросила в пищу
Им желудей и простых и съедобных и деренных ягод...*

С левой стороны этого чернофигурного кратера (VI век до н. э.) показано, как Одиссей входит к Цирцее, а справа — как покидает «сцену» его товарищ Еврилох

Лишь один недоверчивый моряк остался снаружи — увидев, что произошло с его спутниками, он поспешил обратно к Одиссею. Одиссей тут же устремился на помощь своим людям и по пути встретил бога Гермеса (см. с. 102–104), который дал ему совет и противоядие.

*Все я тебе сообщу, что коварно готовит Цирцея.
В чаше тебе замешает напиток и зелья подсыплет.
Не околдует, однако, тебя. До того не допустит
Средство целебное, что тебе дам я.*
Гомер. Одиссея. Песнь X. 212–292

Защитившись таким образом от чар Цирцеи, Одиссей смог обольстить волшебницу, и между ними вспыхнула страсть. Лишь желание вернуться на родную Итаку к верной жене Пенелопе помогло Одиссею вырваться из объятий чародейки. Впрочем, некоторые источники уверяют, что под конец Одиссей вернулся к Цирцее, а Птолемей Гефестион, греческий писатель конца I — начала II века н.э., предлагает и вовсе неожиданную альтернативную версию:

В Тиррении есть Башня Моря, получившая имя от Моря — тирренской отравительницы, бывшей служанкой Кирки [Цирцеи], бежавшей от нее. Именно к ней прибыл [постаревший и дряхлый] Одиссей, которого она снадобьями превратила в коня и держала его, пока он не умер от старости. Благодаря этой истории трудность гомеровского текста решена: «Тихо смерть на тебя низойдет».
Фотий. Мириобиблион. 190 (пересказ трудов Птолемея)*

* Перевод Д. В. Мещанского. Прим. ред.

Встреча с Одиссеем — лишь краткий эпизод в богатой событиями жизни Цирцеи. До этого чародейка родила сына от бога морей Посейдона; от союза со смертным Одиссеем появилось еще трое детей. Однако Одиссей все же не был простым смертным, ибо происходил от Гермеса, который часто приходил ему на помощь. Возможно, потомки Цирцеи — божественные с обеих сторон — до сих пор живут на земле.

*Первое место: Медея, ведьма-истребительница
(примерно 1300–1210 годы до н. э.)*

На первую строчку рейтинга величайших чародеев всех времен и народов следует поставить того, кто в совершенстве владеет всеми разделами магии — одинаково виртуозно исцеляет и убивает с помощью зелий, насыляет чары, повелевает демоническими существами. Кроме того, этот человек должен уметь манипулировать другими людьми и без трепета,

Медея оживляет барана, порубленного на куски и сваренного в котле.
Это подтолкнуло дочерей Пелия опробовать тот же метод на своем отце

с холодной решимостью прибегать к любым, даже самым зловещим колдовским приемам.

Медея как никто другой подходит под описание. Вот почему ей отводится первое место в списке чародеев древности — несмотря на то, что характер ее был полон изъянов, а из всех городов, где она жила, ей приходилось в спешке уносить ноги. Она обладала феноменальной способностью разрушать жизни тех, кому повезло оказаться рядом («повезло» в том смысле, что их жизнь всего лишь разрушилась, а не оборвалась совсем). Не будь Медея чародейкой, она считалась бы просто убийцей, утратившей всякие моральные ориентиры. Она обладала незаурядным магическим даром и потому представляла для окружающих большую опасность, чем тигр с больным зубом.

Судя по древнегреческим мифам, Медея была искусна в обращении с лечебными и смертоносными травами, могла повелевать демонами и драконами, а также славилась тонким психологическим подходом к работе, разве что несколько подпорченным из-за полного отсутствия сострадания. Интересно, что она приходилась племянницей Цирцее, однако, кажется, не разделяла тетушкиной любви к колдовским приемам.

Медея выросла в Колхиде — маленьком царстве в самой дальней и захудалой части Эллады, на восточном берегу Черного моря. Отец Медеи, царь Ээт, имел обыкновение без разбору убивать гостей. Он боялся, что кто-нибудь из них украдет главное сокровище Колхиды — золотое руно, о котором слагали песни и легенды. Медея обратилась к ведовству еще в юные годы и благодаря природному дару быстро стала первоклассной чародейкой (а по некоторым версиям, еще и жрицей Гекаты).

Когда молодой герой по имени Ясон приплыл в Колхиду за золотым руном, царь Ээт проникся таким уважением к его родословной, что не убил юношу сразу. Вместо этого

На этой немецкой гравюре Медея прибегает к силе Гекаты,
пуская кровь отцу Ясона (в благих целях)

он придумал для Ясона испытания, которые должны были кончиться его быстрой (но весьма зрелищной) гибелью. Спасти героя могло только чудо. Разумеется, чудо организовала Медея: она восприняла знакомство с красивым молодым аргонавтом как шанс не только устроить личную жизнь, но и выбраться из родного захолустья.

Итак, когда Ясону поручили вспахать поле, используя упряжку огнедышащих волов, и засеять его драконьими зубами, Медея вручила юноше волшебную мазь, сделавшую его неуязвимым для пламени. Из зубов дракона выросли свирепые воины, и Ясон по совету Медеи запустил в них самым обыкновенным камнем. Не сообразив, кто его кинул, воины перессорились между собой и начисто истребили друг друга в кровопролитной схватке. Затем Медея выдала Ясону зелье, которым он опоил дракона, охранявшего золотое руно.

Царь Ээт, конечно, не обрадовался пропаже руна и пустился в погоню за аргонавтами. Медея, как всегда, подготовилась

заранее — прихватила с собой младшего брата. Почуввав опасность, она убила мальчика, расчленила его и по пути постепенно выбрасывала за борт его останки. Отцу приходилось то и дело останавливаться, чтобы собрать фрагменты тела и устроить сыну достойные похороны.

На острове Крит Ясон и Медея прогневили неуязвимо-го бронзового воина Талоса. Медея догадалась, что тот, кого нельзя ранить, не сможет исцелиться; она одурманила Талоса очередным зельем и вытащила из его тела металлический гвоздь. Влюбленная парочка дождалась, пока он истечет кровью, и благополучно сбежала.

Вернувшись в родную Фессалию, Ясон обнаружил, что его престарелый отец тяжело болен. Медея отворила старику кровь, влила в его жилы целебное снадобье и тем самым вернула ему молодость и здоровье. Дочери местного царя незамедлительно потребовали, чтобы она оказала такую же услугу их здоровому, но стареющему отцу. Это было опрометчиво, ведь царь только что нарушил клятву уступить трон Ясону, если тот добудет золотое руно.

Царские дочери в точности выполнили указания Медеи: разрубили тело отца на мелкие кусочки, бросили их в котел с кипятком и стали ждать перерождения, но этого так и не случилось. Тем временем Ясон и Медея сбежали из города, пополнив список своих деяний еще одним убийством.

После долгих странствий парочка осела в Коринфе, где несчастливи прожила десять лет. За это время Медея родила двух дочерей. (По другим версиям, у супругов было четырнадцать детей — прямо-таки сверхчеловеческий результат для тех, кто десять лет прожил в браке.) Затем — вероятно, устав жить как на вулкане — Ясон объявил, что бросает Медею и женится на миролюбивой Главке, дочери коринфского царя.

К удивлению Ясона, Медея восприняла новость вполне спокойно. Она даже подарила своей приемнице роскошный

свадебный наряд. Современные экспериментаторы подтверждают, что ткань платья вполне возможно пропитать смесью натрия и фосфора. Меловой порошок замедляет химическую реакцию; потом надетое платье нагревается до температуры тела, и происходит возгорание. Для лучшего эффекта швы желательно обработать магнием.

Потушить горящий фосфор очень сложно, поэтому отчаянные и безуспешные попытки царя сбить пламя с тела Главки кончились его собственной гибелью. Потрясенный Ясон вернулся домой, где обнаружил трупы собственных дочерей. Их убила Медея — и драматурги с психологами по сей день пытаются разгадать ее мотивы. Кажется, ею двигало жестокое желание увидеть горе Ясона перед бегством из города — на сей раз ее унесла роскошная колесница, запряженная летающими драконами.

Тогда Медея обрела пристанище в Афинах — она исцелила царя, и тот из благодарности взял ее в жены. У супругов родился сын по имени Мед (историк Геродот называет его «отцом» древнеперсидского племени медов). Затем в городе объявился Тесей. Медея немедленно распознала в нем давно пропавшего царского сына. Защищая наследные права своего отпрыска, она поднесла заезжему гостю чашу с отменным ядом. Тесей уже собирался сделать последний в жизни глоток, когда царь вдруг узнал свой меч (который сам же некогда оставил его матери) и выбил чашу с ядом из рук сына. После этого Медее вновь пришлось бежать.

К тому моменту во всей Греции не осталось безумцев, готовых предложить Медее кров, и она вернулась к отцу в Колхиду. Ээт принял дочь с неожиданным радушием; дело в том, что незадолго до ее приезда случился переворот и он лишился трона. Кто же смог бы исправить ситуацию, как не Медея с ее смертоносными чарами? Судя по сообщениям из Колхиды, отец с дочерью мирно жили в своем далеком краю, причем Медея

всячески пыталась обрести бессмертие. Страшно подумать, чего она могла бы натворить, добившись успеха.

Как же Медее удалось привлечь на свою сторону столь видных, высокопоставленных мужчин? У Овидия есть одна версия.

*Не красотою ее, не заслугами был покорен ты —
Силой заклятий и трав, срезанных медным серпом.
Сводит насильно она луну с пути кругового,
Может и солнца коней тьмой непроглядною скрыть,
Воды извилистых рек и потоки легко остановит,
С места заставит шагнуть дикие камни и лес;
Бродит между могил, распустив и одежду, и космы,
Ищет на теплых кострах кости, что надобны ей;
Может и дальних заковать: восковую проколет фигурку —
Печень несчастному вмиг тонкое жало пронзит;
Есть и такое, о чем мне лучше не знать; но не зельем —
А красотой и душой должно любовь добывать.*
Овидий. Героиды. Письмо VI. 83

Именно о зельях, с помощью которых «добывают любовь», мы и поговорим в следующей главе.

Ἔρως καὶ Ἔρις. Магия любви и ненависти

*Для страсти, что мучит и сушит,
Предложим мы зелье одно.
И головы кружит, и нам верно служит,
И злато приносит оно.*

Гилберт и Салливан. Чародей

Те, кто говорит, что любовь пришла в мир вместе с человечеством, конечно же, неправы. Она гораздо древнее. В эпоху Античности считалось, что Эрот первым возник из животворного хаоса на заре времен. Откуда взялись бы остальные боги, если бы не мощь плодородия, которую олицетворяет собой Эрот?

Богиней любви была Афродита, рожденная из морской пены (по-гречески — aphros). Она поколением старше Зевса, царя богов, а ведь и сам Зевс появился задолго до первого человека. Именно поэтому чародеи, пытающиеся подчинить себе силу любви, имеют дело с одной из древнейших стихий.

Между прочим, та самая пена, из которой вышла Афродита (она же римская Венера), была взбита упавшим в море детородным органом Урана, оскотенного собственным сыном Кроносом. Если первые боги так себя вели, то стоит ли удивляться, что ненависть вечно следует за любовью и что два этих чувства неразрывно связаны?

Если вдуматься, чары, вызывающие любовь, не так уж сильно отличаются от проклятий — в результате «объект» должен изнемогать от страсти, словно от мучительного недуга. Нередко целью заклятия было вызвать не любовь, а сексуальную одержимость (древние греки и римляне не видели между ними особой разницы). Некоторые ученые называют такие

На этой краснофигурной афинской вазе Афродита рождается из морской раковины, символизирующей гениталии (в данном случае Урана)

любовные заклęcia агонистическими и противопоставляют их более мирным чарам-филиям — тем, что усиливают привязанность и укрепляют союз двух душ.

Мы рассмотрим оба вида любовных чар и различные приемы, с помощью которых в древние времена пробуждали страсть. Затем обратимся к чарам ненависти — то есть к проклятиям, призванным отравить жизнь врага.

Приворотные зелья

Для начала поговорим о заклęciaх, внушающих любовь — ту, которую древние греки называли словом *philia*, нежную сердечную привязанность. Казалось бы, что здесь плохого?

Жестокое агонистическое заклятие

Эта греческая фигурка IV века до н.э. была обнаружена в Египте. Она изображает связанную по рукам и ногам женщину; тринадцать игл пронзают ей глаза, рот, уши, сердце и гениталии. Как ни странно, фигурка использовалась для любовной ворожбы — чтобы околдовать некую «Птолемею, дочь Горигона». Насылавший чары велел демону-помощнику:

Тащи ее ко мне за волосы,
завяжи ей узлом все
нутро, чтобы не могла
оторваться от меня, чтобы
повиновалась мне до самой
смерти, любила меня,
желала и открывала мне все
свои помыслы.

Кристофер Фараоне.
Ancient Greek Love Magic
(«Древнегреческая любовная магия»)

Однако, как все мы знаем, благими намерениями вымощена дорога в ад. Агонистическими чарами обыкновенно призывали на помощь некую потустороннюю сущность (Гекату, Гермеса или одного из сонма демонов), чтобы она проникла в душу «жертве». Чары-филии применялись непосредственно к объекту влечения, поэтому в случае ошибки или осечки последствия могли быть катастрофическими. Крепкий Геракл умер в муках, надев пропитанный отравой хитон, который поднесла ему жена: ее обманом убедили, что таким образом она заново разожжет в супруге пламя страсти.

Разумеется, на подобные ухищрения люди шли не только в мифах. Древнегреческий писатель и философ Плутарх (45–127 годы н. э.) рассказывает историю о некоем мужчине, заподозрившем жену в попытке отравления. Обвиняемая пылко отрицала дурной умысел.

Твое расположение ко мне, твоя слава и могущество подвергают меня зависти и недоброжелательству дурных женщин. Опасаясь злокозненной ворожбы с их стороны, я решилась противодействовать им такими же средствами. Может быть, это и неразумно и слишком по-женски, но смерти не заслуживает, разве только ты найдешь, что надо казнить женщину, прибегнувшую к привороту, чтобы быть любимой сильнее, чем тебе это желательно.

Плутарх. Моралии (О доблести женской, 256)

Геракл, «облаченный в пламя» на погребальном костре.
Немецкая гравюра 1548 года

Поскольку в подобных случаях результат обычно зависел от дозы, мужу следовало бы хорошенько задуматься о перспективах брака. Какой супруг в действительности был нужен его жене — ласковый или мертвый?

Увеличение дозы могло не разжечь пламя любви, а привести к смерти. В конце концов, если тот, кто собирался использовать приворотное зелье, сам не был опытным химиком и чародеем, ему приходилось слепо довериться тому, кто готовил состав или выдавал рецепт. Однажды в Афинах судили женщину, которая чужими руками убила своего пасынка — уредила его наложницу напоить несчастного отравой. Та охотно согласилась, считая, что подносит ему любовное зелье. Истец, брат покойного, так описал преступление:

А наложница Филоней... тем временем... наливает в вино зелье. И вот, считая, что делает это на благо, бóльшую часть налитого она дает Филоней, как будто, если она больше даст, Филоней сильнее будет ее любить. Она ведь не знала, что введена в обман моей мачехой, пока зло уже не свершилось.

Антифонт. Речи. I (Против мачехи по обвинению в отравлении, 19)

Подобные приемы в магической практике относятся к зельеварению. Не стоит считать их безобидными; напротив, эликсиры любви могут быть куда опаснее, чем агонистические заклинания. Неизвестно, существуют ли призываемые демоны и откликнутся ли они на призывы. А вот цианид вполне реален и србатывает каждый раз.

Некоторые любовные напитки намного доступнее и прозаичнее остальных. Как же не поверить в соблазняющие свойства алкоголя, если даже на знаменитой чаше Нестора начертано: «Тот, кто пьет из чаши сей... / желанием увенчанной короной

прекрасной Афродиты будет захвачен»; и как не вспомнить циничный американский афоризм XX века: «Конфеты — хорошо, но выпивка действует быстрее»?

Древнеримский поэт Гораций (65–8 годы до н. э.) описывает поистине чудовищный напиток, приготовленный ведьмой по имени Канидия. Она по самую шею закопала в землю мальчика и оставила его умирать от голода и жажды, видя прямо перед собой пищу и питье, — чтобы его мозг и печень пропитались неутолимым желанием, а затем передали его противному зелью*.

Пища для любви

Древние греки и римляне полагали, что афродизиаки в избытке содержатся в растениях. Следуя их традиции, мы не станем отделять те из них, что вызывают любовь, от тех, что усиливают физическое влечение. В конце концов, опытные куртизанки в то время подмечали, что если проснулось одно, то пробудить другое — дело техники.

Казалось бы, афродизиаки не имеют никакого отношения к магии, но это лишь если исходить из современных представлений о «магическом». Для наших далеких предков чары и заклинания были столь же обыденны, как для нас — ритуалы приема витаминов или чистка зубов после еды. (Люди третьего тысячелетия часто проводили специфический обряд — стояли перед зеркалом и водили по зубам щетинистым предметом. Считалось, что это препятствует выпадению зубов и потере социального статуса.)

Поскольку нам еще многое предстоит обсудить в третьей главе, давайте перейдем прямо к делу и составим единое меню из самых популярных и надежных афродизиаков древности. После такого ужина вас ждет либо бурная ночь любви, либо

* Гораций. Эподы. V.

Винная карта

К основному блюду

Красное вино с нотками свежего кориандра* или зрелое красное вино с толченой желтой ромашкой**.

К десерту

Лесбийское изюмовое вино — нечто вроде древнего хереса; названо лесбийским из-за того, что способ приготовления пришел к нам с греческого острова Лесбос.

Виноград (недозревший, с кислинкой) вялится на солнце 3–4 дня, пока все ягоды не сморщатся. Отжатый сок такого винограда бродит на свету в глиняных кувшинах***.

(Древнегреческий врач и писатель Диоскорид уверяет, что такое вино «полезно для одержимых страстью женщин». В чем именно заключается «польза» напитка, он не уточнил, так что пробуйте на свой страх и риск.)

Меню

Закуска

Чабер душистый (*Satureja hortensis*) со свежими устрицами в пряном соусе с семенами крапивы и перцем (рекомендовано Плинием, Овидием и Галеном).

Главное блюдо — в основном для него

Салат из руколы с фасолью, вареными яйцами, орехах и пареной морковью

(Древнегреческий врач Гален настаивает на добавлении фасоли: по его теории, газы раздувают мужской детородный орган. Если сомневаетесь, лучше обойтись без этого ингредиента. Чтобы рукола сработала наилучшим образом, добавьте к зелени ее семена. Их нужно сперва растереть, чтобы как следует усвоились в организме.)

Десерт — в основном для нее

Ломтики пропаренных яблок с клубникой в анисовой посыпке под соусом из меда и толченых кедровых орехов (рекомендовано Диоскоридом, Овидием и Плинием).

* Плиний. Естественная история. Книга XX. 56.

** Овидий. Наука любви. Книга II. 12.

*** Диоскорид. De Materia Medica.

Купидоны на свадьбе. Обратите внимание на фрукты (яблоки или гранаты), на поводок и на то, что один из купидонов держит факел вместо лука

неделя изжоги. Автор снимает с себя ответственность за любые последствия — физические, психологические и моральные.

В сводном меню отсутствуют откровенно опасные ингредиенты — например, вытяжка из корня мандрагоры, которая содержит ядовитые алкалоиды, а также чрезмерно экзотические (вы замечали, как трудно раздобыть голову гиппопотама, когда она срочно нужна?) и специфические (особенно высоко ценились части лошадиной плаценты, при рождении вышедшие вместе с жеребенком).

Все продукты в нашем меню богаты витаминами, цинком и глюкозой, которые повышают общий жизненный тонус. Недавно ученые признали, что микроэлементы, содержащиеся в устрицах, в самом деле могут усиливать половое влечение.

Гастрономические заповеди Древнего Рима гласили: если хозяин не хочет, чтобы застолье переросло в оргию, мужчинам

вместе с «возбуждающей» руколой следует подавать салат лагук — известный анафродизиак (вот это и называется сбалансированным питанием). Яблоки пробуждают эротические желания у представительниц прекрасного пола, причем их эффект до того силен, что достаточно просто бросить аппетитный плод в сторону дамы. Вот почему для древнеримских женихов и невест свадебная церемония заканчивалась градом из орехов и яблок — примерно так, как современные пары идут под дождем из риса и конфетти. Иногда римляне осыпали молодоженов пшеницей; зерно — один из древнейших символов плодородия, поэтому разные виды семян фигурируют и в нашем меню.

Афродизиаки помогали настроиться на нужный лад, однако магию можно было использовать и для повышения потенции. В одной из частей скандально известного «Сатирикона» древнеримский писатель Петроний (27–66 годы н. э.) рассказывает историю мужчины, обратившегося к ведьме за лекарством от полового бессилия. Ведьма Энотея по совместительству была еще и жрицей Приапа — бога плодородия, чьим именем назван приапизм, состояние патологической эрекции.

— <...> Ни мальчику, ни девушке не может он продать
своего товара. <...> Мокрый ремень у него вместо... Короче
говоря, что ты скажешь о человеке, который с ложа Киркеи
встал, не насладившись?

Услышав это, Энотея... долго качала головой.

— <...> Пусть молодчик поспит со мною одну ночь,
и я сделаю ему это самое твердым, как рог.

Петроний. Сатирикон. 134

Упомянутая Киркея (Цирцея) — знаменитая соблазнительница; отсутствие определенной реакции на ее прелести говорит о крайней серьезности проблемы. Петроний описывает то, чем лечили «пациента», — странную смесь магических

заклинаний и процедур, включающих порку крапивой и обмазывание гениталий перцем и горячим маслом. (Крапива была одним из главных ингредиентов снадобья под названием «шпанская мушка» — хотя роль «мушки» в действительности играл жук, — которое позже стало широко известным, так что Петроний, вероятно, взял и вплел в сюжет вполне реальный обряд.) Судя по всему, процедуры возымели эффект, но когда Энотея — классическая старуха — захотела воспользоваться плодами своих трудов, «пациент» вырвался от нее и нагишом помчался прочь по улице, вопя от страха.

Закливание Симаиты

Ниже приводится описание обряда агонистической любовной магии, которое дает древнегреческий поэт Феокрит (III век до н. э.). Подобные ритуалы были широко известны в древнем мире: их элементы встречаются на барельефах и резных фризах, на обнаруженных археологами артефактах и магических амулетах. Закливание, с помощью которого чародейка Симаита с греческого острова Кос пыталась вернуть любовь некоего Дельфиса, нужно проговаривать, крутя при этом медное колесо. Таким образом заклинатель или заклинательница призывает себе на помощь вертишейку — небольшую птицу семейства дятловых. Завороженная вертишейка на своих крыльях отнесет чары объекту вождления.

*...К тебе обращаюсь я, дух молчаливый,
К мрачной Гекате глубин, лишь слышавши поступь
которой,
В черной крови меж могил трепеца завывают собаки,
Страшной Гекате привет! До конца будь мне верной
подмогой,
Зелья мне дай ядовитей отравленных Кирки напитков,
Зелий Медеи страшной, Перимеды отрав златовласой.*

*Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты милого друга!
Раньше всего пусть ячмень загорится!*

<...>

*Сыть же скорее и молви: «Я Дельфиса косточки сыплю».
Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты милого друга.
Дельфис меня оскорбил — и за Дельфиса лавр я сжигаю.
Так же как ветка в огне, разгораясь с треском вначале,
Вспыхнет внезапно потом, не оставив ни пепла, ни дыма,
Так же пусть в пламени в прах рассыпается Дельфиса тело.
Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты милого друга!
Я разотру саламандру, и завтра же выпьет он зелье.
Травы теперь <...> возьми. К его двери порогу
Сверху прижавши, дави, но смотри — пока ночь не минула.
Плюнувши после, ты молви: «Давлю я здесь Дельфиса кости».
Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты милого друга!
Феокрит. Идиллии. II. 11–27*

Многие обряды любовной магии на удивление жестоки. Пожалуй, неудивительно, что колдовство порой выливалось в нечто намного более жуткое, чем ожидалось. Римляне подозревали, что печально известный император Калигула впал в безумие после того, как супруга Цезония напоила его неудачно приготовленным приворотным зельем — вместо прилива страсти оно вызвало психическое расстройство. Об этом пишет, к примеру, поэт Ювенал:

*Кто принесет заклинанья, а кто фессалийского яду
Женке продаст, чтоб супруга она, совсем одурманив,
Смело пинала ногой. Потому-то и стал ты безумен,
Вот почему и туман в голове, и забыл ты о деле
Сразу. Но это еще переносно, пока не впадешь ты
В бешенство, вроде того опоенного дяди Нерона,
Мужа Цезонии, что налила ему мозг жеребенка.*

Вертишейка готовится доставить заклятье точно по адресу

*(Всякая женищина то же, что царские жены, содеет.)
 Все пред Калигулой было в огне, все рушились связи...
 Право же, менее вредным был гриб Агриппины, который
 Сердце прижал одному старику лишь и дал опуститься
 Дряхлой его голове, покидавшей землю для неба,
 Дал опуститься рту со стекавшей длинной слюною.
 Ювенал. Сатиры. Книга II (сатира VI, 610–623)*

Сходную мысль в своих доводах против использования зелий и заклинаний выражает Плутарх. Он не отрицает того, что магические чары работают, однако подчеркивает, что их реальный эффект редко совпадает с ожидаемым:

*Ловля с помощью отравы позволяет легко и быстро добыть рыбу, но портит ее, делая несъедобной; так и жены, которые ворожбою и приворотными зельями стараются удержать при себе мужей, чувственными наслаждениями пленяют их, но живут потом с умалишенными и безумными.
 Плутарх. Моралии (Наставление супругам, 139)*

Страдания чародейки

Травой и корнем я не обозналася —
 По крутизнам сокрытыми!
 Ведь отворотным от любовниц снадобьем
 Постель его намазана!
 Ага! Гуляет он, от чар избавленный
 Колдуньей, что сильнее меня.
 О Вар, придется много слез пролить тебе:
 Питьем еще неведомым
 Тебя приважу: не вернут марсийские
 Тебе заклятья разума.
 Сильней, сильнее зелье приготавлию я,
 Тебе волю, изменнику!

Гораций. Эподы. V. 68–79

Агонистическая магия: демоны, вперед!

У тех, кто не увлекался зельеварением, всегда оставался вариант призвать потустороннюю силу, чтобы «обработать» душу и тело объекта страстных чувств. Грамотно используя чары и заговоры, можно было приказать расторопным демонам доставить возлюбленную прямо к двери (агонистические обряды обычно совершали мужчины, тогда как приворотные зелья чаще готовили женщины), причем уже объятую желанием. Под «любовью» в древнем мире понималось либо нежное, покровительственное чувство — например, матери к ребенку, — либо яростное вожделение чисто сексуального характера. Современные антропологи утверждают, что романтической любви с букетами, сердечками и прогулками под луной в Античности не существовало. Этот социальный конструкт появился намного позже, в Средние века. С точки зрения древних греков и римлян, смысл любовных отношений заключался в том, чтобы индивид А вместе с индивидом В создал индивида С.

Любовь была жестоким наваждением — болезнью, которую боги насылали, чтобы помутить разум прежде здравомыслящего человека. Это отображается в заклинаниях, призванных внушить аналогичное чувство объекту страсти. Следы такой жестокости можно найти даже в наше время — например, в образе Купидона, ведь он держит в руках не цветы и конфеты, а лук со стрелами.

Вот яркий пример любовных чар такого рода — заклинание, начертанное на глиняном сосуде, внутри которого обнаружили две небольшие, частично сплавленные друг с другом фигурки:

*Приведи Эвфемию, дочь Доротеи ко мне, Теону, сыну Прехии.
 Пусть изнеможет она от любовной тоски и вожделения.
 Пусть лишится разума от желания. Порази огнем
 любострастия ее члены, ее печень, ее лоно. Пусть
 перестанет отводить от меня взор. Пусть терзается
 голодом и жаждой, пусть не знает ни сна, ни смеха... пока
 не придет ко мне, изнывая от страсти, не отдаст мне душу
 и тело, не исполнит любовь мою прихоть.
 Заклинаю священными именами и силами, к которым
 я воззвал, пусть это свершится! Скорее, скорее! Теперь же!*

Судя по всему, Эвфемия не обращала на Теона никакого внимания — потому он и решил прибегнуть к ворожбе. Возможно, она даже не догадывалась о его существовании. Вместо того чтобы ухаживать за девушкой или хотя бы попытаться ее соблазнить, Теон прибегнул к радикальному методу, который не оставлял Эвфемии возможности выбора. Он обратился к «священным именам и силам» — в этом случае к неупокоенным духам и безвременно усопшим. Чем дольше Эвфемия станет сопротивляться чарам, тем ужаснее будут ее мучения. Судя по действиям Теона, он вряд ли любил

Бог любви Эрос готовится поразить очередную жертву.
Римская копия древнегреческой статуи IV века до н. э.

Левина в Байях

Античные художники и скульпторы изображали Эроса не только с луком и стрелами, но и с кнутом и факелом. Влюбленные считали, что факел разжигает в них страсть, а кнут гонит навстречу тому, на кого направлены чувства. Эти образы и метафоры были почти столь же привычны и тривиальны, как хорошо знакомое нам «пронзенное сердце». Именно такое чувство пережила добродетельная Левина в Байях — приморском городке, который считался одновременно роскошным и развратным.

Чистой Левина была, не хуже сабинянок древних...
Но, лишь она начала гулять от Лукрина к Аверну
И то и дело в тепле нежиться байских ключей,
Вспыхнула и увлеклась она юношей, бросив супруга:
Как Пенелопа [верная супруга Одиссея] пришла, но как Елена
[Троянская] ушла.

Марциал. Эпиграммы. Книга I (62)

девушку или вообще испытывал к ней сколько-нибудь теплые чувства. Даже в суровой древности считалось, что в агонистических обрядах много принуждения и мало уважения к объекту колдовства. Такие чары нельзя называть любовными. В сущности, речь идет об изнасиловании посредством ворожбы.

Греческое заклятие из Египта

Сделай из воска или глины две фигурки, мужскую и женскую. Мужчина должен быть подобен богу войны Аресу; пусть в руке у него будет меч, занесенный, чтобы вонзиться в шею женщины с правой стороны. Женская фигурка пусть стоит на коленях, с руками, связанными за спиной...

Возьми тринадцать медных иголок. Вонзи одну иглу женщине в мозг, приговаривая: «Так я пронзаю твои мысли, [вставить имя жертвы]. Всади по игле ей в глаза, уши и рот. Пронзи ей иглами живот и кисти обеих рук; две иглы всади в лоно и еще по игле в обе ступни. Делая это, всякий раз говори: «Я пронзаю ей эту часть тела, дабы владеть всеми ее помыслами».

Затем возьми свинцовую табличку и начертай на ней заклятие. Привяжи табличку к фигуркам, сделав триста шестьдесят пять узлов; завязывая их, говори: «Абрасакс, держи ее крепче!» На закате положи фигурки у могилы того, кто умер внезапной или жестокой смертью, вместе с букетом свежих цветов. Письмена же на табличке должны быть таковы:

«Заклинаю именами тех, кто внушает страх и трепет; именем, что ужасает демонов; именем, что обращает реки вспять и крушит скалы. Взываю к тебе, о Повелитель Усопших, во имя Барбариты Кенмбры Барукамбры, во имя Абрата Абрасакса Барфаранга, во имя славы Мари...

Услужи мне, Повелитель Усопших, и пошли [демона или демоницу]. Пусть осмотрит все дома и все пределы, пусть разыщет [имя жертвы] и пригонит ее ко мне. Да не вкусит она ни пищи, ни воды, да не познает наслаждения с другим, хоть бы даже он был ей супругом. Тащи ее за волосы, терзай ей душу и сердце каждый день, каждую ночь, каждый час, чтобы пришла ко мне, была со мной, стала неотделима от меня. Привяжи ее ко мне на всю жизнь и заставь мне повиноваться. Да не знает она покоя вдали от меня. Сделай это, Повелитель Усопших, и я отпущу тебя с миром».

PGM. IV. 355–382

Это любовное заклинание, однако по форме и по сути оно мало чем отличается от проклятия. Магическая формула была выведена на свинцовой табличке, потому что свинец, подобно золоту, не ржавеет (притом обходится не в пример дешевле). Следовательно, заклинание надолго сохранит силу. Могилу умершего внезапной или мучительной смертью надо выбирать потому, что дух такого покойника скитается между мирами, не находя себе пристанища. Значит, он обязательно вернется к месту погребения, увидит призыв и отнесет его в загробное царство.

У любовных чар и проклятий есть другой общий элемент — иглы (неслучайно у слов «агония» и «агонистический» один корень). Разница между приворотом и проклятием — только в намерении чародея. Цель любовной ворожбы заключается в том, чтобы заставить жертву страдать от неутоленного желания. Цель проклятия — просто заставить жертву страдать. Фигурки для обряда зачастую делали из воска, чтобы те «растаяли от любви» в пламени Эроса. Содержание отдельных заклинаний позволяет предположить, что иногда — если насылающий чары хотел, чтобы жертва «сгорала»

Заклинание, привязывающее демонов к детским могилам

Безвременно умершие дети были любимыми посредниками чародеев. Привязанный к детской могиле демон полностью подчинялся тому, кто его призвал. (Неизвестно, письменное это заклятие или устное; такую неопределенность, скорее всего, оставляли намеренно. Профессиональные чародеи древности скептически относились к любителям, и разночтения в магических текстах, вероятно, играли роль защиты от профанов.)

Сковываю вас, демоны, цепями неумолимого Рока. В час нужды
заклинаю вас неупокоенными духами мальчиков, что лежат
здесь, не завершив дел земных. Неодолимой властью Иао,
Барбатиао Чермари — восстаньте немедленно, демоны, лежащие
здесь!

PGM. 1–5

от страсти, — использовались и соломенные фигурки. Однако солома недолговечна, да и во время ворожбы фигурку полагалось сжечь, так что шансы найти хоть один уцелевший экземпляр ничтожно малы.

Некоторые ведьмы и чародеи умели «низводить луну» (то есть богиню луны Селену) — иногда в буквальном, а иногда в переносном смысле, — чтобы собрать с подготовленной травы появившуюся лунную росу. Из этой жидкости получалось мощное приворотное зелье. Считалось, что фессалийские колдуньи способны были «низводить луну» по собственному желанию, однако платили за такой дар страшную цену. Каждое «низведение» якобы стоило им глаза — или жизни собственного ребенка.

Плодовитый греческий писатель Лукиан Самосатский (120–192 годы н.э.) изобразил обряд, в котором смешалось все — некромантия, низведение луны и любовная ворожба с помощью фигурок. В небольшой сатире под названием «Любители

«Низведение луны». Колесница Селены спускается на землю.
Римский саркофаг из Остии (Италия)

лжи, или Невер» он описал богача по имени Главкий, влюбленного в некую Хрисиду. За баснословную цену в 360 тройских унций серебра Главкий нанял гиперборейского мага, чтобы тот заставил красавицу разделить с ним ложе. (В представлениях древних греков Гиперборея была полумифической северной страной, расположенной за пределами известного мира.)

Вот как об этом обряде рассказывает его «свидетель»:

«И я... привожу к нему нашего гиперборейского мага, при условии уплаты ему четырех мин немедленно — было необходимо кое-что подготовить для жертвоприношений — и шестнадцати мин в том случае, если Главкий получит Хрисиду. Выждав народившуюся Луну — заклинания обычно выполняются именно в это время, — маг вырыл в одном из открытых помещений дома яму и в полночь сперва вызвал к нам скончавшегося за семь месяцев до этого отца Главкия Алексикла. Сначала старик гневался на любовь

Геката отгоняет врагов горящим факелом

сына, сердился, но в конце концов все-таки разрешил любить Хрисиду. После этого маг вызвал Гекату, которая привела с собой Кербера, и низвел Луну — многообразное зрелище, постоянно менявшее облик: сначала она представилась в женском образе, затем замечательно красивой короной, потом явилась щенком. Под конец, вылепив из глины маленького Эрота, гипербореец произнес: «Ступай и приведи Хрисиду». Глина вылетела, и недолго спустя Хрисиды постучалась в дверь, а вошедши обняла, как безумно влюбленная, Главкия и оставалась с ним до тех пор, пока мы не услышали пения петухов. Тогда Луна улетела на небо, Геката ушла под землю, исчезли и остальные призраки, а Хрисиду мы отправили почти на самом рассвете. Если бы ты видел это, Тихиад, то не стал бы больше сомневаться, что есть много полезного в заклинаниях». «Согласен, — сказал я, — пожалуй, я бы поверил, если бы видел это. Но в настоящее время, полагаю, мне извинительно не обладать таким же, как у вас, острым

*зрением. Впрочем, насколько мне известно, Хрисидида,
про которую ты рассказывал, обыкновенная прелестница.
Не вижу причины, зачем вам понадобились для нее
глиняный посланник, гиперборейский маг и сама Луна, когда
Хрисиду за двадцать мин можно было привести в страну
гиперборейцев».*

Лукиан Самосатский. Любители лжи, или Невер. 14–15

Чары ненависти: проклятия

*Геката Подземная, Артемида Подземная, Гермес Подземный,
да обрушится немилость ваша на Фанагору и Деметрия,
на их харчевню, на все их имущество и все их пожитки.
Кровью и пеплом и духами всех мертвецов проклиною
Деметрия, моего врага. Вечные пути проклятия на тебе,
Деметрий, и через четыре года не освободишься от них.
Вколачиваю кинотос тебе в язык*.*

Это проклятие, написанное на свинцовой табличке, можно назвать коммерческим. Его и еще четыре таких же нашли в стене, окружающей могилу молодой афинянки, — они идентичны по смыслу и форме. В каждом случае мишенью служит один из владельцев харчевен; очень похоже, что какой-то предпринимчивый ресторатор выбрал поистине радикальный способ избавиться от конкурентов.

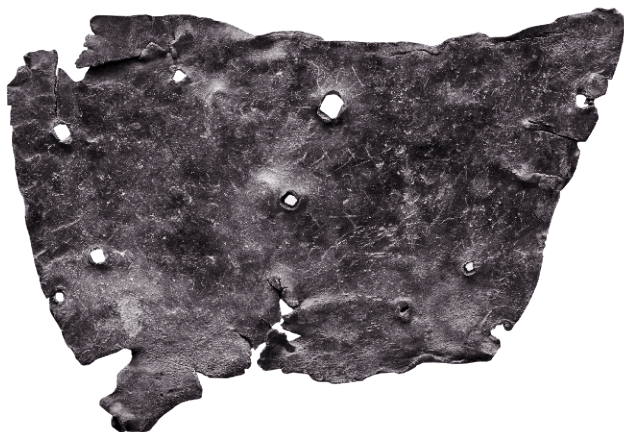
Четырехлетний цикл, упомянутый в табличках, имел особое значение для древних греков: проводя Олимпийские игры каждые четыре года, мы следуем античной традиции. Вероятно, считалось, что по истечении этого периода чары теряют силу. Или что ритуалы жертвоприношения и очищения, которыми сопровождалась крупные события вроде праздника

* Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik 196: 159–174.

в честь Афины (тоже проходившего раз в четыре года), заодно снимают все наложенные заклятья.

Все пять проклятий написаны на аттическом диалекте древнегреческого языка — очень аккуратно и грамотно, отчего ученые заподозрили, что над ними трудился профессиональный чародей по просьбе клиента. Очевидно, под конец заказчик не совладал с чувствами и перешел на простонародную брань. При буквальном переводе фраза «вколачиваю кинотос тебе в язык» кажется бессмысленной; однако словом *kynotos* («собачье ухо») еще называли неудачный бросок костей, при котором выпадало наименьшее возможное количество очков. Видимо, проклинаясь Деметрий должен был лишиться дара речи или — что вероятнее — терпеть беды из-за каждого сказанного им слова. А вот глагол «вколачивать» здесь употреблен в самом что ни на есть буквальном смысле: готовую табличку с проклятием полагалось согнуть пополам и пробить гвоздем.

Древнеримское проклятие, адресованное женщине по имени Третия:
«Чтоб твой разум, память, легкие и печень смешались в одну кучу»

Каждая табличка с заклинаниями в чем-то уникальна, однако формулировку, лежащую в основе этих пяти текстов, можно считать более или менее типичной для древнего проклятия — разве что на редкость внятной и продуманной. (По очевидным причинам многие таблички с проклятиями создавались в пылу эмоций.) Подобные артефакты с воззваниями к демонам можно найти на территории всех эллинских государств и Римской империи. Наиболее часто они обнаруживаются в могилах безвременно умерших, а также в колодцах, подземных святилищах и порталах в Царство теней (см. с. 32–39). Отправители делали все возможное, чтобы послание дошло до потусторонних сил.

Потусторонние силы

Древние греки и римляне предпочитали доверять серьезную ворожбу профессионалам — отчасти потому, что с потусторонними силами следовало быть очень осторожным. Духи и божества, вызываемые для проклятия, могли навлечь страшные муки, безумие и лютую смерть. Прибегать к их услугам — все равно что жонглировать динамитными шашками, с той лишь разницей, что динамит убивает относительно быстро и чисто.

Этим объясняется одно важное различие между любовными чарами и проклятиями. Влюбленные охотно указывали свое имя и семью, из которой происходят (а порой даже адрес, чтобы демон точно знал, куда доставить околдованную жертву). Однако проклятию обычно предшествовали особые ритуалы, призванные обеспечить «заказчику» полную анонимность. (К счастью, античные божества не обладали даром всеведения.) Проклинающий почти всегда оставался неназванным и для собственной безопасности прибегал к помощи опытного чародея, который сам отвечал за последствия возможных ошибок.

Боги Подземного царства

Ученые называют богов загробного мира хтоническими божествами («хтонический» в буквальном переводе означает «подземный»). Их много, и у каждого есть свои функции. Чтобы наслать проклятие на врага, нужно знать, к кому обращаться.

Аид (Плутон), повелитель Подземного царства

Творя проклятие, древние греки крайне редко обращались к Аиду, владыке Царства мертвых, — вероятно, по той же причине, по какой министра финансов не вызывают для решения налоговых вопросов. Он слишком занят, чтобы вникать в каждую ситуацию, а уж если вдруг заинтересуется вашими делами, вам несдобровать. По этой причине и храмы, посвященные Аиду (Плутону), строили редко. Привлекать внимание Властелина смерти молитвами или проклятиями не самая удачная затея.

Римляне в этом отношении были несколько смелее греков — может, потому, что привыкли напрямую обращаться к своим правителям. Например, в 44 году до н. э. обеспокоенный римский гражданин решил предупредить Юлия Цезаря о зреющем заговоре и подал ему записку. Цезарь принял ее за очередное прошение и отложил, чтобы прочесть позже; увы, дожить до этого «позже» ему не удалось. Обычай принимать петиции от населения соблюдался столь строго, что полтора столетия спустя, когда император Адриан попытался отмахнуться от просительницы, сославшись на важные дела, женщина в ответ огрызнулась: «Тогда незачем тебе быть императором!» В сущности, проклятие — это и есть петиция на имя высшей силы: просьба покарать недруга, чтобы восстановить справедливость (какой она представлялась просителю). Если римлянин мог подать прошение владыке земного царства, то отчего бы и не обратиться к повелителю Царства теней?

Вверху: Аид на троне, с колонной за спиной и Цербером у ног

Внизу: Аид и Персефона. Персефона держит колосья — символ жизни. В руках у Аида букет асфodelей — цветов, часто произраставших на древних могилах

Персефона (Прозерпина), (сезонная) жена Аида (Плутона)

Римляне чаще греков обращались за помощью не только к Плутону, но и к его супруге Прозерпине. Греки звали ее Персефоной. Похищенная Аидом и вынужденная по полгода проводить в его сумеречном царстве, весной она все же возвращалась на землю, принося с собой тепло и дожди, пробуждавшие силу зерен. Именно поэтому, несмотря на близость к мрачному Аиду, Персефона считалась богиней возрождения и новой жизни. Следовательно, она была чересчур благодушна, чтобы поручать ей расправу над врагом; однако в заклинаниях ее все же упоминали наряду с другими божествами — для полноты картины.

Гермес (Меркурий)

А вот без Гермеса не обходилось ни одно качественное проклятие. В наши дни Гермеса (в Риме его звали Меркурием) ошибочно считают вестником богов. На самом деле олимпийской вестницей была Ирида, богиня радуги, соединяющей небо и землю. Гермес действительно иногда доставлял послания, но только от самого Зевса. И это, между прочим, еще раз подтверждает, что ворожба — дело рискованное. Можно привлечь внимание Гермеса дарами и заклинаниями, но как бы потом не пришлось объяснять разгневанному владыке Вселенной, по какому праву вы воспользовались услугами его личного курьера.

Тем не менее служба у Зевса была для Гермеса чем-то вроде подработки. В основном он считался покровителем торговцев и мошенников (в тех случаях, когда эти группы не пересекались), а также психопомпом, то есть проводником душ в Подземное царство. Древние греки и римляне полагали, что последний, кого умирающий видит в мире живых, — Гермес Психопомп, который показывает ему дорогу в царство Аида и помогает присоединиться к сонму теней.

Гермес в крылатых сандалиях и с керикионом (жезлом посланника)

Эти тени, или души усопших, назывались манами. На римских надгробиях обыкновенно вырезали буквы D. M., что означало Dis Manibus — «духам покойных». Отправляясь в путешествие, римляне брали с собой рекомендательные письма, чтобы подтвердить принимающей стороне свою благонадежность. Надписи на надгробных камнях, в сущности, выполняли ту же функцию в самом дальнем и загадочном из путешествий — они представляли покойного его новым соседям.

Гермес Психопомп должен был передать в Аид начертанное на камне послание, а заодно подобрать на могиле всю прочую «корреспонденцию», адресованную подземным богам. Именно так в древности поступали с любыми письмами: в отсутствие почтовой службы их оставляли в харчевнях и прочих

Текст плотно свернутого свитка, помещенного в могилу человека по имени Макрон в Пелле (Древняя Македония) примерно в 350 году до н.э., призывал дух и его потусторонних спутников посодействовать в брачных делах:

«Макрону и демонам Подземного мира я доверяю этот свиток. Пока я не откопаю его и не разверну, пусть Тетима [моя соперница] не выйдет замуж за Дионисофона. Он не должен брать ни одну другую женщину, кроме меня, а я должна состариться с Дионисофоном и ни с кем другим».

общественных заведениях, и любой посетитель мог при желании передать их дальше. Так в наши дни добросердечные водители подвозят тех, кто путешествует автостопом. В древние времена письмо, адресованное Филотанатосу в Кумы, следовало оставить в харчевне на Аппиевой дороге, а послание Гекате в Подземное царство — на свежей могиле. Кстати, римляне всегда хоронили усопших за городскими стенами, поэтому вдоль каждой дороги из города было немало надгробий.

Геката (Тривия), божественная колдунья

Геката получала немало писем. Эту примечательную богиню чтит даже всемогущий Зевс, сын Кроноса:

*Долю имеет Геката во всяком почетном уделе
Тех, кто от Геи-Земли родился и от Неба-Урана,
Не причинил ей насилья Кронид и не отнял обратно,
Что от Титанов, от прежних богов, получила богиня.
Все сохранилось за ней, что при первом разделе на долю
Выпало ей из даров на земле, и на небе, и в море.*

Гесиод. Теогония. 421

В античной мифологии подробно описываются происхождения большинства олимпийских богов — будто взятые из сюжетов

мыльных опер, — однако Геката в этой саге остается молчаливой и зловещей фигурой второго плана. Она богиня-девственница, что многое говорит о ее положении в пантеоне, где верховные божества мужского пола запросто насилуют даже родственников. Очевидно, с Гекатой боялись связываться даже члены этого отнюдь не святого семейства.

Изначально культ Гекаты сформировался в Малой Азии, но позже перебрался в Грецию и Италию буквально по просьбам публики. Она всегда была «народной» богиней — покровительницей угнетенных и обездоленных. Когда Гекуба — супруга троянского царя — оказалась в окружении врагов, Геката спасла ее, превратив в огромную черную собаку. С тех пор собака стала спутницей богини и нередко предвещает ее появление. Вот почему собаки воют, почуяв Гекату, а те, кто хочет привлечь ее внимание, иногда приносят ей в жертву щенка на перепутье трех дорог.

(Небольшое пояснение: перепутье трех дорог — это то, что мы сегодня назвали бы Т-образным перекрестком. Во многих культурах перекресток считается магическим местом, а Геката так прочно ассоциировалась с перекрестками, что ее римское имя — Тривия — в буквальном переводе означает «три дороги».)

Гекату нередко изображают трехликой, что символизирует ее присутствие в трех мирах — на небе, на земле и в Подземном царстве. В роли хтонического божества она изображается с двумя факелами. В Аиде она повелевает демонами, так что к ней часто обращаются с просьбой подобрать такого, который достаточно быстро исполнит проклятье.

Геката — последняя надежда тех, кому не удалось добиться честного суда в других инстанциях. Эта богиня отличается острым чувством справедливости, и обращаться к ней нужно лишь в том случае, если вы уверены, что пострадали незаслуженно. За несправедливость она казнит без всякой пощады.

Статуэтки трехликой Гекаты стояли во многих домах

Прежде чем взывать к ней, хорошенько подумайте: а вдруг Геката решит, что кары заслуживаете и вы?

Геката может удовлетворить просьбу смертного, однако формулировать ее надо с величайшей осторожностью. Вот как чародейка отвечает клиенту, попросившему сотворить запретное заклинание:

Гекаты

*Соизволенья не чай, не должного просишь. Однако
Больше, чем ты попросил, подарить... попытаюсь.*

<...>

...Троеликая лишь бы богиня

Мне помогла и к моим чрезвычайным склонилась деяньям!

Овидий. Метаморфозы. Книга VII. 173*

Демоны и злокозненные духи

Давайте разберемся, кто же такие демоны, которых Гекату и прочим божеств так часто просят отрядить в помощь чародеям. В сущности, демоны — это потусторонние силы, выполняющие грязную, тяжелую работу. У демонов не очень хорошая репутация из-за того, что в иудеохристианской традиции их связывают с Подземным царством (вполне резонно), однако само Подземное царство ошибочно отождествляют с адом.

В представлении древних греков и римлян демон — обитатель потустороннего мира, представляющий собой нечто большее, чем человек, но недотягивающее до божества. Иногда это может быть даже дух почившего героя. Демоны скитаются по Царству теней и являются на зов либо самостоятельно, либо по воле бога — например, Гекаты. (Вот почему компьютерные программы, которые выполняют незаметную, но необходимую работу в фоновом режиме, тоже называются «демонами».) Те, кто решил позвать демонов на помощь, могут не опасаться козней с их стороны: вопреки тому, что сказано в Библии, они отнюдь не злобны по своей природе.

А вот если вам нужны настоящие кровопийцы, обратитесь к дочерям Никты, богини ночи. Греки называли их керами, или, как уточнил Гомер, керами смертоносными (*Keres thanatos*). У римлян они звались тенебрами, детьми сумерек. Если Арес (Марс), бог войны, и Афина (Минерва), богиня стратегии, исполняли на поле битвы свои прямые обязанности, то керы являлись туда исключительно ради крови:

* Перевод С. В. Шервинского.

...С лязгом белые зубы сводили черные Керы.
 Ликом ужасны они, кровавы, грозны, неприступны,
 Распрю за павших вели и все порывались гурьбою
 Черной крови испить: лишь только которая схватит
 Труп ли, со свежей ли павшего раной, стремится окружно
 Когти вонзить огромные, душу ж низринуть к Аиду
 В Тартар холодный. Когда же сердце свое насыщают
 Кровью людскою они, то долу бросают немедля
 И устремляются вновь туда, где грохот и схватка.
 Гесиод. Щит Геракла. 249–257

Керы незримо присутствуют при землетрясениях, пожарах и прочих стихийных бедствиях. Чародею среднего уровня лучше с ними не связываться: из природной кровожадности они могут наброситься не только на жертву проклятия, но и на того, кто его сотворил. Повелевать керами без риска для себя способен лишь маг высочайшего класса:

*И там она песней
 Стала улаждать тех Кер, пожирающих души,
 Кер, Аидовых псов, которые в воздухе рыщут
 И в быстролетном кругу живых за собою уводят.*

<...>

*...Пришлось покориться
 Силам волшебным Медеи.*
 Аполлоний Родосский. Аргонавтика. IV. 1649–1662

Тем, кто интересуется табличками с проклятиями, следует обратить внимание на три имени: Арентика, Анаплекта и Стигера. Это имена кер, вызываемых по отдельности. Осторожно! Для работы с проклятиями такой силы нужен спиритический эквивалент асбестовых рукавиц и длинных щипцов.

Пойна (смертоносный дух, сопровождающий фурий) парит над алтарем, на котором Медея убила детей Ясона

Фурии (эринии)

Несмотря на грозную славу, фурии менее опасны для заклинателя, чем керы. Они древнее олимпийских богов и часто изображаются в виде серьезных молодых дам с хлыстами и в сапогах с высоким голенищем. Но тех, кого подобный образ привлекает, ждет разочарование: своим жертвам фурии являются в обличье чудовищ со змеями вместо волос, горящими красными глазами и перепончатыми крыльями, как у летучих мышей.

Фурии карают тех, кто причинил зло членам своей семьи (особенно людей, посягнувших на жизнь родителей),

Суд над мифическим героем Орестом за убийство матери. Фурии, сдерживаемые Афиной (слева), с нетерпением ждут своего часа

а также клятвопреступников. К последней категории относятся и должностные лица, нарушившие присягу, и потому фуриям иногда приходилось вмешиваться в хорошо знакомые нам конфликты между гражданами и властями. Звать на помощь фурий, как и их более известную коллегу Немезиду, было выгодно и удобно, потому что наказание преступников и без того входило в их обязанности. Обращение к ним даже не считалось проклятием: в сущности, привлекая их внимание к совершенному злу, чародей просто исполнял свой гражданский долг.

Нехтонические божества

Хотя небожителей — таких как Афина (Минерва), Артемида (Диана) и Аполлон (Аполлон) — редко упоминали в проклятиях, к ним могли обратиться, если вопрос проходил по их ведомству. У богов много обязанностей и широкие полномочия. Деметру, богиню урожая, иногда призывали на помощь, чтобы загубить посевы на полях врага. Мы уже отмечали, что Гермес был покровителем путников; даже сам царственный Зевс по совместительству подрабатывал богом гостеприимства. Словом, если вам испортят отпуск, попробуйте воззвать к Гермесу, чтобы покарал мошенников из турагентства, а заодно и к Зевсу — пусть разберется с гостиницей. (Если в гостиничном баре подают дорогие вина, имейте в виду, что свинцовая фольга с горлышка бутылки идеально подойдет, чтобы начертать на ней проклятие.)

Дополнительные материалы

В теории, письменного прошения, адресованного потусторонним силам, достаточно, чтобы заручиться их поддержкой. Однако древние чародеи нередко дополняли проклятия наглядными инструкциями, рисовали схемы и пронзали фигурки иглами, чтобы указать те части тела, которые должны принести жертве наибольшие страдания. (Эта часть ритуала необязательна, но отлично снимает стресс.)

Тем не менее, если чародей не просто звал бога или демона на помощь, а стремился им повелевать, дополнительные подношения становились необходимыми. Разумеется, такая затея была очень рискованной. Даже подчиняя своей воле обычного демона, чародей брал на себя роль богов. Столь откровенная гордыня могла привлечь внимание Немезиды — нетрудно представить, как боги относились к смертным, посмевающим отдавать им приказы. Именно поэтому безопаснее было с помощью заклинаний подчинить себе дух усопшего.

**Проклятие, обязывающее демона покарать
некоего горожанина из Цирты**

К этому проклятию прилагается изображение демона, которого проклинающий желает призвать себе на службу, — зловещая фигура с огромными гениталиями и козлиными ногами. Во времена, когда у большинства людей было лишь одно имя, в заклинаниях старались указывать еще и то, к какой семье принадлежит жертва, чтобы поразить того, кого нужно. Но адресат этого проклятия обозначен лишь как «рожденный женщиной» (в дословном переводе — «утробой»). Вероятно, проклинающему не хватало информации. Кроме того, он был малограмотен: предложения построены так неуклюже, что нельзя даже понять, кто такой упомянутый в них Сильван — жертва проклятия или демон, который должен его исполнить.

Схвати его и лиши чувств, чтоб он был без памяти
и не мог сотворить обряд [для защиты?]. Высочи ему
мозг из костей, Сильвану, рожденному женщиной,
повелеваю. Возьми его и свяжи... его дела и поступки.
Убей его и сбрось его душу в Тартар*.

* Corpus Inscriptionum Latinarum. VIII: Inscriptiones Africae Latinae. Supplementi pars II: Inscriptiones provinciae Numidiae. Ed. R. Cagnat, I. Schmidt. Commentarii instruxerunt I. Schmidt, H. Dessau. Berolini, 1894. № 19525.

В «подчиняющих» обрядах нередко использовали kolossi — фигурки, подобные куклам вуду (они тоже действуют по принципу симпатической магии). Все, что с ней делали, волшебным образом происходило и с жертвой, которую она изображала. Лучше всего работали фигурки из бронзы или свинца, хотя нередко их изготавливали из воска и соломы. Внутри клали прядку волос жертвы, или срезанный ноготь, или лоскут ее одежды — словом, нечто, помогающее навести чары на цель. Разумеется, на фигурке следовало нацарапать имя проклинаемого. Далее полагалось вонзить гвозди или иглы в те места, где жертва должна была ощутить

Давление на свидетелей по-древнегречески. Эта фигурка в свинцовом ларчике (V век до н. э.) должна была навести порчу на участников судебного процесса в Афинах

острую боль, кисти рук и/или ступни — вывернуть задом наперед, а руки — заломить за спину, как будто они связаны. Чтобы довести человека до смерти, фигурку укладывали в ларец, напоминающий саркофаг.

После всех необходимых действий фигурку клали на свежую могилу — желательно мертвого разбойника или убийцы. В этом случае заклинание предназначалось не для передачи в Подземное царство, а для того, чтобы подрядить на дело дух покойного преступника. Кроме того, демонов можно было приманить к могилам безвременно умерших, особенно детей. (Разумеется, на подобные обряды на современном кладбище быстрее отреагируют местные власти, чем Немезида.)

Те, кто отваживался на самый рискованный шаг — призвать на помощь бога или богиню, — прятали фигурку в храме этого божества (в наши дни найти его непросто) или бросали в посвященный ему водоем. Обратиться к Гекате было проще всего — стоило лишь отыскать подходящий перекресток. Но не надо забывать, что проще — далеко не всегда безопаснее или разумнее. Броситься со скалы тоже порой проще.

Проклятие на голову Кардела

Это древнеримское заклинание написано на одной из многочисленных свинцовых табличек, обнаруженных в могилах вдоль Аппиевой дороги, близ Рима. Упомянутая в заклинании «богиня-нимфа Эйдонея» — вероятно, Геката: у нее было священное имя Эдонея («госпожа Подземного царства»). В нашем сознании экзотическое и чужеземное нередко наделяется особой силой. То же самое касается богов и демонов, вызываемых для ворожбы. Чтобы повелевать Гекатой, проклинаящий зовет на подмогу египетских божеств — Осириса и Аписа (Мневиса), священного быка Гелиополиса. Письмена внизу — это имена демонов (проклинаящий называет их «святыми ангелами»), которым Геката должна поручить исполнение «заказа».

*Осирис, Осирис Апис Осирис Мне Фри
Тебе, богиня-нимфа Эдонея... доверяю эту колдовскую
табличку и в твои руки отдаю нечестивого, проклятого
и обреченного Кардела, сына Фульгентии. Вздерни его
на дыбу, и пусть умрет лютой смертью Кардел, рожденный
Фульгентией. Сделай это за пять дней. Заклинаю тебя
силой, что лежит под землей и правит кругами небесными.
OIMENEVENCHUCH BACHUCH BACHACHUCH
BAZACHUCH BACHAZACUCH BACHAXICUCH
BADETOPHOTI PHTHOSIRO**

В античной мифологии и литературе нередко встречаются упоминания о любовных зельях и проклятиях. Археологические находки свидетельствуют, что и в повседневной жизни древние люди охотно прибегали к магическим ухищрениям. Однако любовью, кто кто решит последовать их примеру, должен помнить, что истории о ворожбе чаще всего случаев кончаются плохо.

* Wünsch R. Sethianische Verfluchungstafeln Aus Rom. Leipzig, 1898. № 16.

Λυκάνθρωποι καὶ στράγγυοι. Волшебные существа

По представлениям наших предков, в мире было много разнообразных странных созданий — от людей с единственной огромной ступней (под ней они укрывались от солнца в жаркие дни) до существ с лицами на животе и огромных, волосатых и свирепых женщин-воинов. (О последних рассказывал некий отважный мореход, который, судя по всему, заплыл далеко на юг, двигаясь вдоль побережья Африки, и поймал там самку гориллы.) Но пока давайте ограничимся теми фантастическими тварями, какие известны нам и сегодня, — хотя они, как и наши представления о мире, несколько изменились за прошедшие годы.

Вампиры (ламии) и прочие кровопийцы

В современной литературе вампиры нередко испытывают серьезное романтическое влечение к простым смертным. Древние люди ничуть не сомневались в существовании этих созданий, даже выделяли много разных видов. Вампиры в принципе могли имитировать нежные чувства, однако в действительности их интерес к человеку из плоти и крови ограничивался жаждой плоти и крови. Они изображали любовь лишь затем, чтобы заманить в свои сети очередную жертву. История красивого юноши из Ликии по имени Менипп должна предостеречь наивных читателей:

В этого Мениппа была, как мнилось многим, влюблена некая чужестранка; казалась она миловидна и ласкова, да притом говорила, что богата, — а на деле ни одно из этих свойств не было правдою, но все было одно наваждение.

Ламия на гравюре 1607 года. Очевидно, в эпоху Античности эти создания считались более привлекательными

И вот как-то раз, когда Менипп в одиночестве шел по Кенхрейской дороге, явилась ему нежить, видом женщина, и женщина эта схватила его за руку, твердя, что давно-де его любит, а сама-де она финикиянка и живет-де в предместье Коринфа — и действительно назвала одно из предместий. «Приходи вечером, — уговаривала она Мениппа, — и послушаешь, какие песни спою я тебе, и вина отведает, какого в жизни не пил, и никакой соперник тебя не потревожит — буду я, красавица, с тобою, с красавцем».

Между молодыми людьми быстро вспыхнула страсть, и парочка решила пожениться. Однако Менипп был учеником прорицателя и чудотворца Аполлония Тианского (15–100 годы н.э.), не мага, а, скорее, бродячего философа и святого тех дней. Аполлоний сразу же почуял неладное и сказал Мениппу:

Эта вот ласковая невеста — одна из эмпус [разновидность ламий], коих многие полагают упырями и оборотнями. Они и влюбляются, и любострастию привержены, а еще пуще любят человеческое мясо — потому-то и завлекают в любострастные сети тех, кого желают сожрать. <...> Тогда нежить, прикинувшись плачущей, стала умолять не мучить ее и не принуждать к свидетельству о подлинной своей природе, но Аполлоний был тверд и не отпускал. И вот она призналась, что она и вправду эмпуса и что хотела она откормить Мениппа удовольствиями себе в пищу, ибо в обычае у нее выбирать в пищу прекрасные и юные тела ради их здоровой крови.

Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. Книга IV. 25

У греков и римлян концепция вампиризма легко прижилась, поскольку они твердо верили в магическую силу крови — это было заметно еще по некромантическим обрядам. Древние люди полагали, что она служит пищей многим разным существам — от обыкновенных комаров до чудовищ, способных за раз полностью иссушить тело. Одни кровопийцы совсем не походили на людей, другие — как вышеописанные эмпусы — могли выдавать себя за них, а третьи в действительности были людьми. Плиний Старший рассказывает нам о подобных случаях:

Кровь гладиатора исполнена жизненной силы, поэтому находятся те, кто не прочь ее вкусить. Мы ужасаемся, когда видим, как ее лакают дикие звери на той же арене. Однако иные, заболев, полагают, что горячая кровь — лучшее лекарство от недуга. Принав устами к зияющим ранам, они пьют кровь, словно хотят высосать из теплого тела самую жизнь.

Плиний Старший. Естественная история. Книга XXVIII. 2

К такому лекарству иногда прибегали эпилептики, убежденные, что свежая человеческая кровь может их исцелить:

Некоторые избавляются от эпилепсии, когда пьют большими глотками теплую кровь, что бьет из горла гладиатора. Недуг этот ужасен, а лечение его еще хуже, чем он сам.

Авл Корнелий Цельс. О медицине. 3.23*

Если этот римский метод покажется вам странным, вспомните, что в наши дни на западном побережье Соединенных Штатов вполне успешно работает как минимум одна клиника, предлагающая дряхлым миллионерам омолодиться за счет переливания крови от здоровых юношей вроде Мениппа. Может, это и не вампиризм в буквальном смысле слова, но уж точно шаг в том же направлении. В Средние века венгерская графиня Елизавета Батори (1560–1614) убивала юных девушек десятками, если не сотнями, и, по слухам, купалась в их крови, чтобы вернуть себе молодость. Очевидно, что человеческой крови приписывали магические свойства во все времена.

Представление о нечисти, питающейся человеческой кровью, очевидно, старо как мир. В нью-йоркском Метрополитен-музее выставлена древнешумерская глиняная табличка с заклинанием, призванным уберечь жреца-лекаря от нападения кровососов**. Очевидная схожесть самих слов — в отношении шумерских лемниту, греческих ламий и римских лемуров — косвенно подтверждает, что в источниках, разделенных тысячелетиями, упоминается один и тот же вид злобных духов.

Исидор Севильский предлагает несколько сомнительную этимологию: «Известно, что ламии похищают детей

* Цит. по: Напп Р. Скрытая жизнь Древнего Рима. М.: Центрполиграф, 2017.

** Uttuku Lemnutu, табличка № 3.

и разрывают их тела на куски; поэтому их название происходит от глагола *laniare* — “потрошить”. Образ Джека-потрошителя, интерес которого направлен на детей, страшен сам по себе, а каково было представлять себе целый легион подобных существ. (Интересно, что мадагаскарские лемуры названы «в честь» древнеримских духов-кровопийц. Видимо, эти обезьяноподобные существа изрядно напугали первых европейских исследователей острова.)

Афинский драматург Аристофан (примерно 446–386 годы до н.э.) также упоминает Ламию — конкретную женщину, от которой пошел весь род кровопийц. Согласно античному комментарию к его тексту, Ламия — персонаж малоизвестного мифа, царица Ливии, соблазненная Зевсом. Гера, божественная супруга Зевса, провела об их связи и пришла в ярость. («Любовные» интрижки Зевса обычно сводились к изнасилованию, однако Гера, не имея возможности покарать мужа, завела традицию обвинять во всем жертву.) Зевс в кои-то веки защитил любовницу, но это не помешало Гере уничтожить детей, родившихся от их союза. Древнеримский поэт Гораций (65–8 годы до н.э.) намекает на еще более мрачную развязку — что Гера заставила Ламию съесть собственных детей. В туманном пассаже из «Послания Пизонам» он призывает драматургов «не таскать из утробы / Ламии съеденных ею детей невредимо живыми»*.

Немудрено, что из-за таких испытаний Ламия утратила разум и ожесточилась. После смерти она не отправилась в Подземное царство, а стала злобным духом, который подкарауливает и убивает оставленных без присмотра детей. В итоге ламиями стали называть кровожадную нечисть всех пород.

К таким зловещим созданиям относилась и Мормо. О ней нам известно немного, хотя греки и римляне в древние времена слышали о ней с ранних лет. Матери и кормилицы предупреждали

*Гораций. О поэтическом искусстве (с. 339–340). Перевод А. А. Фета.

Обряд призывания Мормо

Римский теолог Ипполит (170–235 годы н. э.) не верил в существование Мормо, однако в его трудах приводится заклинание, с помощью которого ее можно вызвать. (Вот только нужно ли?)

Чтимая в пути на перекрестках, светоносная,
блуждающая в ночи,
Враг света, но друг и товарищ мрака,
Радующаяся лаю собаки, запекшейся крови,
Бродящая меж трупами по гробам умерших,
Жаждающая крови, страх наводящая смертным,
Горго, и Мормо, и Луна, и многообразная,
Приди милостиво на наше жертвоприношение.

Святой Ипполит Римский. О философских умозрениях,
или Обличение всех ересей. IV. 35

Ипполит рассказывает о «спецэффектах», которыми сопровождали этот ритуал всевозможные шарлатаны, но огонь и тьма, видимо, обязательно присутствовали даже в серьезных обрядах. Впрочем, не совсем понятно, кто и зачем шел на такие ухищрения. Не проще ли было спровоцировать ребенка на какие-нибудь безобразия, а потом спокойно дожидаться, когда Мормо придет его кусать?

детей, что если они будут плохо себя вести, то ночью придет Мормо и покусает их. (Тяжесть последствий от укуса, вероятно, зависела от фантазии самой мамы или кормилицы, а также от поведения ребенка.) Аристофан выводил ее на театральные подмостки, чтобы хорошенько напугать зрителей.

Птицы-кровососы

*Ночью летают, хватают детей в пеленах колыбельных
И оскверняют тела этих младенцев грудных.
Клювами щиплют они, говорят, ребячьи утробы
И наполняют себе выпитой кровью зобы.*

Овидий. Фасты. книга VI. 135–138

Мормо была единственной в своем роде, но прочая нежить иногда собиралась в стаи. Поэт Овидий описывает разновидность кровожадных ночных птиц — сипух. Он рассказывает историю о младенце по имени Прока, пяти дней от роду, подвергшемся нападению этих протовампиров. Злобные твари терзали грудь и личико ребенка, пока на его крики не прибежала разбуженная кормилица. Несчастный Прока потерял столько крови, что, по словам Овидия, лицо у него стало «такого же цвета, / Как замерзает листва поздняя в ранний мороз». На помощь позвали чародейку по имени Крана. Она немедленно обезопасила детскую, воспользовавшись листьями земляничника (*Arbutus unedo* Ericaceae) — натерла им двери и разбросала у порога. Затем Крана раздобыла внутренности поросенка — из текста заклинания следует, что подойдет детеныш любого животного, — и предложила их пернатым кровососам со словами: «Пощадите младенца... Сердце за сердце, молю, нутро за нутро вы берите: / Этою жизнью плачу вам я за лучшую жизнь».

Наконец жертвенные потроха вынесли за порог, а на окне детской закрепили «жезл Януса» — белую ветку с колючкой. (Янус был стражем порталов. От его имени образовано название января — месяца, которым заканчивается один год и с которого начинается следующий.) Овидий сообщает, что после этого обряда младенца оставили в покое. Очевидно, благодаря жертвоприношению ночные птицы уgomонились, и ребенок полностью выздоровел.

Ходячие мертвецы

Похоже, у противников смертной казни в древности был весомый аргумент — что убитый злодей может стать во сто крат опаснее.

[Говорят, что] и души людей суть демоны; что люди становятся ларами, если жили добродетельно; лемурами,

или ларвами, если жили порочно... Но кто, если он человек хоть немножко мыслящий, не поймет, какая в этом мнении открывается пропасть для нравственного развращения? В самом деле, как бы люди ни были непотребны, но, думая, что они после смерти сделаются ларвами или, по крайней мере, богами-манами, они делаются еще тем хуже, чем более в них желания вредить; так как им внушается мысль, что после смерти к ним будут обращаться даже с некоторыми жертвоприношениями в виде культа, чтобы они причиняли вред. Ибо... ларвы суть демоны вредные, произошедшие из людей.

Блаженный Августин. О Граде Божьем. Книга IX. 11

На протяжении веков представления древних людей о ламиях понемногу менялись. В ходе этой мифологической эволюции возникли полуженщины-полузмеи, а также роковые красавицы, которых Геката отправляла охотиться на неосторожных путников. В Средние века из архетипического образа ламии выросли суккубы, инкубы и, разумеется, вампиры.

Волки-оборотни

*Трав вот этих набор и на Понте найденные яды
Мерис мне передал сам — их много родится на Понте.
Видела я, и не раз, как в волка от них превращался
Мерис и в лес уходил...*

Вергилий. Эклога VIII. 95–98*

История первого волка-оборотня такова. В незапамятные времена — во времена богов и героев — до Зевса дошли слухи о том, что Ликаон, царь Аркадии, дурно обращается со своими гостями. Древние греки серьезно относились к обязанностям

* Перевод С. В. Шервинского.

Преображение Ликаона. Иллюстрация к одному из первых печатных изданий «Метаморфоз» Овидия

хозяина дома. Поэтому Зевс, бог гостеприимства, сменил обличье и отправился «на разведку». Заподозрив, что новый гость не тот, за кого себя выдает, Ликаон придумал жестокую проверку. Он убил пленника, которого держал в темнице, зажарил одни части его тела, отварил другие и подал эту чудовищную стряпню Зевсу. Тот, распознав человечину, незамедлительно проявил свою божественную сущность и в гневе разрушил дом Ликаона. Сам хозяин обратился в бегство, но не сумел уйти от кары Громовержца:

*Он, уstraшенный, бежит; тишины деревенской достигнув,
Воем, пытаясь вотще говорить. Уже обретаюм
Ярость бывшие уста, с привычною страстью к убийству
Он нападает на скот, — и доныне на кровь веселится!
Шерсть уже вместо одежд; становятся лапами руки.
Вот уж он волк, но следы сохраняет прежнего вида:*

*Та же на нем седина и прежняя в морде свирепость,
Светятся так же глаза, и лютость в облике та же.*
Овидий. Метаморфозы. Книга I. 232–239

Ламии были для древних людей особым биологическим видом, на ступеньку выше человека в пищевой цепочке. А вот ликантропия считалась редким, но вполне человеческим недугом. Чаще всего им болели в Аркадии — очевидно, потому, что преображение Ликаона совершилось именно там. Ликантропию можно было подхватить, съев мясо овцы, убитой оборотнем. Точно так же, как бешенством в основном заражаются в местах, где много инфицированных животных, так и оборотней становится больше там, где они встречаются чаще.

Греческий писатель и врач Марцелл Сидийский (II век н.э.) объясняет, как распознать и исцелить больного этим недугом:

Он бледен и вял. Глаза у него запавшие. Язык сухой, и глаза более не могут выделять слезы. Он беспрестанно томим жаждой, но неспособен набрать вес...

Для излечения следует отворить жилу в тот миг, когда нападёт болезнь, и выпустить столько крови, чтобы страдалец почти лишился чувств. Затем ему надобно принять ванну со сладкими [травками или отварами]. Каждодневно обтирай его молочной сывороткой не менее трех дней. Повторяй.*

Учитывая, какие жестокие страдания причинял этот недуг, сложно поверить, что оборотнями иногда становились по доброй воле. Однако, если верить Плинию Старшему, для некоторых жителей Аркадии превращение в волка служило своеобразным обрядом инициации:

* Libri Medicinales 6.11.

Эвант, не самый последний из авторов Греции, пишет, что жители Аркадии имеют обыкновение отводить выбранного по жребию человека из рода некоего Анта на какое-то болото в указанной [выше] местности; там, повесив свою одежду на дуб, он перебирается через топь, уходит в пустынное место и превращается в волка. В стае с другими представителями этого вида он находится в течение девяти лет, причем, если в этот отрезок времени не прикасается к человеку, то возвращается к тому же самому болоту и, переплыв его, обретает свой прежний облик, но на девять лет старше.

Плиний Старший. Естественная история. Книга VIII. 105

Однако если за время, проведенное в стае, оборотень хоть раз вкусил человеческую плоть, перемена становилась необратимой: он был обречен навсегда остаться волком.

Несмотря на обилие колоритных деталей, собранных Плинием в «Естественной истории», большинство античных мыслителей воспринимали сообщения о волках-оборотнях с изрядной долей скепсиса. «Удивительно, до чего доходит легковерие греков», — возмущается Плиний в том же пассаже. (Действительно, трудно поверить, что одежда, сброшенная при уходе в стаю, висела на дереве девять лет кряду, дожидаясь хозяина.) Однако и чистокровный грек Геродот сомневался в свидетельствах «очевидцев»:

Эти люди, по видимому, колдуны. Скифы и живущие среди них эллины, по крайней мере, утверждают, что каждый невр ежегодно на несколько дней обращается в волка, а затем снова принимает человеческий облик. Меня эти рассказы, конечно, не могут убедить; тем не менее, так говорят и даже клятвенно утверждают это.

Геродот. История. Книга IV. 22

На этой гравюре эпохи Ренессанса изображены луперкалии. Нагота мужчин стыдливо прикрыта; женские фигуры символизируют плодородие; мальчик в центре — Купидон

В древнеримской культуре образ волка, конечно, занимал особое место. Римляне верили, что основателей их города, Ромула и Рема, спасла и выкормила волчица. Враги презрительно называли Рим «волком», чем его жители откровенно гордились. Каждый год 15 февраля в Риме отмечались луперкалии — праздник столь древний, что даже в классическую эпоху слушатели не понимали большую часть песнопений, исполнявшихся на архаической латыни.

Многие молодые люди из знатных семейств и даже лица, занимающие высшие государственные должности, во время праздника пробегают нагие через город и под смех, под веселые шутки встречных бьют всех, кто попадется

им на пути, косматыми шкурами. Многие женщины, в том числе и занимающие высокое общественное положение, выходят навстречу и нарочно... подставляют обе руки под удары. Они верят, что это облегчает роды беременным, а бездетным помогает понести.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания (Цезарь, 61)

Возможно, именно под влиянием культа волчицы римляне, согласно некоторым историкам, и придумали оборотней. Их называли *versipellis* — «меняющие кожу»; это слово относилось к любым существам, способным на превращения, но в первую очередь — к человековолкам. Истории с участием оборотней повествуют о событиях, произошедших в глубокой древности, — за исключением вышеприведенного отрывка из Геродота. Однако первый полноценный рассказ о них появился относительно поздно — в начале I века н.э. (А вот рассказы о ламиях датируются тем временем, когда только была изобретена письменность.)

Тем не менее, когда волки-оборотни начинали плодиться (фигурально выражаясь), процесс уже полностью выходил из-под контроля. Очевидно, в слиянии человеческой и волчьей природы есть нечто неотразимо притягательное для нашей фантазии, ибо к началу Средневековья в каждой части Европы накопилось немало легенд о превращении человека в зверя, а десятки подозреваемых в оборотничестве предстали перед судом, и их казнили.

Волки-оборотни часто встречаются в книгах и фильмах современного жанра фэнтези — вспомним «Гарри Поттера и узника Азкабана» или «Сумерки». С течением времени к древним представлениям добавлялись новые детали — например, что на оборотней надо ходить с серебряным оружием или что оборотнем можно стать, если носить одежду из волчьих шкур. (Хотя чародей Мерис в поэме Вергилия и впрямь

обращался добровольно, с помощью волшебных трав.) Кроме того, в античных источниках нет упоминаний о людях, заразившихся ликантропией после укуса, хотя Плиний описывает достаточно близкий случай:

...Деменет из Паррасии во время празднества в честь Юпитера Ликейского [Юпитера-волка], во время которого жители Аркадии тогда приносили человеческие жертвы, отдавая внутренности принесенного в жертву мальчика, превратился в волка.... он же, обретя через десять лет свой прежний облик, тренировался как атлет в кулачном бою и возвратился из Олимпии победителем.

Плиний Старший. Естественная история. Книга VIII. 22

Греки и римляне в самом деле иногда приносили человеческие жертвы; согласно записям историка Тита Ливия, последний такой случай произошел в 113 году до н.э., когда в Риме заживо похоронили двух мужчин и двух женщин*. Похоже, что в рассказе Плиния принесенной жертвой был ликантроп (отметим, что дело происходило в Аркадии); поедание его плоти обрекло Деменета на ту же участь.

В одной из самых знаменитых античных историй про оборотней превращение в волка происходит при лунном свете. Увы, в данном случае мы имеем дело не просто с художественным вымыслом, а с цветистой и разухабистой выдумкой Петрониева «Сатирикона». Разумеется, этот рассказ — фантазия чистой воды, однако в нем отражены представления, бытовавшие в те времена. Рассказчик отправился навестить свою любовницу Мелиссу, которая жила в небольшой деревне. Путешествовать по римским дорогам было небезопасно — странников подстерегали разбойники, дикие звери и, по всей

* Тит Ливий. История Рима от основания города. Книга XXII. 57.

вероятности, волки-оборотни. Именно поэтому герой очень обрадовался, когда на постоялом дворе, где остановился на ночлег, нашел себе попутчика, да еще какого — солдата, «сильного, как Орк». (Орк был «карателем» — богом, который наказывал клятвопреступников.)

*Двинулись мы после первых петухов; луна всю сияет,
светло как днем. Дошли до кладбища. Приятель мой
остановился у памятников, а я похаживаю, напевая,
и считаю могилы. Потом посмотрел на спутника,
а он разделся и платье свое у дороги положил. У меня — душа
в пятки: стою ни жив ни мертв. А он помочился вокруг
одежды и вдруг обернулся волком. Не думайте, что я шучу:
я ни за какие богатства не совру. Так вот, превратился
он в волка, завыл и ударился в лес!*

*Я спервоначала забыл, где я. Затем подошел, чтобы поднять
его одежду, — а она окаменела*. Если кто тут перепугался
до смерти, так это я. Однако вытащил я меч и всю дорогу
рубил тени вплоть до самого дома моей милой. Вошел я белее
привиденья. Едва дух не испустил; пот с меня в три ручья
льет, глаза закатились; еле в себя пришел... Мелисса моя
удивилась, почему я так поздно.*

*«Приди ты раньше, — сказала она, — ты бы, по крайней мере,
нам пособил; волк ворвался в усадьбу и весь скот передумил:
словно мясник, кровь им выпустил. Но, хотя он и удрал, и ему
не поздоровилось: один из рабов копьем шею ему проткнул».*
*Как услышал я это, так уж и глаз сомкнуть не мог
и, как только рассвело, побежал быстрей ограбленного
шинкаря в дом нашего Гая. Когда поравнялся с местом, где
окаменела одежда, вижу: кровь, и больше ничего. Пришел*

* Возможно, именно поэтому воры не трогали одежду оборотней и та годами висела на дубах Аркадии.

я домой: лежит мой солдат в постели, как бык, а врач лечит ему шею! Я понял, что он оборотень, и с тех пор куса хлеба съесть с ним не мог, хоть убейте меня. Всякий волен думать о моем рассказе что хочет, но да прогневаются на меня наши гении, если я соврал.

Петроний. Сатирикон. 62

Волшебный зверинец

Оборотни и вампиры были далеко не единственными волшебными существами в древнем мире. Сейчас мы рассмотрим другие биологические виды — главным образом с точки зрения их практической ценности для магических обрядов. Этот раздел распадается на две части: первая посвящена животным, так или иначе связанным с магической практикой, а вторая — тем, что считались волшебными сами по себе.

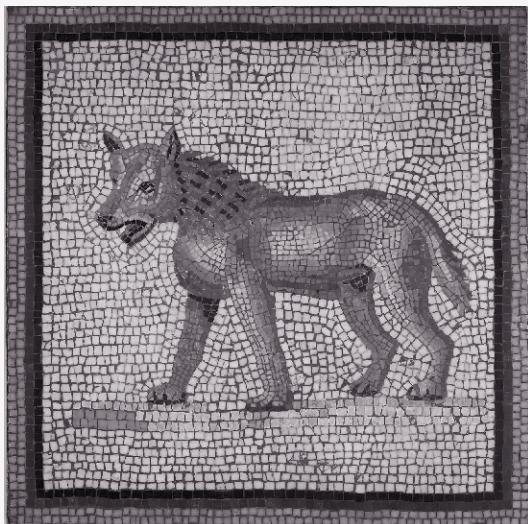
«Волшебный зверинец» очень пригодился бы фармацевту, способному вытянуть магическую силу животного из его крови, зубов, костей или меха. В состав чудодейственных зелий нередко входили части тела птиц и млекопитающих; волшебными свойствами в древности наделяли девятнадцать видов птиц. Волки, обезьяны, куницы, мыши, крысы и лошади (иногда более конкретные жеребцы, кобылы или новорожденные жеребята) нередко упоминаются в магических папирусах (см. с. 48).

Обратите внимание, что если в магическом рецепте упоминаются хвостовые перья феникса, то вам лучше поискать альтернативу. В «заклинании феникса», которое обращали к богу Осирису с просьбой об откровении, на самом деле использовалась окрашенная пурпуром бумага под названием «феникс», ее не так уж сложно раздобыть в наши дни. И это очень хорошо, ведь птица феникс — единственная в своем роде, а в последнее время и вовсе встречается нечасто. Такие «кодовые названия» ингредиентов в магических свитках одновременно упрощают и усложняют жизнь чародея.

Гиена животворящая

Самым популярным животным у древнегреческих чародеев был, как ни странно, осел. А вот римляне предпочитали более экзотическую гиену. До нас дошло семьдесят девять рецептов — в основном из сферы медицинской магии, — в которых использовались различные части тела и органы этого животного: глаз гиены помогал при психических расстройствах, печень применялась для лечения глаукомы и так далее. Кроме того, популярностью пользовались (в порядке убывания спроса) ящерицы, петухи, козы и ибисы*.

Ходячая волшебная аптека: гиена с древнеримской мозаики

* A. Salayová, «Animals as Magical Ingredients in Greek Magical Papyri: Preliminary Statistical Analysis of Animal Species», *Graeco-Latina Brunensia* 22 (2017).

Фармацевтическая хитрость

Люди всегда грешили любопытством, так что профессионалам приходилось зашифровывать названия трав и прочих магических ингредиентов, обозначать их как-то по-другому. Это помогало удерживать любителей от неумелых попыток ворожбы. Вот несколько примеров такого «шифра», почерпнутых из чародейских рецептов:

Голова змеи	Пиявка
Кость ибиса	Крушина слабительная [Rhamnus cathartica — «эликсир» на ее основе и вправду избавлял от запоров, но он чересчур ядовит для регулярного применения]
Змеинная кровь	Гематит
Помет крокодила	Эфиопская глина
Семя льва	Человеческое семя
Шерсть бабуина	«Зонтики» укропа
Кровь Гестии	Песчаник
Семя Ареса	Клевер
Кровь землеройки	Настоящая кровь землеройки [увы!]*

* PGM. XII. 401.

С одной стороны, экзотические волшебные ингредиенты вроде «фениксовой бумаги» на поверку оказываются вполне доступными; с другой стороны, неопытному человеку всякий раз придется выяснять, что же имеется в виду — подлинно магическая субстанция или ее зашифрованный заменитель.

Животные, связанные с магией

Кошка

В современной магии кошки играют важнейшую роль. Они верные спутницы ведьм, как настоящих (если допустить,

что ведьмы бывают настоящими), так и вымышленных. Они видят призраков и чувствуют колдовство. Однако все эти способности кошкам приписали сравнительно недавно. В древности их обычно предоставляли самим себе и редко держали в качестве домашних любимцев — да и вообще старались не пускать в дом. Мышей и крыс в древних жилищах уничтожали ласки или ручные змеи. В сотнях заклинаний, дошедших до нас с античных времен, кошки упоминаются всего пять раз, а вот ласки и змеи прочно связаны с ворожбой, как мы вскоре увидим.

Большинство древних людей знали, что египтяне поклоняются кошкам, считая их священными животными. По свидетельству историка и путешественника Диодора Сицилийского (I век до н.э.), убийство кошки — даже случайное — в Египте каралось смертной казнью. Древние

Кот опустошает кладовую в Помпеях. Легко догадаться, почему римляне не любили держать кошек в доме

политеисты не хотели прогневить «кошачью» богиню Бастет, даже если она принадлежала к чужому пантеону, поэтому к кошкам относились с опасливым уважением.

У римлян кошка символизировала свободу, поскольку считалась самым независимым из животных (что подтвердит любой котовладелец). Тем не менее ни греки, ни римляне, похоже, не приписывали кошкам волшебных свойств. У всех греческих богов и богинь были животные-символы: у Афины, как все мы знаем, сова, которая до сих пор именно по этой причине символизирует мудрость, у Зевса — орел, у Геры — пава, и так далее. Кошка тоже считалась таким символом, но вовсе не покровительницы чародеев Гекаты, а богини-охотницы Артемиды. Однажды богиня сама превратилась в кошку, спасаясь от могущественного великана Тифона.

Ласка

Когда мать Геракла мучилась родовыми схватками, ревнивая Гера задержала младенца в утробе — ведь он, разумеется, приходился сыном любвеобильному Зевсу. Верная служанка догадалась, в чем дело, и прибегла к хитрости, чтобы ускорить рождение будущего героя. Гера разгневалась и превратила несчастную служанку в ласку. Геката — одна из немногих богинь, которую не волновало, что о ней думает Гера (да и любое другое божество), — нередко вступалась за обиженных и угнетенных. Она взяла служанку (ласку) к себе в свиту, и та позже стала одним из символов богини. Именно поэтому многие семейства, желая почтить богиню, заводили в доме ручную ласку, и их ждало вознаграждение: проблемы с грызунами исчезали будто по волшебству.

Ласке, в силу ее близости к Гекате, приписывали способность воскрешать ее мертвых детенышей. По этой причине мясо ласки, тщательно засоленное и поданное с соблюдением определенного ритуала, считалось лекарством

Гнев Гекаты

Толкуют, что куница прежде была женщиной.
 Как мне доводилось слышать, звали ее Гела.
 Была она чародейкой и творила ворожбу.
 Помимо того, она была развратна и предавалась
 нечистому сладострастию. По моему разумению,
 за это богиня Геката превратила ее в хищную тварь.
 Будь милостива ко мне, богиня.
 О делах же твоих пусть расскажут другие.

Клавдий Элиан. О природе животных. Книга XV. 11

от ран и мощным противоядием. В одном из магических папирусов описан обряд, в котором нужно кровью ласки начертать некие символы на треугольном сосуде. Спрятанный в доме жертвы, он вызовет тяжелейшую болезнь. (Сами магические символы не поддаются прочтению — папирус в этом месте слишком сильно поврежден. Пожалуй, оно и к лучшему.)

Как питомцы, связанные с божеством, ласки вызывали острый интерес у древних ученых и чародеев. Все, что бы ни сделал зверек — запрыгнул на стол или проскочил между ног хозяина, — могло оказаться дурным или добрым предзнаменованием. Появление ласки с мертвой змеей в пасти предвещало беду, поскольку змея тоже считалась магическим существом. Иногда демоны вплетали в призывный клич ласки пророчество о грядущих событиях. Ласки были так популярны в качестве домашних питомцев и так стойко ассоциировались с ворожбой, что от профессиональных чародеев требовалось хорошо разбираться в их повадках, чтобы отвечать на вопросы взволнованных хозяев дома.

Наконец, учитывая связь пушистых зверьков с Гекатой, не стоит удивляться, что некоторые ведьмы и сами умели обращаться в ласку. Древнеримский писатель Апулей (125–170 годы н.э.) рассказывает историю человека, охранявшего мертвое тело, чтобы

ведьмы не украли каких-нибудь его частей до погребения. (Труп внезапно скончавшегося юноши, над которым еще не совершили обряд очищения, — прекрасный материал для ворожбы.)

Оставленный, таким образом, наедине с трупом, я тру глаза, чтобы вооружить их против сна, и для храбрости песенку напеваю, а тем временем смеркается, сумерки наступают, сумерки сгущаются, потом глубокая ночь, наконец глубочайший мрак. А у меня страх все увеличивался, как вдруг внезапно вползает ласочка, останавливается передо мной и так пристально на меня смотрит, что я смутился от такой наглости в столь ничтожном зверьке. Наконец говорю ей: «Пошла прочь, подлая тварь! Убирайся к мышам — они тебе компания, — куда не испытала на себе моей силы! Пошла прочь!»

Повернулась и сейчас же исчезла из комнаты. Но в ту же минуту глубокий сон вдруг погрузил меня на самое дно какой-то бездны, так что сам Дельфиец с трудом угадал бы, какое из нас, двух лежащих тел, более мертво.*

Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел. Книга II. 25

Разумеется, это ласка колдовскими чарами погрузила его в сон, чем и спутала все карты: пока герой истории спал буквально как убитый, пришедшие за добычей ведьмы, перепутав его с покойником, отрезали ему нос и уши.

Змея

Змея издавна ассоциируется с медициной, ведь она спутница Асклепия, бога-целителя. На протяжении многих веков символом лекарского дела служит посох Асклепия, обвитый змеей. Однако в США профессиональная эмблема медиков

* То есть Аполлон. Прим. пер.

выглядит иначе — на ней две змеи, переплетаясь, обхватывают жезл с крыльями на верхушке. Это совсем другой символ — кадуцей, или жезл Гермеса.

До сих пор точно не установлено, почему американским медикам так полюбился атрибут бога, покровительствующего жуликам и торговцам (хотя некоторые циники считают эмблему очень даже подходящей). Но вполне возможно, что ответственность за этот выбор несет корпус военной медицинской помощи США. В кадуцее посох разнимает сцепившихся змей, а военным медикам хотелось показать, что они выполняют свой долг под перекрестным огнем враждующих армий. Некоторые, желая защитить право военных врачей использовать такой символ, отмечают, что он встречается в средневековых европейских трактатах по медицине. Однако это, пожалуй, не самый удачный довод, поскольку старинные тексты воспевают магическую силу Гермеса Трисмегиста и отсылают к тем временам, когда медицина и магия были переплетены так же тесно, как змеиные тела вокруг кадуцея.

За поведением домашних змей наблюдали столь же пристально, как за поведением ласок в попытках разглядеть и истолковать важные знамения.

Однажды, как сообщают, он [Тиберий Гракх] нашел у себя на постели пару змей, и прорицатели, поразмыслив над этим знамением, объявили, что нельзя ни убивать, ни отпускать обеих сразу: если убить самца, умрет Тиберий, если самку — [его жена] Корнелия. Любя жену и считая вдобавок, что справедливее первым умереть старшему (Корнелия была еще молода), Тиберий самца убил, а самку выпустил на волю. Вскоре после этого он умер, оставив от брака с Корнелией двенадцать душ детей.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания (Тиберий и Гай Гракхи). 1

Вверху: «геркулесов узел» на этом браслете эллинистического периода служит оправой гранату. И узел, и гранат — символы супружеской верности. Змея, вероятно, символизирует мудрость

Внизу: Гигея кормит священную змею, обвившую посох ее отца

Пожалуй, самое примечательное в истории то, насколько римляне привыкли к тому, что змеи забирались в их дома. Ведь Тиберий, очевидно, без всякого труда отличил самца змеи от самки!

Самым главным «пророком» среди змей считался питон. Согласно античному мифу, древний Питон, он же Пифон, — гигантский змей, рядом с которым даже его современные африканские тезки смотрелись бы скромно, — охранял центр мира, где располагался величайший оракул всех времен и народов (см. с. 182–187).

Черные дни настали для Пифона, когда Гера со своей обычной изобретательностью велела ему предотвратить рождение Аполлона — сына изменника Зевса. Пифон не сумел справиться с задачей, однако оказалось, что бог музыки и искусства Аполлон мог быть на удивление мстительным и кровожадным. Войдя в полную божественную силу, он отыскал и убил Пифона, после чего завладел его оракулом. Этот оракул переименовали в Дельфийский по названию близлежащего города Дельфы, где располагался храм Аполлона, и вскоре он стал главным прогностическим центром древнего мира. Жрицу, которая озвучивала божественные прорицания, по-прежнему называли пифией — «дочерью Пифона».

«Дурные» змеи, как следует из отрывка ниже, считались порождением дурных людей:

Известно, что, разлагаясь, спинной мозг мертвеца превращается в змею... Омерзительная тварь выползает на свет из хребта преступника: ведь и при жизни дела его были дурны... Мертвое тело разбойника оправдывает кару за его злодеяния, порождая змею.

Клавдий Элиан. О природе животных. Книга I. 51

Кадуцей Меркурия с крыльями и двумя змеями. Более практичный вариант — когда змеи обвивают лишь верхушку жезла, образуя рукоять

В разговоре о рептилиях отдельного упоминания заслуживает василиск. Сегодня его уже не встретить в природе, однако в древних источниках он предстает как смертельно опасное, но вполне реальное живое существо. *Basiliscus serpentis* (если называть этот вид официально) — североафриканская змея с длиной тела не более 30 сантиметров. Название «василиск» произошло от греческого слова βασιλίσκος — «царь». Дело в том, что на голове у змеи была круглая белая отметина, формой напоминавшая диадему. Считалось, что василиск способен убивать жертву одним лишь взглядом, а также что он крайне ядовит. Сильнодействующий яд очень пригодился бы в зельеварении, но риск для жизни оказался слишком высок; это хорошо иллюстрирует рассказ Плиния Старшего:

На этой спартанской чаше изображен воин, сражающийся со змеей: возможно, Аполлон и Пифон или герой Кадм, сражающийся с водяным змеем. Обратите внимание на мотив Медузы на щите

Существует поверие, что некогда один василиск был убит копьем сидящего на коне человека и стекающие по копью выделения убили не только человека, но и коня.

Плиний Старший. Естественная история. Книга VIII. 78

Но даже у этого невероятно опасного существа (слово «невероятно» здесь нужно понимать в буквальном смысле — «очень трудно поверить») был злейший враг. Ласки не поддавались ни губительным чарам, ни яду василиска, а их укус незамедлительно убивал змею. Очевидная параллель между их противостоянием и природной враждой кобры и мангуста позволяет предположить, что у мифа о василиске есть индийские корни.

Василиск притаился в углу римской мозаики II века н. э.

Собака

В наши дни скромный домашний пес считается абсолютно земным и обычным животным. Однако в древности именно собака — наряду с лаской — сопровождала богиню Гекату. Разумеется, это была не какая-нибудь простая дворняга, а Гекуба, царица Трои, волшебным образом превращенная в огромную черную собаку (см. с. 105). Сегодня мы не склонны приписывать нашим четвероногим друзьям мистические свойства, однако факт связи с Гекатой все же заставляет нас сделать исключение для черных собак — особенно больших и загадочных, что появляются словно из воздуха. В большинстве европейских стран их считают вестницами смерти.

Статус магического существа не шел древним собакам на пользу: их часто приносили в жертву, передавая послания богам. В Риме 3 августа проводился ежегодный праздник плодородия, включавший в себя особенно жестокий ритуал — распятие собак.

Для жертвоприношения обычно выбирали животных, которых употребляли в пищу, и по древнему уговору богам

доставались шкура и кости, а людям — мясо. Однако греки и римляне не ели собачатины. Жертвенные собаки предназначались богам Подземного царства — в таких случаях тело животного сжигалось целиком и полностью. Геката любила получать в подарок собак. Когда она бродила по земле в безлунные ночи, домашние псы отчаянно выли. Им отвечала призрачная свора, сопровождавшая богиню, а здравомыслящие обыватели в это время натягивали одеяло на уши.

Подобно современным кошкам, древние собаки видели духов и демонов. Если пес ни с того ни с сего начинал лаять, хозяева полагали, что он увидел нечто потустороннее. Части тела собак зачастую входили в состав колдовских снадобий; неслучайно в «Макбете» шекспировские ведьмы — приспешницы Гекаты — кидают в котел с зельем «Пясть лягушки, глаз

Это одна из двух найденных в Помпеях мозаик с предупреждением *саве сапет* («осторожно, злая собака»), она свидетельствует о важной роли, которую собаки играли в жизни римлян

червяги, / Шерсть ушана, зуб дворняги»*. Разумеется, в наши дни такие манипуляции вызывают лишь отвращение, однако страдающие от простуды или ревматизма могут опробовать древний способ лечения и приложить к больному месту щенка.

Волшебные существа

Такие животные — поистине волшебные. Встречаются они крайне редко (тем людям, у которых есть магические способности) или вовсе никогда (всем остальным). Поскольку для самых мощных чар иногда требуются органы и части тела этих созданий, ниже приведены их краткие описания, а также перечень мест, где они теоретически водятся.

Грифон

Грифоны обитали в Скифии — гористой местности на северном побережье Черного моря. Подробнее всего о них рассказывается в трудах римского философа Клавдия Элиана (II век н. э.), однако человечество познакомилось с грифонами гораздо раньше — похожие, но еще более древние описания дошли до нас с Ближнего Востока.

Размером они с волка и невероятно сильны. У них крылья как у птиц, однако передвигаются они на четырех ногах. Лапы и когти напоминают львиные. Масть черная, однако на груди — красные перья. Крылья же у грифонов белые.
Клавдий Элиан. О природе животных. Книга IV. 27

Из большинства описаний следует, что эти существа плохо умели летать, но обладали страшной физической силой: Филострат ссылается на индийского мудреца Ларкаса, который уверял, что грифон «силен как лев» и с помощью крыльев

* Пер. М. Л. Лозинского.

Настоящие грифоны?

Современные ученые понемногу приходят к выводу, что грифоны — или очень похожие на них существа — действительно когда-то жили на Земле.

Нами была выявлена и описана новая базальная группа птицетазовых динозавров, обитавших на территории Сибири в юрский период. Внешняя поверхность задних конечностей у них была покрыта мелкой чешуей, хвост — более крупной чешуей внахлест; на голове и груди имелись единичные перья, с более развитым оперением в области плеча, бедра и голени*.

Иными словами, в юрский период на планете водились четвероногие пернатые существа размером с грифона, у которых постепенно развивались крылья. Геродот также уверяет, что видел скелеты животных, называемых в Древнем Египте «крылатыми змеями». Крылья у них, очевидно, были перепончатые, «скорее всего, похожие на крылья летучих мышей»**. Каким образом об этих созданиях узнали люди, жившие три тысячелетия назад, остается только гадать.

Благородный грифон с европейской гравюры XVII века

* P. Godefroit, A Jurassic ornithischian dinosaur from Siberia with both feathers and scales, Science 345 (2014).

** Геродот. История. Книга II. 75–76.

способен одолеть в схватке слона*. Те, кто нуждался в силе, нередко выбирали в качестве своего символа грифона, поэтому его изображение обыкновенно украшало щиты гоплитов**. Тот же грозный образ можно было увидеть на амулетах, призванных укрепить волю, решимость и мужество.

Грифоны интересуют историков по двум причинам (вторую см. в рамке на с. 145). Прежде всего, это животное примечательно тем, что представляет собой специфическую помесь орла и льва. (Поздние средневековые и геральдические изображения, где у грифона передняя часть тела орлиная, а задняя львиная, — результат упрощенной трактовки древних источников.) Орел был символом Зевса — римского Юпитера, — поэтому римские легионы шли в бой под знаком орла. Лев же символизировал анатолийскую богиню-мать Кибелу. Таким образом существо с чертами орла и льва объединяло в себе силу мужского и женского начал.

Гарпия

Гарпии — не столько биологический вид, сколько семья. Их было менее дюжины; обитали они на черноморском побережье, чуть южнее того места, где водились грифоны. По словам древних писателей, гарпии представляли собой уродливую помесь вороны и человека. Неизвестный автор, которого историки называют Псевдо-Гигином, оставил нам весьма нелестное описание: «Они, говорят, были с куриными головами, покрытые перьями, с крыльями, но с человеческими локтями, с большими когтями и куриными ногами, а грудь, живот и бедра человеческие»***.

* Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. Книга III (48).

** Гоплитами в Древней Греции называли тяжеловооруженных пеших воинов.

Прим. пер.

*** Гигин. Мифы. I. 14.

Не исключено, что гарпии олицетворяли собой штормы и ураганы: их нападения уж очень напоминали внезапные жестокие шквалы. Они летали быстрее птиц и были повинны в неожиданных и загадочных исчезновениях людей. Если верить Гомеру, гарпии некогда схватили «дочерей Пандареевых» и унесли прочь из родного дома накануне свадьбы*.

В некоторых источниках упоминается о том, что гарпий использовали как волшебный транспорт — самый быстрый в Древнем мире. В сочинении Аполлония Родосского гарпий призывали, чтобы они перенесли героев через море на Иолк**.

Поскольку гарпии повиновались богу ветров Эолу, чародей, вероятно, мог бы заключить с ними такой договор — на свой страх и риск.

Гарпии (заботливо подписанные) мчатся
по этой раннеаттической вазе VI или VII века до н. э.

* Гомер. Одиссея. Песнь XX. 66.

** Аполлоний Родосский. Аргонавтика. Книга II. 179.

Заметим, что гарпии родственны женщинам-птицам сиренам, погибшим при встрече с Одиссеем и его спутниками*, но их следует различать. После смерти сирены стали служанками Персефоны, властительницы Подземного царства. При жизни же сирены сводили мужчин с ума красотой своих песен. В наши дни механические голоса их преемниц, доносящиеся из динамиков полицейских машин и карет скорой помощи, по-прежнему сулят беды и напасти, но звучат далеко не так упоительно.

Дракон

Дракон, как и грифон, создание насквозь волшебное; его сила носила скорее символический, чем прикладной характер. В магических рецептах редко упоминаются части тела этих существ — и не только потому, что их так трудно найти, но и потому, что искомый фрагмент невероятно сложно отделить от целого дракона.

Из-за легендарной силы и свирепости дракон стал символом римских легионов в эпоху поздней империи. Дракон — штандарт конницы — вероятно, представлял собой свернутое в трубу полотнище, которое надувал ветер. Первое появление на поле боя знамени с драконом запечатлено на колонне Траяна: под ним дакийские воины шли биться с римлянами, заимствовавшими этот символ чуть позже.

Легенды о драконах встречаются в самых разных частях света, от Уэльса до Китая; однако люди античной эпохи знали о виде *Drakon Indikos* — индийском драконе. Его представители были настоящими гигантами: один из самых крупных, по слухам, достигал 140 кубитов (около 64 метров) в длину от пасти до хвоста. Этот дракон якобы принадлежал некоему индийскому царю времен Александра Македонского, который энергично, но безуспешно пытался повидать диковинного зверя.

* Гомер. Одиссея. Песнь XII.

Драконы Медеи

Укротить столь опасное создание, как дракон, способна была лишь суровая и могущественная женщина — не кто иная, как Медея.

Девять дней и ночей ее видели, как, в колеснице
Мчась на змеиных крылах, она озидала равнины —
И возвратилась. И вот — хоть запах один их коснулся —
Сбросили змеи свою долголетнюю старую кожу.

Овидий. Метаморфозы. Книга VII. 234–237

Медея вновь сбегает, на сей раз — в колеснице,
которую тянула драконья упряжка

Встревоженная Афина (с грифоном на шлеме) наблюдает, как колхидский дракон заглатывает Ясона. Позже Медея уговорила дракона извергнуть героя из его чрева

Драконов описывали самые разные античные авторы, начиная с Гомера около 800 года до н. э.* и заканчивая Клавдием Элианом во II веке н. э. Пожалуй, наиболее подробное описание дает Филострат, который выделяет три подвида этих «змей»: змеи болотные (относительно мелкая разновидность), змеи равнинные (примерно с дикого кабана) и змеи горные (могут достигать исполинских размеров). Филострат намекает, что горные змеи-драконы обладают магическими свойствами:

У горных змей имеется и кокуль; у молодых он невелик и приплюснут, но вздувается по мере наступления зрелости

* Гомер. Илиада. Песнь VI.

Бильбо Гигес

И Платон, и Геродот рассказывают о приключениях некоего Гигеса. Исследуя какую-то горную пещеру, он нашел кольцо из тех, что описывает Филострат, — «со светловидными камнями» из головы дракона. Гигес обнаружил, что, надев кольцо на палец и повернув его, он становится невидимым. Любые совпадения с историей одного хоббита, который нашел такой же предмет при сходных обстоятельствах и примерно с теми же последствиями, вероятно, случайны.

и наконец достигает изрядной величины, окрашиваясь в алый цвет и приобретая очертания гребня. Указанная порода змей к тому же обрастает бородой, а шею держит поднятой. Чешуя их блистает серебром, а в зеницах очей заключены самоцветы, о коих рассказывают, будто они обладают чудодейственной силой во многих таинствах. Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. Книга III (7)

По словам того же Филострата, индийцы придумали весьма изобретательный способ охоты на драконов, поскольку «в головах у горных змей хранятся светловидные камни, переливающиеся всеми цветами радуги и обладающие сокровенною силой»*.

Если вам нужен неисчерпаемый источник магической силы, отправляйтесь в Индию и отыщите там Паракс (или Параку) — огромный выдолбленный в скалах, а ныне затерянный город. Его жители с детства обучались охоте на драконов и сложили на главной площади целый курган из отрубленных драконьих голов.

* Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. Книга III. 8.

Феникс

На одной из фресок, обнаруженных археологами в Помпеях, можно прочесть девиз: Phoenix felix: et tu («Счастлив феникс — и ты»).

Есть еще одна священная птица под названием феникс. Я феникса не видел живым, а только изображения, так как он редко прилетает в Египет: в [священном городе] Гелиополе говорят, что только раз в 500 лет. Прилетает же феникс, только когда умирает его отец. <...> О нем рассказывают вот что (мне-то этот рассказ кажется неправдоподобным). Феникс прилетает будто бы из Аравии и несет с собой умащенное смирной тело отца в храм Гелиоса, где его и погребает.
Геродот. История. Книга II. 73

Счастливый феникс из харчевни Эвксина в Помпеях

«Надо, чтобы ты сжег себя в собственном пламени: как же мог бы ты обновиться, не сделавшись сперва пеплом!»* (Фридрих Ницше. Так говорил Заратустра)

Геродот уверяет, что видел рисунки — предположительно сделанные с натуры, — на которых феникс изображен птицей с золотисто-красным оперением, видом и величиной похожей на орла. Похожее существо описывает Плиний Старший:

Эфиопы и инды сообщают о весьма разнообразно окрашенных неопиcуемых птицах и прежде всего о знаменитом Фениксе из Аравии — не знаю, вымысел ли это, — одном во всем мире. <...> Птица эта размером с орла, багряного цвета, но с яркими золотистыми перьями на шее. В хвосте же у нее лазоревые перья перемежаются

* Перевод Ю. М. Антоновского.

розовыми. На груди у нее имеется выступ, а на голове — хохолок из перьев.

[Сенатор Манилий сообщал, что феникс, состарившись, сооружает гнездо, в котором среди благовоний умирает.] «Затем из его костей и костного мозга рождается сначала существо, похожее на червячка, потом становится птенцом и вначале устраивает предшественнику надлежащие похороны и все гнездо, [что] возле Панхеи, переносит в город Солнца и там кладет на алтарь».*

Плиний Старший. Естественная история. Книга X. 2

Вероятно, способность восставать из пепла фениксу приписали позже, спутав его со священной египетской птицей бенну. Однако образ птицы, воскресающей после сожжения, оказался весьма близок молодой христианской религии. Неудивительно, что феникс стал символом очищения и возрождения.

Этот символ изредка встречается на древних амулетах; современные страховые компании охотно размещают его на логотипах. В конце XIX века американские первопроходцы решили построить город на развалинах поселения, когда-то оставленного индейцами племени хохокам. Образ города, восставшего из древних руин, натолкнул некоего ученого поселенца на мысль назвать его «финиксом»**. В наши дни американский Финикс — столица штата Аризона с населением свыше миллиона человек.

* Перевод А. Ю. Братухина.

** Английское произношение слова phoenix («феникс»). *Прим. пер.*

Προστασία από τις κακές τέχνες. Защита от темных сил

Заклинание-оберег:

Возьми лист писчего папируса или тонкую пластину золота или серебра. Начертай следующее:*

ΚΜΕΡΗΙΣ ΣΗΡΗΥΡΙΣ ΙΑΕΟ ΙΑΟ ΟΟ
ΑΙΟΝΙΑΕΟΡΑΡΗΡΕΝΕ....

После этих имен нарисуй змея, пожирающего собственный хвост [Уробороса], и напиши имена в круге, который он образует. Добавь священные символы...

Повторяй при этом закливание: «Защити тело и все существо мое, [добавь свое имя]. Освятив оберег, носи его. Он защитит от демонов, призраков и [наведенной колдовством] болезни и порчи.

PGM. VIII. 579–590

Жизнь в древнем мире была опасной и непредсказуемой. Здоровый юноша мог заболеть и скончаться в муках через несколько дней, а пожилой человек — и вовсе внезапно умереть. Отец Юлия Цезаря как-то раз наклонился завязать сандалии и больше не разогнулся.

Человеческому разуму трудно принять, что такие вещи просто случаются. Ему кажется, если кто-то неожиданно умирает, то должна быть причина. Люди, которые почти ничего не знали об инфарктах или остром аппендиците, находили внезапным смертям простое объяснение — колдовство.

* Если с финансами совсем туго, берите жезл.

Уроборос — змей, пожирающий собственный хвост, — свернулся
 вокруг бога Сераписа, который восседает на крокодиле

Установив причину, пытливые умы старались выяснить, как именно работают злые чары. Каждый исходил из своих побуждений, как благовидных — разобраться в технике колдовства, чтобы уметь с ним бороться, — так и не очень. Невинным жертвам нужна была защита от коварных, губительных чар, но, разумеется, находились и те, кто хотел этими чарами воспользоваться.

Наряду с «прицельным» колдовством (вроде проклятий и агонистических заклинаний, о них мы говорили в главе 3) существовали магические пакости, которые грозили каждому. При печальном стечении обстоятельств вас может сбить покотившаяся под гору тележка или покусать бешеная собака. Точно так же человек, оказавшись не в то время и не в том

месте, становился жертвой враждебных магических сил. От этих сил необходимо было уметь защищаться превентивно — как от чумы, грабителей или диких животных. В Древнем мире существовала целая индустрия, предлагавшая амулеты и обереги, способные отразить злые чары. Профилактика «магического загрязнения» считалась обыкновенным домашним делом.

Дни беспокойных мертвецов

В XX веке психолог-бихевиорист Беррес Фредерик Скиннер провел эксперимент, в ходе которого доказал, что голубям можно внушить веру в приметы*. Дело в том, что животные способны выявлять закономерности, и лучше всего этот дар развит у человека. Как только у него в голове образуется некая схема, он начинает видеть то, что эту схему подтверждает. Если вы верите, что пятница, тринадцатое, — несчастливый день, ваше сознание поневоле будет отмечать мелкие неприятности, на которые в другое время вы просто не обратили бы внимания. В итоге вы только укрепитесь в мысли, что тринадцатого числа, выпавшего на пятницу, не может случиться ничего хорошего.

Римляне отмечали даты, когда их войско терпело крупные поражения, и объявляли их «днями дурных знамений» (*dies nefasti*). В такие дни нельзя было вести никаких публичных дел. Иды — тринадцатый или пятнадцатый день каждого месяца — тоже попадали в черный список. Заговорщикам следовало бы знать, что мартовские иды не самое удачное время, например, для убийства Юлия Цезаря. Эта затея в самом деле кончилась плохо, причем не только для жертвы. Большинство убийц погибли во время гражданской войны, разразившейся после

* «Superstition» in the pigeon, *Journal of Experimental Psychology* 38: 168–72.

Символы свободы: на этой монете, отчеканенной убийцами Юлия Цезаря, между двумя кинжалами изображен головной убор только что освобожденных римских рабов

смерти Цезаря. Дни, которые следовали за идами, тоже считались в некоторой степени опасными.

Кроме того, в римском календаре были отмечены *dies atrī*, или неблагоприятные дни, когда люди не начинали никаких новых дел и старались даже не упоминать имя Януса — бога начал. Беременеть тоже не следовало, а значит, от интимных отношений стоило воздерживаться. Играть свадьбы или отправляться в длительные поездки было категорически нельзя. Тем, кто страдает в несчастном браке, стоит припомнить, в какой день состоялась регистрация: римляне верили, что двадцать четвертого июня, пятого октября и восьмого ноября врата Подземного царства стоят открытыми и злокозненные духи свободно бродят по земле. По той же причине ни один римский полководец не сражался в эти дни, если мог избежать битвы.

Весь май считался неподходящим временем для свадеб. Поэт Овидий уверял, что в мае замуж выходить нежелательно:

*В эти заветные дни запиралися предками храмы,
Как запирают теперь их в погребальные дни.
И ни вдове в эти дни, ни девице праздновать свадьбу
Не подобает никак: долгим не будет их век.
Вот почему я скажу, если ты пословицам веришь:
В мае, народ говорит, замуж идти не к добру.*
Овидий. Фасты. Книга V. 485–490

Май был, очевидно, самым неблагоприятным месяцем года. Римские ученые мужи полагали, что его название происходит от латинского слова *maiores* («предки»), поскольку именно в мае отдавали дань памяти усопшим. Начинался месяц неплохо — с флоралий, то есть с весеннего праздника цветов, который отмечали с буйным весельем, упиваясь хмелем и наготой. Однако после нундин — первых рыночных дней месяца — дело принимало мрачный оборот.

Неприкаянные души

В самую первую очередь из жилища следовало изгнать души мертвецов, не погребенных должным образом, — подобно бродячим кошкам, они скитались по земле в поисках приюта и нередко поселялись в домах:

Второй вид демонов — это человеческие души, когда, после уплаты долгов жизни, они отреклись от своего тела. Я нашел, что их на древнем латинском языке называли Лемурами. Из этих Лемуров тот, кто заботится о своих потомках и владеет домом как мирное и безобидное божество, называется Ларом Семейным, а тот, кто... лишен жилища, наказывается беспредельным блужданием и как бы ссылкой.

Апулей. О божестве Сократа. 15

Стражи дома: две лары и змея — на фреске, найденной в Помпеях

Худшими числами были девятое, одиннадцатое и тринадцатое. Эти дни считались настолько неблагоприятными, что римляне даже переходили от защиты к нападению и устраивали самую настоящую облаву на незваных гостей из потустороннего мира; обряды изгнания злых духов в целом назывались лемуриями. Во время лемурий «добрым» домашним духам подносили дары, прося защитить жилище и его обитателей, а неприкаянные тени усопших выпроваживали за дверь. Среди этих заплутавших призраков были и злокозненные духи, они пытались проникнуть в дом и натворить в нем бед.

Ритуал очищения начинался в шестой час ночи на девятое мая. Первым делом глава семейства трижды омывал руки в родниковой воде перед ларами (изображениями духов-покровителей дома). Он надевал тунику без узлов, крючков

или завязок, за которые мог бы уцепиться незванный дух. Поскольку обувь без всего этого найти было трудно, хозяину приходилось ходить босиком.

Затем он набирал в рот бобов (римляне приписывали им волшебные свойства) и плевал ими в те места, где могли затаиться злобные духи (лемуры). Плеваться приходилось потому, что обе руки в это время должны были изображать особый символ — *fcus*: кулак сжат, большой палец просунут между средним и безымянным. Такой жест символизировал плодородие великой Матери-богини (а точнее говоря, ее клитор) и действовал на лемуров примерно так же, как в более поздние времена — распятие на вампиров.

Бобы предлагались лемурам в качестве выкупа, чтобы они согласились оставить в покое семью, живущую в доме. Хозяин выманивал злых духов из укрытия, после чего к делу подключались остальные члены семейства — они принимались бить в тазы и кастрюли, чтобы лемурам захотелось поискать себе местечко потише. Для создания еще более неуютной атмосферы можно было повать волком.

После обхода таким образом каждой комнаты (самые добросовестные экзорцисты совершали его девять раз, то есть трижды по три раза) полагалось сделать в доме тщательную уборку, тем самым изгоняя духов из любых укромных уголков, которые они могли облюбовать. Эта часть ритуала полезна и с чисто практической точки зрения, так что традиция генеральной весенней уборки до сих пор жива в странах Северного полушария.

Если у духов или призраков была веская причина поселиться в определенном доме, изгнать их оказывалось намного сложнее. Император Нерон, к примеру, не мог отделаться от призрака собственной матери. «Именно поэтому он устраивал и священнодействия магов, пытаясь вызвать дух умершей и вымолить прощение», — так рассказывает биограф

Светоний*, который, однако, не делает очевидного вывода: если не хочешь, чтобы за тобой гонялся призрак матери, лучше всего было бы ее не убивать.

Если добропорядочные римляне избавляли жилище от пыли и нечисти, то ведьмы и прочие чародеи предпочитали проводить лемурии на кладбищах и перекрестках. Там они надеялись найти те же самые неприкаянные души, чтобы использовать их в собственных корыстных целях.

Экзорцизм

Неупокоенные духи искали приюта не только в жилищах. Иногда они вселялись в людей. Поскольку такое поведение было неприемлемо по любым меркам, этих духов причисляли к злокозненным некродемонам и изгоняли, используя все доступные средства. Лучшими в своем деле считались иудейские экзорцисты — вероятно, потому, что их ревнивый бог не терпел проявлений почтения со стороны своей паствы к другим сверхъестественным сущностям, тогда как политеисты готовы были поклоняться кому и чему угодно.

...Мне пришлось слышать о некоем Елеазаре, нашем единоплеменнике, как он однажды в присутствии Веспасиана, сыновей последнего, тысяцких и массы войска избавил всех, одержимых злыми духами, от последних. При этом он поступил следующим образом: он подносил к носу одержимого демоном палец, на котором находился перстень с включенным в нем корнем указанного Соломоном растения, и тем извлекал у бесноватых демона из ноздрей. Больной, конечно, тотчас падал замертво на землю, и всякий, присутствовавший при этом, готов был бы поклясться, что он уже больше не придет в себя, если бы не было Соломона...

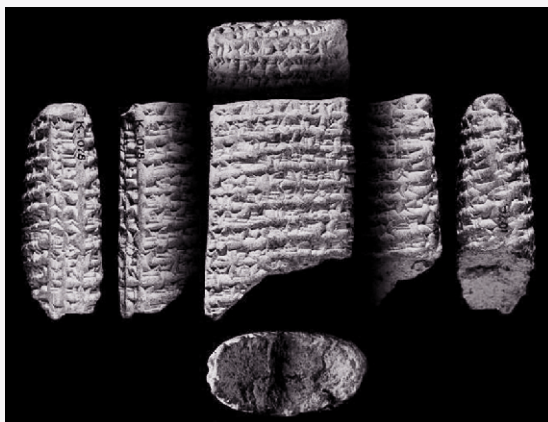
* Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Книга VI. 34.

Ассирийские корни

Древние ассирийцы полагали, что любой недуг вызван злыми силами, вселившимися в тело человека, поэтому в их культуре существовало множество обрядов изгнания и очищения. Глиняная табличка из знаменитой библиотеки царя Ашшурбанапала (правил Ассирией с 668 по 627 год до н.э.), найденной археологами в древнем городе Ниневия, содержит описание такого обряда. Начинается оно зловещими словами:

Проклятие терзает несчастного, словно демон,
 Гневный голос гремит над ним.
 Страшные беды сулит проклятие,
 Убивает мужей, словно жертвенных агнцев.
 Бог оставляет проклятого,
 Богиня во гневе стоит у его ложа,
 Гневный голос покрывает его, будто плащом, и уносит прочь...*

Таблички для изгнания демонов

* Berdoe, The Healing Art, University of California History Collection.

В этот момент или непосредственно перед ним экзорцист напрямую обращался к демону. Требовалось узнать его имя, чтобы установить, кто вселился в человека: демон, неприкаянный дух или дух-мститель — и зачем. Выяснив природу и намерения «захватчика», можно было провести более точный обряд, чтобы он опять не вселился в то же тело.

В этом коротком заклинании из магических папирусов знанию имен и запахам снова отводится ключевая роль: «Если назвать одержимому имя демона и поднести к его носу серу и битум, демон завопит и обратится в бегство»*. Однако Елеазар, помимо прочего, хотел эффектно завершить обряд изгнания:

Желая, однако, вполне убедить присутствующих в том, что он действительно обладает указанной силою, Елеазар велел ставить вблизи бесноватого наполненный водою кубок и сосуд для омовения ног и приказывал демону при выходе из тела больного опрокидывать сосуд, чтобы все зрители на деле могли убедиться, что злой дух действительно покинул одержимого.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Книга VIII (глава 2)

Однако опасность исходила не только от демонов, неприкаянных духов и злобных призраков. Тем, кто желал оградить себя и близких от темных сил, нельзя было забывать об угрозе, которую представляла злая воля человека.

Дурной глаз

Явление, называемое дурным глазом, нередко упоминалось в античных дискуссиях о колдовстве и суевериях; однако в чем именно заключался этот феномен, понять сложно.

* PGM. XIII. 242.

Очевидно, в древности считалось, что взгляд злобного человека может причинить вред, но само выражение «дурной глаз» — современное. Ни греки, ни римляне его не употребляли — отчасти потому, что не воспринимали «дурное» как абстрактную характеристику, отделенную от конкретных дурных поступков. Это мы, современные люди, можем считать нечто «дурным», даже если оно пока не причинило нам никакого вреда (мы просто знаем, что когда-нибудь зло проснется и перейдет к активным действиям).

Однако древние люди, несомненно, верили в то, что теперь называют дурным глазом, и пытались аналитическими методами выяснить, что стоит за этим явлением. Одну из наиболее вдумчивых дискуссий по поводу сглаза можно найти в сочинении биографа, историка и философа Плутарха «Застольные беседы», где записан диалог с одним из его собратьев по духу, Местрием. Когда Местрий подмечает, что некоторые люди «вредят своим взглядом», и вопрошает, как такое возможно, Плутарх пускается в объяснения:

...В соответствии с тем, что человек видит, он испытывает и наслаждения, и огорчения... Было бы, полагаю я, удивительно, если бы кто, допуская, что человек может через посредство зрения подвергаться внешнему воздействию и претерпевать вред, отрицал бы возможность таким же путем воздействовать и вредить. <...> Ведь взоры любимого, хотя бы и направляемые издали, зажигают огонь в душе влюбленного. <...> Разве ты не знаешь... что душевные движения соответственно располагают и тело?... От огорчений, денежных забот, ревности человек бледнеет и худеет; зависть, не менее глубоко внедряющаяся в человеческую душу, злой порчей наполняет и тело... И вот, когда человек, проникнутый таким настроением, устремляет

на кого-нибудь свои взоры, то его глаза как орган, ближе всего расположенный к местопребыванию души, втянув в себя порчу, поражают того как бы отравленными стрелами...

Другой философ, Гайй, вторит его словам:

Образы, испускаемые... завистниками, не чуждые ни силы, ни ощущения, полные зловредного сглаза, внедряясь в тело подверженных ему, уже не покидают их и приводят в смятение как тело, так и ум.

Плутарх. Застольные беседы. Книга V (вопрос VII, «О тех, у кого так называемый дурной глаз»)

Разумеется, мы теперь не верим, что у кого-то взгляд ядовит в прямом смысле слова. Однако современные

«Дурной глаз» на мозаике из Антиохии (Сирия). Надпись гласит:
«[Твой взгляд отразится] на тебя самого»

Φασκίνιϊ με κολοκώλκικα καλεῖται τιντίνναβουμ.
Αὐτὸς ὁ μέγας ἐκζέμπληρ ἦν ἐκρηγνῦναι ἐν Πόμπεαϊ

выражения — например, «если бы взглядом можно было убить» и «пронзить взглядом» — показывают, что общая идея понятна и нам. Сейчас некоторых людей называют токсичными, как будто одно их присутствие отравляет воздух вокруг. Древние греки и римляне просто отличались буквализмом.

Амулет, который наиболее эффективно защищал от дурного глаза, назывался фасциний (от латинского глагола *fascinare* — «ворожить, насылать злые чары»; примечательно, что от того же корня происходит слово «фашизм»^{*}). Чтобы

^{*} Если точнее, «фашизм» происходит от итальянского слова *fascio* («связка», превратившаяся в «союз»), а то, в свою очередь, пришло из латинского (*fascis*, фасции — перевязанные шнуром пучки прутьев, символ власти в Риме). *Прим. ред.*

Египетский амулет византийской эпохи, помогавший женщинам во время менструации. Он вырезан из гематита — камня, который, как считалось, останавливал кровотечения

представить себе, как выглядел фасциний, половине человечества достаточно снять брюки и поглядеть вниз. Форма здесь отнюдь не случайна: фаллос считался у римлян символом здоровья и плодородия, следовательно, именно этот орган в первую очередь становился мишенью для завистливых взглядов. Искусственный фаллос — зачарованный так, чтобы представляться (злокозненной силе дурного глаза) более реалистичным, чем настоящий, — служил магическим громоотводом, привлекал к себе недобрые взгляды и поглощал их основной заряд.

Отчасти по этой причине, а отчасти потому, что фаллос символизировал щедрость природы, древние римляне помещали изображения мужских гениталий там, где в наши дни

Закливание-отмычка

Возьми пупок самца крокодила, яйцо жука-скарабея
и сердце бабуина. Положи их в глиняную лохань,
покрытую аквамариновой глазурью. Чтобы отомкнуть
дверь, поднеси лохань к замку и скажи:
«Именем Таима Толаха Тембаора Теагона Пентатеха
Бозтия! Вы, что повелеваете силами недр, откройте мне
путь, ибо говорю вам: Сауамбох Мера Хеозаф Оссала
Бимбел Пуо Туту Оиререи Арнох».

PGM. XIII. 1065–1075

В случае неудачи попробуйте воспользоваться ключом.

они кажутся абсолютно неуместными. К примеру, археологи находят украшения с подвесками-фасциниями такого размера, который подошел бы лишь совсем юной девушке. (Амулет работал особенно эффективно, если его носила женщина, поскольку у нее не было, так сказать, природного конкурирующего органа.) На шествиях гордо демонстрировались фаллосы настолько гигантские, что их приходилось нести нескольким мужчинам. Бронзовыми фаллосами украшали светильники; к ним подвешивали колокольчики, чтобы звенели на ветру.

У древних римлян для всего было свое божество. А потому неудивительно, что богом — покровителем фаллоса они назначили Фасцина, или Фасцинуса. У римлян он часто ассоциировался с Вакхом и Приапом, хотя, по некоторым свидетельствам, культ этого божества зародился еще при основании Рима. Фасцин оберегал детей (ибо их могли сглазить бездетные), но покровительствовал и взрослым римлянам из всех слоев общества, вплоть до тех, кто вызывал у сограждан наиболее острую зависть, — полководцев-триумфаторов.

*Фасцин защищает не только младенцев, но и воинов.
Фасциний крепится к колесницам триумфаторов,
вступающих в Рим, дабы уберечь их от сглаза вследствие
зависти.*

Плиний Старший. Естественная история. Книга XXVIII. 7

У Фасцина не было собственных святилищ. Римляне почему-то решили, что божественную сущность, принимающую вид мужского полового органа, лучше всего поручить заботам девственных весталок — жриц богини Весты.

Хотя амулеты хорошо защищали от злобных чар, римляне не забывали и о других мерах предосторожности. Например, съев вареное яйцо, крошили его скорлупу, а съев улитку — раскалывали и давили раковину. Предполагалось, что витающие поблизости духи, увидев мелкие обломки, сочтут свою разрушительную миссию выполненной. В особо тяжелых случаях можно было разбить горшок — это срабатывало еще лучше. Отзвуки обычая живы по сей день: по традиции после особенно важного и торжественного то-ста бокалы разбивают.

В распоряжении человека античной эпохи имелось еще одно (и вполне доступное) средство для защиты от черной магии: он мог подать на чародея в суд. Все греки и римляне твердо верили, что преступники время от времени прибегают к злобным чарам, и законодатели разделяли это убеждение. Вдобавок они полагали, что, при всей пользе амулетов и встречных чар, ничто не сравнится с силой судебного запрета, подписанного эдилом.

Среди старейших кодексов римского права были так называемые «Законы двенадцати таблиц», официально принятые в V веке до н. э. Восьмая таблица запрещает «распевать злые песни», то есть произносить заклинания, чтобы переманить к себе чужой урожай (особо тяжкое преступление в эпоху,

когда подавляющее большинство населения кормилось от земли). Как показывает тяжба, которую описывает Плиний Старший*, этим законом часто злоупотребляли. Владельца небольшого земельного надела заподозрили в колдовстве: соседи позавидовали его урожаем. Обвинение настаивало, что добиться такого плодородия можно было лишь с помощью чар, которые перенесли на участок урожай с соседних полей. Прежде чем собрание проголосовало, землевладелец доходчиво объяснил, что все его «колдовство» — это качественный инвентарь, расторопные работники и грамотно подобранные удобрения. Обвинение с него сняли, однако сам прецедент свидетельствует о том, что закон был грозным оружием в арсенале борцов с нежелательными магическими практиками.

В I веке до н.э. римский диктатор Луций Корнелий Сулла посчитал существовавшее в то время законодательство чересчур либеральным. Хотя сам он часто прибегал к ворожбе и обращался с просьбами к богам, прочие чародеи регулярно пополняли весьма длинный список его жертв. Новый закон Сулла сформулировал предельно жестко и ясно:

Те, кто совершает нечестивые или ночные таинства с целью околдовать или заклясть кого-либо, должны быть распяты или брошены диким зверям. Всякий, кто приносит в жертву человека, или пытается получить предсказания с помощью его крови, или оскверняет святилище или храм, должен быть брошен диким зверям или, если это человек высшего сословия, он должен быть наказан смертью. В отношении тех, кто прибегает к магическому искусству, должно использоваться наивысшее наказание, то есть они должны быть брошены диким зверям или распяты. Сами

* Плиний Старший. Естественная история. Книга XVIII. 43.

маги должны быть сожжены живыми. Никто не имеет права держать во владении книг по магическому искусству, и когда они обнаруживаются у кого-нибудь, они должны быть публично сожжены, а те, у кого они были, после ликвидации их собственности, если они высшего сословия, должны быть сосланы на острова, а если низшего — наказаны смертью, так как не только использование этого искусства запрещено, но и его знание.

Корнелиев закон 81 года до н.э.*

Очевидно, если уж родиться магом, то лучше в благородном семействе.

В кодексе Юстиниана, который появился полтысячелетия спустя, можно найти интересные комментарии к этому закону**. Кажется, правоведы позднейших времен не возражали против гонения чародеев как такового, но проводили грань между снадобьями, предназначенными для лечения пациента, и теми, что изготавливались с намерением убить. Кроме того, закон уточнял, что изготовитель лекарства должен позаботиться о том, чтобы оно не причиняло вреда, а если средство вызовет нежелательный эффект, пострадавшие могут рассчитывать на правовую поддержку.

Из-за этих запретов до нас не дошли древнеримские пособия по ведовству, однако многие источники свидетельствуют, что римляне, как и греки, предпочитали игнорировать мнение властей. Они продолжали ходить к ведьмам и колдунам и щедро платили им как за чары, так и за избавление от них.

Амулеты, будучи средствами защитными, не попадали под общий запрет на ворожбу. Именно поэтому до наших дней сохранились инструкции о том, как их изготовить,

* Дошли до нас в «Сентенциях» Павла. *Прим. ред.*

** Дигесты Юстиниана. Книга XLVIII. 8.2.

а в отдельных случаях — и они сами. На территории Румынии недавно обнаружили интересный экземпляр, на котором были начертаны магические символы и грубо нацарапан рисунок, изображающий, вероятно, демона — адресата заклинания. Очевидно, что амулет не отвлекал на себя злые чары, подобно фасцинию, а отражал их, поскольку надпись гласит:

Демон, что висит у меня на груди, ступай!

Да падут чары вместо моего на дом Юлии Кириллы.

*Повинуйся мне. Не медли, не медли, не медли!**

Кроме того, известно, что амулеты использовались в лечебных целях, хотя в большинстве случаев трудно определить, что они должны были делать — исцелять больного или развеивать злые чары, вызвавшие недуг. Вероятно, и то и другое, поскольку вера в целебную силу некоторых минералов и кристаллов на редкость живуча. Древние римляне полагали, что гематит лечит от болей в печени. Гематитовые браслеты, предохраняющие владельца от хронической усталости и артрита, были обнаружены в списке товаров на сайте Amazon.com в 2018 году н. э.

Однако в действенность амулетов верили далеко не все. Когда великий афинский политик Перикл (494–429 годы до н. э.) захворал, он показал пришедшему к нему другу некую ладанку, которую надели ему на шею родственницы, и заметил, «что ему очень плохо, раз уж он согласен терпеть и такую нелепость»**.

* Kotansky 1994, no. 24.

** Плутарх. Сравнительные жизнеописания (Перикл, 38).

Амулет для защиты чародея во время магических обрядов

И наконец, после долгого разговора об опасности магических действий настало время рассказать о том, как начинающий чародей может защититься.

Сотворяя заклятия, носи амулет на ремешке, сделанном из ослиной кожи. Амулет должен быть сделан из листового серебра. На нем бронзовым стилусом начертай письмена из ста букв.*

ACHCHORACH

ACHACHPTOU

MICHACHCH

OCHARACHO

CHCAPATOU

MECHORASH

ARACHOCHAP

TOUMIMECHO

CHAPTOUCHA

RACHPTOUCH

ACHCHOCHAR

ACHOPTENAC

HOICHEU

PGM. IV (256)

* В действительности из-за повторов в заклинании сто двадцать шесть букв. Что означали эти письмена, можно только гадать.

Кеї сєра, сєра. Взгляд в будущее

Я, по крайней мере, не знаю ни одного народа, будь то самый цивилизованный и образованный или дикий и варварский, который не верил бы в возможность предзнаменований будущего и в то, что некие люди способны понимать эти предзнаменования и предвещать.

Цицерон. О дивинации. Книга I. 1. 2

Раньше пророкам жилось легче. Дело в том, что древние люди воспринимали грядущее как нечто столь же неизменное, как и прошлое. Чему быть, того не миновать. Это не значит, что наши предки не верили в свободу воли, просто они полагали, что человек сам выбирает путь, который ведет его навстречу уготованному. Выбор за нами, однако судьба заранее знает, что мы выберем.

В греческой мифологии такие представления наглядно отображает история царя Эдипа. Юноша, волей судьбы убивший отца и женившийся на матери, не совершил бы этих преступлений, если бы не крайние меры, на которые добровольно пошли остальные участники событий, чтобы такой исход предотвратить. Услышав пророчество, отец велел унести новорожденного сына в горы и оставить там на погибель. Однако ребенок выжил и был усыновлен царем Коринфа. Не узнав родного отца при случайной встрече, Эдип поссорился с ним, убил его в завязавшейся схватке и позже женился на его вдове. Если бы он с самого начала понимал, кто его настоящие родители, то, вероятно, прожил бы мирную и благополучную жизнь. Но от судьбы не убежишь.

Если современным механическим нострадамусам приходится анализировать множество альтернативных вариантов

Притча про смерть и мудреца

Неизвестно, когда эта притча была рассказана впервые, но она, безусловно, очень древняя. Мораль в ней та же, что и в истории царя Эдипа: чем отчаяннее человек пытается убежать от судьбы, тем вернее она его настигнет.

Некий мудрец из Дамаска прохаживался по базару, когда там внезапно умер один из торговцев. Мудрец увидел это, но, поскольку обладал магическим даром, увидел также и смерть, которая пришла за торговцем. Перед тем как забрать свою жертву, смерть остановилась и посмотрела на мудреца долгим, задумчивым взглядом.

Мудрец сразу понял, что такой интерес сулит ему скорую кончину, и ужаснулся. Он купил самую быструю лошадь, какую смог найти, и едва не загнал ее, убегая от смерти. Он скакал без остановки весь день и всю ночь и наконец добрался до Антиохии, где упал и умер от усталости.

Когда за ним пришла смерть, мудрец сказал:
— Я ждал тебя с тех пор, как заметил твой взгляд там, в Дамаске.

— По правде говоря, — призналась смерть, — я разглядывала тебя просто потому, что удивилась. Не могла понять, как ты оказался в Дамаске, если у нас с тобой назначена встреча сегодня в Антиохии.

Забавно, что в наши дни этот сюжет помог создать новую теорию принятия решений для предсказательных моделей искусственного интеллекта*.

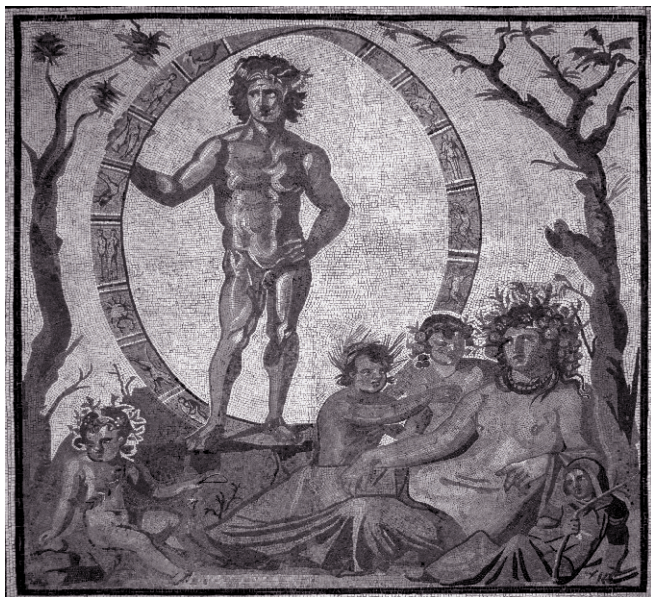
* Soares and Levinson, Cheating Death in Damascus, Formal Epistemology Workshop (2017).

развития событий, то прорицатели древности работали с одним-единственным предначертанным будущим. Это значительно облегчало им задачу. Если есть лишь одна версия грядущего, значит, надо только придумать, как ее узнать; дело, конечно, трудное, но осуществимое. Просто люди воспринимают время как последовательность событий, а вот духи и большинство божественных созданий — как некую огромную завершенную схему или диаграмму, по которой перемещается крошечная точка — настоящий момент. Так считали наши предки.

Таким образом, смертный мог заглянуть вперед, поговорив с тем, кто обитает вне нашего мира и уже знает о том, что произойдет. Как мы видели, существовало довольно много способов связаться с такими созданиями (хотя от них надо было еще добиться содействия). Второй способ — актуальный и в наши дни — предполагал контакт с человеком, наделенным пророческим даром. Увы, чтобы отделить шарлатанов от настоящих прорицателей, надо дожидаться, пока предсказание сбудется или не сбудется, а к этому моменту обычно уже поздно пытаться исправлять ошибки.

Был и третий способ — развить пророческие задатки в себе. С точки зрения древнего человека, любые события и явления во Вселенной складывались в одно смысловое целое. В наши дни вспышка активности некоторых людей в социальных сетях и крупный заказ, полученный алкомаркетом, — предзнаменования того, что у Билла сегодня точно будет вечеринка. Подобным же образом из того, что Марс входит в дом Овна, а цапли в это время летят с северо-востока на юго-запад, наши предки делали вывод: беременная Лициния разрешится младенцем мужского пола. Все в мире было связано. Оставалось лишь правильно соединить точки.

Во времена Античности существовало немало методов предсказания — в том числе речь пойдет и об астрологии.

Вверху: Гея и четверо ее детей (времена года) отдыхают. Зон, бог вечности, стоит внутри небесной сферы, окруженный знаками зодиака

Внизу: император Август сделал символ Козерога своим личным гербом. Этот же символ был размещен на штандартах его личной гвардии — легиона Августа

Таков твой удел, юный Август

Будущий римский император Октавиан Август родился в знатном, но ничем не примечательном семействе. Утверждалось, что одно из первых пророчеств о его грядущем величии высказал некий астролог. (Хотя циничные ученые подмечают, что Август был хорошим мастером пропаганды и что об этой истории заговорили лишь после того, как он стал императором.)

В бытность свою в Аполлонии он поднялся с Агриппой на башню к астрологу Феогену. Агриппа обратился к нему первый и получил предсказание будущего великого и почти невероятного; тогда Август из стыда и боязни, что его доля окажется ниже, решил скрыть свой час рождения и упорно не хотел его называть. Когда же после долгих упрасиваний он нехотя и нерешительно назвал его, Феоген вскочил и благоговейно бросился к его ногам. С тех пор Август был настолько уверен в своей судьбе, что даже обнародовал свой гороскоп и отчеканил серебряную монету со знаком созвездия Козерога, под которым он был рожден.

Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Книга II.
Божественный Август. 94. 12

Однако эту область магии (или науки, как уверяют ее адепты) не совсем корректно называть древней. Пусть ее приемы за прошедшие тысячелетия почти не изменились, астрология — неотъемлемая часть современной жизни. Какая может быть «древность», если ежедневную рассылку гороскопов предлагают даже Instagram и Snapchat.

Двенадцать зодиакальных «домов», а также их связь с планетами и олимпийскими богами известны очень широко — почти все современные жители западных стран знают свой знак зодиака и присущие ему черты. («Я не верю в гороскопы,

потому что мы, Скорпионы, прирожденные скептики».) Единственное важное различие состоит в том, что древние люди обращали внимание не только на солнечный, но и на восходящий знак зодиака, или асцендент (тот знак, что находился над восточной частью горизонта в момент рождения). Так, император Август родился в середине сентября 63 года до н.э. — то есть, по современным представлениям, под знаком Девы. Однако на своем личном гербе он разместил символ Козерога — своего асцендента.

Те, кому интересна эта древняя, но еще актуальная техника предсказания, могут обратиться к многочисленным текстам, так или иначе восходящим к классическому трактату по астрологии «Тетрабиблос»*. Клавдий Птолемей написал его в 170 году н.э., и с тех пор тот регулярно переиздается. Остерегайтесь изданий, которые включают в себя «тайные» или «запретные» главы книги: это позднейшие подделки.

Обратите внимание, что в астрологических выкладках проявляется все та же древняя вера в неотвратимость судьбы. Движение планет и светил вряд ли может измениться. А раз оно определяет человеческую жизнь, значит, будущее тоже в целом неизменно; этот принцип лежит в основе всех древних форм прорицания.

Оракулы

Оракулы были универсальными прогностическими центрами Древнего мира. Каждый славился чем-то своим: одни — точностью или ясностью предсказаний, другие — уникальными методами прорицания. К оракулам обращались люди всех сословий по самым разным поводам. Хотите узнать, как затеянная вами война повлияет на геополитический расклад

* Птолемей. Четверокнижие. Тетрабиблос. Математический трактат из четырех частей.

в регионе? Спросите у оракула. Хотите узнать, куда делось одеяло из гостевой спальни? Тоже вопрос к оракулу.

Все оракулы, независимо от местоположения, работали примерно одинаково. Сперва вопрошатели должны были пройти обряд очищения (который обыкновенно включал в себя изъятие «грязных» денег из кошель клиента). Затем их допускали в святилище, где они могли задать вопрос, напрямую обращаясь к божеству. Ответ же получали из уст посредницы-сивиллы. Вот уж кому приходилось очищаться всерьез — ведь любая божественная сущность хочет, чтобы сосуд, который она заполняет, был безупречен.

Для древних людей оракулы зачастую оказывались вполне эффективными советчиками. Это, наверное, удивит тех,

Афинский царь Эгей спросил у Дельфийского оракула, родится ли у него сын. Ответ был загадочным: «Не развязывай бурдюка... не то погибнешь от горя». Сын, которого Эгей вскоре зачал во хмелю, невольно причинил ему горе и стал виновником его гибели

Сивилла со свитком. Древние люди полагали, что женщины видят будущее лучше мужчин. Даже великий прорицатель Тиресий провел некоторое время в женском теле из-за проклятия, наложенного Герой

кто вырос в более скептическую эпоху, но причины тому были вполне рациональные. Возьмем, к примеру, самый знаменитый оракул — Дельфийский.

Древние греки считали, что в Дельфах находится «пуп земли». С этим не спорили даже эгоцентричные римляне: в их представлении границы обитаемых земель со всех

сторон света лежали примерно на одинаковом расстоянии от Дельф. Так что хоть город и располагался в труднодоступной гористой местности, туда съезжались люди со всех концов Древнего мира. Тем более что раз в четыре года там проходили Пифийские игры — состязания, которые уступали в популярности лишь Олимпийским.

Знатные уроженцы Дельф могли познакомиться с самыми разными людьми из самых отдаленных краев. В результате они узнавали о мире куда больше, чем обитатели тихих провинциальных местечек. Греки любили потолковать о политике, и в удачную неделю особенно гостеприимный дельфиец слышал десятки различных — но равно веских и обоснованных — мнений по поводу некоего события или явления.

Не стоит забывать и о знатных гречанках, на чьих плечах лежала обязанность женить сыновей и выдавать дочерей замуж. Дельфийские женщины участвовали в светской и политической жизни почти столь же активно, как их мужья. Пифия — жрица Аполлона, которая озвучивала прорицания оракула, — была одной из таких женщин. Для успешной работы ей следовало разбираться в том, что происходит в мире. Чтобы войти в пророческий транс и ответить на заданные вопросы, пифия принимала небольшую дозу расслабляющих веществ, что, впрочем, не мешало ей хорошо обрабатывать информацию на почти бессознательном уровне. После этого ей оставалось лишь высказать свое мнение. Поскольку жрица была образованной гречанкой, мнение обычно выражалось в поэтической форме, причем достаточно туманной и обтекаемой, чтобы подстраховать оракул в случае неприятных сюрпризов. Это непростая задача, но ведь и в пифии не брали кого попало — годились лишь самые находчивые, эрудированные, а главное — уверенные в себе женщины.

К примеру, воину, который хотел узнать, суждено ли ему прийти живым с поля брани, пифия дала такой — великолепно

Во время встреч с паломниками пифия находилась за ширмой, как изображено на этой вазе из Таранто, Италия (IV век н. э.)

двусмысленный — ответ: «Вернуться не судьба погибнуть»*. Как следовало его понимать: «Вернуться, не судьба погибнуть» или «Вернуться не судьба, погибнуть»? Очевидно, что расставить запятые в пророчестве удалось лишь после битвы — либо вернувшемуся со славой воину, либо его скорбящей родне.

Как показывает эта история, не все приходили к оракулу, чтобы потолковать о государственных делах. Многие — например, обеспокоенный воин — искали личного совета. Если вопрошатель мог позволить себе поехать в Дельфы и заплатить за прорицание, значит, он был человеком небедным и с хорошими связями. В тесном древнегреческом мирке дела и заботы таких людей быстро становились достоянием общест-венности. Вероятно, и пифия узнавала о них еще до встречи с клиентом. Его насущный вопрос могли, к примеру, обсуждать

* На греческом фраза звучала намного изящнее.

Этиленовые грезы

Чтобы войти в состояние легкого транса, пифия нуждалась во вспомогательных средствах. По словам древнегреческого историка и биографа Плутарха (I век н.э.), одним из таких средств был газ, выходивший из горных расщелин. Современные ученые исследовали образцы пород, взятые близ святилища в Дельфах, и обнаружили следы природного газа этилена. В небольших дозах этот газ оказывает легкое анестетическое воздействие и обостряет восприятие.

Если хотите лично убедиться в магической силе этилена, положите пару бананов в пакет с недозрелыми фруктами. На ваших глазах произойдет удивительное преобразование. Этилен, который естественным образом начнут выделять бананы, резко ускорит созревание плодов.

Современные исследования опровергли викторианскую гипотезу о том, что сивилла принимала наркотики и изрекала бессвязные фразы, которые затем «истолковывались» верховным жрецом (на этой картине XIX века он стоит на заднем плане)

за званым ужином, в присутствии городских сплетников, которые с удовольствием разносили вести по округе. Кроме того, у всех людей во все времена проблемы примерно одинаковые — стало быть, и решения сохраняют актуальность веками (спросите любого современного автора колонки советов). Достаточно лишь немного подогнать ответ под конкретные обстоятельства.

Таким образом, даже скептик, совершенно не веривший в богов, мог обратиться к оракулу с личным или политическим вопросом. Лучшего источника разумных и непредвзятых советов было просто не найти. Следовательно, большинство серьезных решений принимались после консультации с Дельфийским оракулом. Благодаря этому в Дельфах хорошо знали, что творится в окружающем мире, а значит, пророчества оракула были основаны на свежих, актуальных данных

Бог мудрости Аполлон совершает возлияния. Рядом изображен ворон, который считался верным спутником прорицателей

и потому пользовались неизменным спросом. Пифия, можно сказать, творила будущее собственными руками.

К примеру, Крѣз, царь Лидии (которая тогда считалась одной из первых держав Малой Азии), как-то раз спросил у оракула, следует ли ему пойти войной на персов. В ответ он услышал, что в случае такой войны падет великое царство. Пророчество сбылось, однако Крѣз был не совсем доволен: пифия не уточнила, что речь шла о его собственном царстве. К оракулу обращались и афиняне, желавшие узнать, как защититься от персидского нашествия; спартанцы, которые подумывали приступом взять Афины; наконец, Брут, затеявший смену власти в Риме.

Во времена Римской империи слава Дельфийского оракула померкла. Последнее упоминание о нем датируется 362 годом н. э. Тогда пифия ответила императору Юлиану своеобразным уведомлением о приостановке пророческой деятельности: «Да ведает великий царь, что стены разрушены, у Аполлона более нет храма, нет оракула, иссяк Касталийский источник. Иссох ключ, который о стольком мог поведать»*.

Среди оракулов Древнего мира Дельфийский был образцовым, но далеко не единственным. Люди также обращались в оракул Зевса в Додоне, что на северо-западе Греции, самый старый из всех. Возник он, вероятно, в третьем тысячелетии до н. э., но его точный возраст установить невозможно. В первую очередь оракул Зевса интересен тем, что ответы божества в нем передавал не специально обученный жрец, а шелест дубов в священной роще, о чем упоминается в «Илиаде» Гомера.

Место, где некогда было расположено святилище, хорошо известно в наши дни. Недавно в Додоне частично восстановили элементы древнего города — например, театр. Источники там по-прежнему полноводны, а дубовые рощи тенисты;

* Об этом эпизоде упоминает византийский историк XII века Георгий Кедрин.

Юпитер Додонский: «Со звоном меди, с шепотом дубов
и с голосом голубки»

искатели божественных откровений могут, как это делали в древности, прислониться к крепкому стволу и дождаться, пока Зевс прошепчет ответ им на ухо. (Лучше всего придти в рощу босиком, чтобы обеспечить полноценную связь с почвой. По словам Гомера, древние жрецы вовсе не мыли ног и спали на голой земле*.)

* Гомер. Илиада. Песнь XVI.

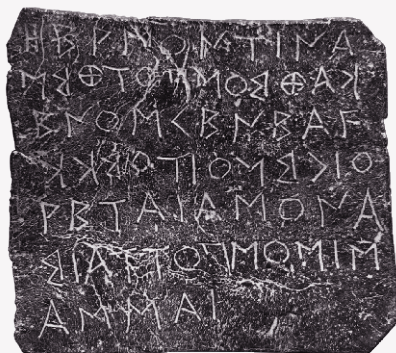
Невозможно рассказать здесь обо всех оракулах, что были разбросаны по Древнему миру от Египта до Британии. В большинстве своем они рано или поздно последовали примеру Дельфийского святилища и закрылись. И все же отдельного почетного упоминания заслуживает пещерный оракул Зевса

Вопросы к Зевсу

Если к Дельфийскому оракулу нередко обращались с проблемами государственной важности, то Зевс в Додонской роще скорее помогал простым людям в обычных житейских делах. Некоторые посетители священной рощи писали свои вопросы на свинцовых табличках; три найденные таблички (IV, V и VI веков до н. э.) дают представление о том, с какими заботами приходили к этому оракулу.

Пойти ли мне служить в пехоту [или во флот]?
 Добьюсь ли я успехов в ремесле, если перееду на новое место?
 Каким богам мне помолиться, чтобы Кретея [моя жена] родила
 мне хороших детей?

Вопрос про детей написан на свинцовой табличке слева направо, затем справа налево, затем опять слева направо. Такой способ письма называется «бустрофедон» («как пашет бык»).

Трофония в Лебадии (Центральная Греция), который особо любили чародеи. Именно он в 371 году до н.э. предсказал лакедемонянам поражение в битве при Левктрах и конец их владычества над Южной Грецией*.

Мифический зодчий-прорицатель Трофоний был связан с Астартой — так греки называли древнюю богиню Иштар, которой поклонялись в Междуречье за много веков до зарождения эллинской цивилизации. Оракул озвучивал свои пророчества в подземной пещере, куда вел темный, опасный спуск. Точное местоположение пещеры сегодня неизвестно (хотя в XVIII веке члены скандального британского Клуба адского пламени попытались ее реконструировать). Гости современного греческого города Ливадия могут задавать свои вопросы в разрушенном храме Зевса на горе пророка Илии, поскольку считается, что древний оракул, скорее всего, находился в пещерах как раз под его развалинами.

Приметы, знамения и чудеса

Чтобы узнать о том, что грядет, не всегда нужно было отправляться в дальнюю дорогу и задавать вопросы богам. Если намечалось нечто важное, боги сами предупреждали об этом посредством знаков, знамений и чудес — но для того чтобы распознать и верно расшифровать их послания, требовались особые навыки.

За любым крупным событием тянется шлейф последствий. Они могут быть как масштабными, так и совсем незначительными. Скажем, Первая мировая война определила то, как станет развиваться геополитика в двадцатом столетии, а также породила поколение детей, чьи отцы и матери не встретились бы, если бы она не произошла. Таким образом,

* Цицерон. О дивинации. Книга I.

Зловещая встреча

На закате античной эпохи в Византийской империи христианская вера соседствовала с пережитками язычества — пусть и не всегда мирно. Некий византийский епископ по имени Дексиан получил весьма неприятное знамение в самый неподходящий момент. Как-то ночью он встал по большой нужде и, едва устроившись в отхожем месте, почувствовал, что рядом в темноте есть кто-то еще.

Он [Дексиан] понял, что перед ним стоит обезумевший демон. В полной темноте слышно было его плотоядное урчание, сопение и сквернословие. Епископ оцепенел от ужаса и покрылся холодным потом. Он так дрожал от страха, что шея и одно плечо у него перекошились, а позвонки сдвинулись со своих мест.

Чудеса святой Феклы

Несчастливого епископа обнаружили в весьма жалком состоянии, отчасти из-за недуга, а отчасти из-за дурного знамения. К счастью, святая первоученица Фекла явилась Дексиану во сне и сказала, что зло отступит, если епископ умастит себя священным елеем. Так он и сделал, и все закончилось благополучно.

последствия мирового конфликта проявились и на глобальном, и на сугубо частном уровне.

Древние люди полагали, что последствия важных событий отпечатываются не только в будущем, но и в прошлом. Поскольку движение вспять противно самой природе времени, отзвуки грядущих потрясений бросаются в глаза — происходит нечто странное или неестественное. Эти отзвуки сильно искажены и уже мало напоминают то событие, которое их вызвало, так что объяснить их можно лишь задним числом.

В конце концов, по результату не всегда получается сразу распознать причину — независимо от того, когда проявился этот результат, до или после ключевого события.

Рассуждая о крупном, судьбоносном событии — убийстве Юлия Цезаря, — Плутарх описывает необычные явления, вызванные такими «отзвуками во времени»:

Но, по-видимому, то, что назначено судьбой, бывает не столько неожиданным, сколько неотвратимым. И в этом случае были явлены, как сообщают, удивительные знамения и видения: вспышки света на небе, неоднократно раздававшийся по ночам шум, спускавшиеся на форум одинокие птицы — обо всем этом, может быть, и не стоит упоминать при таком ужасном событии. Но, с другой стороны, философ Страбон пишет, что появилось много огненных людей, куда-то несущихся; у раба одного воина из руки извергалось сильное пламя — наблюдавшим казалось, что он горит, однако, когда пламя исчезло, раб оказался невредимым. При совершении самим Цезарем жертвоприношения у жертвенного животного не было обнаружено сердца. Это было страшным предзнаменованием, так как нет в природе ни одного животного без сердца.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Цезарь. 63

Как ни странно, современная квантовая теория предполагает, что некие явления-предвестники действительно могут существовать. Согласно ей человек живет в прошлом — то есть все, что мы воспринимаем органами чувств, несколько отстает от действительности. Нервному импульсу требуется доля секунды, чтобы дойти от кончика пальца до мозга. Звук может запаздывать на целую минуту — в зависимости от того, на каком расстоянии от нас он раздался. Ночью, глядя

на звезды, мы видим свет, добравшийся до Земли века и даже тысячелетия.

Позволю себе в предельно упрощенной форме изложить проблему, которую, по словам ученых, лучше всего объяснять на языке математики. Квантовая теория утверждает, что сам факт наблюдения за системой может изменить ее состояние (до того момента оно было неопределенным). Как уже отмечалось ранее, наши наблюдения запаздывают во времени, а вот изменения происходят моментально (это называется эффектом квантовой запутанности — причем скорость взаимодействия между запутанными частицами во много раз превышает скорость света). Значит, эффект от наблюдения в действительности происходит раньше, чем само наблюдение. Иными словами, на некое явление в настоящем могут воздействовать события из будущего, связанные с самим явлением. Если держать в уме этот принцип, станет проще воспринимать знаки и знамения как последствия того, что произойдет позже. В конце концов, разница только в масштабе*.

И знаки, и знамения — провозвестники грядущего. Разумеется, они во многом похожи, но общее правило (которого далеко не всегда придерживались древние люди) таково: знамение — это необычное событие, а знак — это необычное явление. Вооружившись такими определениями, можно классифицировать факты 203 года до н.э., описанные Юлием Обсеквентом**. Вороны сорвали золотой лист с храма на Капитолийском холме — знамение, поскольку ни в птицах, ни в позолоченных украшениях нет ничего необычного, но само событие было зловещим. Еще одно знамение — мыши

* Важно понимать, что описанные явления — часть квантовой механики. Этот раздел физики объясняет то, как взаимодействуют объекты на микроскопическом уровне. В классической механике подобного не происходит, так что разница в масштабах здесь существенна. *Прим. ред.*

** Тит Ливий. История Рима от основания города. Книга XXX. 2.

погрызли золотой венок в Анции. Однако жеребенок, родившийся с пятью ногами в Реате, — явление само по себе противоестественное (если считать, что мы все одинаково представляем «естественное»). Следовательно, это знак, равно как и огромный метеор, озаривший небеса в Ананьи.

Еще одно событие, упомянутое Обсеквентом, — круглый объект «в форме щита» пролетел по небу с востока на запад — сегодня записали бы в принципиально иную категорию загадочных явлений.

Что именно предвещали эти события, сказать сложно. Вообще-то Обсеквент составил список знаков и знамений специально для того, чтобы соотносить их с реальностью. Несмотря на все его усилия, потомкам удалось лишь прийти к общему мнению о том, что некоторые знаки — например, кометы — определенно дурны. Всесторонне исследовать этот вопрос мешает человеческий фактор: люди вечно пытаются повлиять на исход событий. Так, в описанных выше случаях городские власти и священнослужители провели искупительные ритуалы, успешно защитив население от опасных последствий. Если довести древнюю веру в единое неизменное будущее до ее логического предела, получится, что в действительности знамения как раз эту успешную защиту и пророчили. (Если всерьез рассуждать о воздействии будущего на прошлое, то рано или поздно наступит момент, когда придется прервать размышления и приложить к голове холодный компресс. Как сказала одна мудрая женщина, «будущее не наше — не нам в него и заглядывать»^{*}. Это же касается и любых попыток изменить прошлое.)

^{*} The future's not ours to see — строка из оскароносной песни *Que Será, Será* («Что будет, то будет»). Эту песню исполняет американская актриса Дорис Дэй в фильме Хичкока «Человек, который слишком много знал» (1955).
Прим. ред.

Гаруспиции

Некоторые древние формы прорицания (например, астрология) не утратили популярности в наши дни и даже стали более распространенными. А вот искусство гадания по внутренностям жертвенных животных сегодня забыто. (Этрусских

Печень из Пьяченцы

Вот эта бронзовая печень — одна из наиболее сохранившихся этрусских моделей для гадания по внутренностям. Сегодня она выставлена в Муниципальном музее итальянского города Пьяченцы.

Для предсказания будущего печень делили на шестнадцать секторов. Шестнадцать — магическое число, образованное как четырежды четыре: есть зыбкая лингвистическая связь между *hex* (заклинание) и *hexadecimal* (шестнадцатый). Если предположить, что эти сектора символизируют определенные участки небесной сферы, то получится, что каждому сектору соответствует свое божество — точно так же, как в астрологии Овну соответствует Марс (Арес), Близнецам — Меркурий (Гермес), Стрельцу — Юпитер (Зевс) и так далее.

и римских жрецов, занимавшихся таким гаданием, называли гаруспиками, а само гадание — гаруспициями.)

Как и астрология, эта практика ворожбы зародилась намного раньше эллинской и римской цивилизаций. Еще древние вавилоняне славились умением читать будущее по печени животных. Римляне унаследовали науку гаруспиций от этрусков — своих италийских предков, к которым неизменно обращались за советами из области магии. Даже в наши дни можно составить представление о том, как этруски подходили к процессу, — ведь гадание по внутренностям животных было сложной наукой. Требовались модели и пособия, служившие памяткой опытным жрецам и учебником для новичков. Во многих исторических музеях выставлены, например, модели печени с разметкой, позволяющей определить, какие божественные силы придали этому органу именно такую форму. Увы, наших познаний о религии

Гаруспик работает с внутренностями свежей жертвы

вавилонян и этрусков недостаточно, чтобы расшифровать имена всех божеств. Иногда скульпторам приходилось наносить мелкие, сокращенные обозначения, а затем модель столетиями переходила из рук в руки, и надписи понемногу стирались.

После жертвоприношения жрец-гаруспик вскрывал тушу животного и смотрел, где находится печень. Ее расположение относительно прочих внутренних органов тщательно отмечалось, поскольку и оно подлежало истолкованию (экстиспиции). Затем исследовались форма и размер самой печени и ее частей — желчного пузыря, квадратной доли и так далее. Наиболее благоприятное развитие событий сулила печень с загнутой внутрь нижней частью.

Жертвоприношения обычно проводились по особым случаям — например, во время ежегодных празднеств или в канун важного сражения. Если распорядителям церемонии не нравилось то, что они видели во внутренностях убитого животного, принято было приносить жертвы до тех пор, пока боги не явят печень, по которой читается желанный исход. Разумеется, чем больше овец приходилось резать, чтобы найти «счастливую» печень, тем мрачнее становился всеобщий настрой.

Перед Перузией он совершал жертвоприношения, но не мог добиться добрых знамений и уже велел привести новых жертвенных животных, как вдруг неприятели сделали внезапную вылазку и захватили все принадлежности жертвоприношения. Тогда гадатели единодушно решили, что все беды и опасности, возведенные жертвователю, должны пасть на того, кто завладел жертвенными внутренностями; и так оно и случилось.

Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Книга II
(Божественный Август. 96. 2)

Гаруспиции — еще один пример того, как будущее влияет на прошлое. Ведь жертвенный баран должен был родиться и вырасти с печенью той самой формы, которая окажется пророческой именно на тот момент, когда ее обладателя принесут в жертву.

Ауспиции

Сегодня мы считаем, что все в мире взаимосвязано. Взмах крыла бабочки в Бразилии может несколько недель спустя привести к смерчу в Техасе. Нашим предкам никто не объяснял «эффект бабочки», но они и не нуждались в подобных объяснениях. В основе древних гадательных практик лежала картина мироздания как единого смыслового целого. Событие, произошедшее в одной точке системы, непременно отзывалось во всех других ее точках. Вот почему полет некоторых птиц, например, считался ответом на вопрос, заданный жрецам-авгурам. (Птицы ближе всего к небу, а следовательно, и к богам — но поведение других волшебных животных тоже имело значение.)

Как отмечалось ранее, установить причину по ее отдаленным последствиям бывает весьма непросто. Именно поэтому римляне (у которых ауспиции, или гадание на птицах, пользовались гораздо большей популярностью, чем у греков) даже не пытались понять, каким образом полет стаи воронов связан с грядущими выборами в сенат. Они просто знали, что связь есть. Так что высота, направление и время полета определенных видов птиц могли сказать нечто о будущем.

Оптимистические философы-стоики полагали, что если боги существуют, то они, по всей видимости, хорошо относятся к роду человеческому. А если они благоволят людям, значит, всячески стараются их поддержать*. Ауспиции помогали

* Цицерон. О законах. Книга II. 13.

Этим занимаются даже императоры...
Октавиан Август с жезлом авгура в руке

узнавать будущее. Знамения тоже были полезны, но по большей части предрекали беды. Знаки же, которые трактовали авгуры, как правило, оказывались добрыми.

Чаще всего авгуры старались получить ответ «да» или «нет» на простой и конкретный вопрос. Вначале этот вопрос тщательно формулировали, авгур совершал необходимые обряды, после чего определял время и место для ауспиций. Специальным изогнутым жезлом (литуус) он указывал на то пространство, за которым надлежало наблюдать (темплум). Площадку, где полагалось стоять самому жрецу, тоже размечали — получался квадрат семь на семь шагов. Лучшее всего для ауспиций подходила возвышенность, откуда хорошо просматривалась вся зона наблюдения, хотя объекты, заслоняющие периферию, тоже оказывались полезны.

После выбора темплума очень важно было не беспокоить авгура до самого окончания ауспиций. Жрец мог проводить наблюдения в одиночестве — это помогало устранить отвлекающие факторы. Самое главное, чтобы при гадании не присутствовали женщины. В описании действий для подготовки к наблюдениям, приведенном римским грамматиком II века н.э. Секстом Помпеем Фестом, есть правило: *Exesto virgo, mulier* («Девственницы и незамужние женщины, прочь!»)*. С другой стороны, в некоторых источниках упоминаются ауспиции, проводимые женщинами (например, все той же Медеей). Вероятно, особам женского пола возбранялось присутствовать при обряде, но разрешалось его совершать. В любом случае, если Юпитера не устраивали действия жреца, он незамедлительно об этом сообщал. Раскат грома считался прямым и недвусмысленным приказом заканчивать обряд. Для собственной безопасности все прочие дела тоже лучше было перенести на другой день.

Для ауспиций больше подходили рассветы и закаты, поскольку именно в это время шансы получить божественный знак *ex caelo* («с небес»), а также увидеть полет птиц становились особенно высоки. Молнии, кометы и падающие звезды — наряду с недовольными раскатами грома — также считались посланиями богов.

Поскольку в ауспициях самым важным было истолковать полет птиц (*auspices alites*), от авгуров требовали отличного знания орнитологии. К примеру, считалось, что если ворон появляется справа, то это к добру, а вот его близкая родственница ворона несла благие вести лишь в тех случаях, когда пролетала слева. Больше всего радовались орлу, посланцу самого Юпитера, однако некоторые ученые мужи, включая священнослужителя Плутарха, ему предпочли бы грифа. В сущности,

* Секст Помпей Фест. О значении слов. 182М.

любая хищная птица считалась вёщей. Если же птиц не удавалось увидеть, их можно было услышать (*auspices oscines*). В таких случаях авгур подмечал, в какое время раздался птичий крик и с какой стороны он доносился.

Если птицы в момент наблюдения поедали пищу, следовало подметить, хлопали они крыльями или нет, жадно ли ели, роняли ли куски на землю. Поведение птиц считалось настолько важным, что каждый римский полководец в походе держал при себе клетку со священными петухами. При внезапной атаке противника трудно было проводить ауспиции, но ничто не мешало бросить петухам горсть зерна и понаблюдать за их трапезой.

Однажды перед важным морским сражением флотоводцу Аппию Клавдию сообщили, что священные петухи отказываются есть. Дурное знамение привело его в гнев. «Пусть же тогда напьются!» — вскричал он и велел выбросить клетку с петухами за борт. Битва завершилась сокрушительным поражением Клавдия.

Дурные приметы

Вот и лысуха, когда улетает от моря подальше,
Серая криком своим возвещает о близости страшной
Бури, отрывистые испуская из горлышка звуки.
Часто еще по утрам и лягушка-жерлянка заводит
Грустную песню свою, словно жалуется на кого-то,
Как только землю покроет росой холодной Аврора,
Да еще черная, бегая по побережью, ворона
Голову в воду порой погружает напротив течения.

Поэт-стоик Боэт (Бозций)*

* Цитируется в трактате Цицерона «О дивинации» (книга I, 8).

Ромул выигрывает спор. Итальянская гравюра
эпохи Возрождения

Ауспициями ведали высшие сановники Рима — им поручалось вопрошать Юпитера о государственных делах (*auspīca publica*). Официальные лица использовали свои полномочия на благо общества, однако и простым гражданам не возбранялось обратиться к богам с частными вопросами. Конечно же, истолковывать наблюдения должны были специалисты — особенно при вмешательстве *ex quadrupedalis* (то есть если ауспиции прерывало появление четвероногих). Важным знаком считалось появление лисицы, волка, ласки или собаки — ведь все эти животные наделялись магическими свойствами (см. с. 132–144).

В наши дни найти опытного авгура нелегко; к счастью, древние тексты донесли до нас немало ценной информации. Желающим провести ауспиции рекомендуется изучить труды Плиния Старшего* и Секста Помпея Феста** — в них рассказывается, как выбрать темплум и научиться подмечать важные знаки. Полезно ознакомиться и с трактатом римского оратора и философа Цицерона «О дивинации», тем более что сам Цицерон был умелым птицегадателем.

Достоинство завершить эту главу поможет история об ауспициях, некогда решивших судьбу самого Рима. Ромул желал построить новый город на Палатине, однако Рем облюбовал Аветинский холм.

Договорившись решить спор с помощью вещей птиц, они сели порознь и стали ждать. Говорят, со стороны Рема показалось шесть коршунов, а со стороны Ромула — вдвое больше. Некоторые сообщают, что Рем в самом деле увидел своих птиц, а вот Ромул — солгал и что двенадцать коршунов появились перед глазами Ромула лишь тогда, когда подошел Рем***.

Вещие сны

Цицерон считал сновидение «нечаянным» прорицанием. Вещие сны стихийны, не требуют никаких предварительных ритуалов, их может видеть кто угодно — и священнослужители, и обычные люди. Сновидения столь причудливы и хаотичны, что четких правил для их истолкования очень мало. В большинстве случаев их смысл раскрывается человеку лишь задним числом. Однако Цицерон, как и другие античные авторы, приводит примеры весьма недвусмысленных видений.

* Плиний Старший. Естественная история. Книга XVIII. 77.

** Секст Помпей Фест. О значении слов. 350.

*** Плутарх. Сравнительные жизнеописания (Ромул, 9).

Два друга, некие аркадяне, были вместе в дороге. Прибыв в Мегару, один из них остановился в трактире, другой — у своего знакомого. После ужина оба легли спать. И глубокой ночью тот аркадянин, что остановился у знакомого, увидел во сне своего друга, умолявшего его прийти к нему поскорее на помощь, так как трактирщик собирается его убить. Напуганный этим сном, он поднялся было с кровати, но затем, поразмыслив, посчитал, что не стоит придавать значение увиденному во сне, и снова лег спать. И ему опять приснился товарищ, который теперь уже просил его, чтобы он, если уж не пришел ему на помощь живому, по крайней мере отомстил за его смерть. Трактирщик, убивший его, положил его труп на повозку и сверху забросал навозом. И мертвый во сне просил живого пораньше прийти к городским воротам, чтобы перехватить там повозку, прежде чем она выйдет за город. На этот раз аркадянин был настолько встревожен сновидением, что совсем рано уже стоял у городских ворот и, когда появилась повозка, спросил у человека, погонявшего волов, что у него в повозке. И тот в страхе тут же пустился бежать. Покойника обнаружили в повозке. Трактирщик, после того как это дело раскрылось, был казнен.

Цицерон. О дивинации. Книга I. 27

Во времена Греко-персидских войн полководец персов Мардоний решил испытать чудодейственную мощь знаменитых греческих оракулов и послал к каждому из них своих рабов — за предсказаниями.

Раб, посланный к Амфиарая, увидел оракул во сне. Один из служителей храма пытался изгнать его, говоря, что бога здесь нет, а когда раб не захотел уйти, то стал выталкивать его. Снова потерпев неудачу, этот служитель

ударил его по голове большим камнем. Все это и было пророчеством. Ведь Мардоний побежден был не царем, но его подчиненным, пал он, сраженный камнем, подобно тому, как был сражен во сне лидийский слуга.

Плутарх. Об упадке оракулов. V

Античные тексты изобилуют примерами вещих снов. Среди самых распространенных можно назвать сюжет, в котором покойный член семьи является спящему, чтобы рассказать о грядущих бедах. Пребывая в царстве мертвых, родич знает о том, что произойдет, и может повлиять на живых, явившись кому-то из них во сне. Сны, в которых пророчество высказано в явной, недвусмысленной форме, назывались «прямосозерцательными».

Однако зачастую сновидения исходят из неизвестного источника и являют будущее в аллегорической форме. Такие сны требуют истолкования. Современные психологи не стали бы с этим спорить. Нужно отметить, что в лучшем античном тексте о толковании снов — «Соннике» Артемидора Далдианского (II век н. э.) — встречаются мнения, весьма созвучные современным теориям.

Некоторые переживания имеют свойство возвращаться, вновь возникать в душе и вызывать сонные видения: так естественно, что влюбленный видит себя во сне с предметом своей любви, испуганный видит то, чего он боится, голодному снится, будто он ест, жаждущему — будто он пьет, а объевшемуся — что его рвет или что его душат из-за возникшей преграды трудноперевариваемой пищи. Стало быть, видно, что эти пережитые чувства содержат не предсказания будущего, но воспоминания о настоящем.

Артемидор. Сонник. Книга I. 1

Тем не менее сны нужно отличать от видений, которые приходят во сне. Истинно пророческими считаются последние. Артемидор подробно разбирает эротические мотивы и их значение (в его системе координат сон о кровосмешении может и не указывать на эдипов комплекс, поскольку образ матери сочетает в себе огромное количество символов). Кроме того, мы узнаём, что змея обозначает силу и обновление, поскольку ассоциируется с царями и сама обновляется, меняя кожу; куропатка обозначает ненадежного человека, а крокодил — такого, общения с которым всеми силами нужно избегать. «Кот означает прелюбодея, потому что он охотится за птицами, а птицы... сходны с женщинами»*. Лишиться носа во сне — к смерти, ведь черепа безносы.

Однако Артемидор предупреждает, что искать общие элементы в разных сновидениях крайне сложно — каждый случай требует отдельного рассмотрения. В его «Соннике» приведен пример семи женщин, которые, будучи беременными, увидели во сне, что рожают змею. Судьбы их детей сложились по-разному, поскольку змея — многозначный символ. Сын одной из женщин стал разбойником, и его обезглавили — а ядовитых змей как раз убивают ударом по голове. Сын другой женщины стал прорицателем — а змея как раз посвящена вещему Аполлону.

Стоит отметить, что Артемидор нередко подходит к истолкованию снов с позиции здравого смысла. Так, ребенок одной из семи женщин родился парализованным. Как объясняет толкователь, «женщина, когда увидела этот сон, была больна. Естественно поэтому, что зачатый и выношенный в болезни ребенок не мог обладать походкой здорового человека»**.

* Артемидор. Сонник. Книга III. Перевод Э. Г. Юнца. Прим. ред.

** Артемидор. Сонник. Книга IV. 67.

Из сказанного выше следует логичный вывод: чтобы научиться отделять вещие сны от хаотичных образов настоящих снов (как записал Платон за Сократом), нужно научиться отделять свое тело от повседневности. Чем меньше человек вовлечен в суетные мирские дела, чем более просветленную и духовную жизнь он ведет, тем выше вероятность, что его видения будут истинно пророческими.

...Во время сна... дремлет главное, разумное и кроткое, начало души, зато начало дикое, звероподобное под влиянием сытости и хмеля вздымается на дыбы, отгоняет от себя сон и ищет, как бы удовлетворить свой нор. <...> Когда человек соблюдает себя в здоровой воздержанности, он, отходя ко сну, пробуждает свое разумное начало, потчует его прекрасными доводами и рассуждениями и таким образом воздействует на свою совесть. Воздевающее же начало он хоть и не морит голодом, но и не удовлетворяет его до пресыщения: пусть оно успокоится и не тревожит своими радостями и скорбями благороднейшее в человеке; пусть это последнее без помехи, само по себе, в совершенной своей чистоте стремится к исследованию и ощущению того, что ему еще неизвестно, будь то прошлое, настоящее или будущее.

Платон. Государство. Книга IX

В представлении древних людей жизнь следовала строго заданному курсу. Пророчества и знамения не могли изменить предначертанного, просто указывали на то, как вам следует поступить. Если вы поступаете по-другому, ничего не меняется, поскольку это было заложено в пророчестве — то, что вы останетесь глухи к предупреждениям. Зачастую человек, получив знамение, мог сделать лишь одно — собраться с силами и морально подготовиться к худшему. Попытки предотвратить

некое событие нередко приводили к тому, что оно неизбежно случалось.

Следовательно, от человека практически не зависело, счастливой или горестной будет его судьба, сколько радости, удачи или богатства выпадет ему на долю. Это не снимало с человека ответственности за качество и уровень его жизни — ведь можно было и осознанно выбрать удел вечного неудачника. Это лишь означало, что человека не следует судить по богатству, славе, положению в обществе и прочим признакам успеха. Подлинное достоинство определялось тем, как человек идет по пути, проложенному судьбой, и справляется с ее испытаниями.

Мужество, бодрость духа и стойкость перед лицом невзгод или же щедрость и скромность в дни славы — вот что вызывало уважение и восхищение у наших предков. Те же качества высоко ценятся в людях и сегодня.

Благодарности

Путь исследователя древней магии не раз заводил меня в литературные и научные дебри, и я очень благодарен членам академического сообщества, которые указывали мне верное направление. Прежде всего хочу выразить горячую благодарность Кристоферу Фараоне за предоставленный доступ к его работе о любовной магии, а также Энн Ольге Колоски-Остроу, без которой я ни за что не узнал бы прекрасных историй о демонах в отхожем месте и прочих паранормальных явлениях. Благодарю Джейка Фуллертонa, приславшего мне электронную версию «Греческих магических папирусов», над которыми я немало поломал голову.

Поскольку моя книга посвящена практической магии, я посчитал своим долгом лично опробовать пару-тройку волшебных рецептов и заклинаний. Не могу не поблагодарить за терпение мою жену и двух котов, которые, наверное, теперь считают меня сумасшедшим.

Передаю сердечное спасибо Полу Кристалу, который изначально предложил мне эту тему и чью научную работу о древней магии я надеюсь вскоре прочесть.

Источники иллюстраций

Chronicle / Alamy Stock Photo **6**, **188**; Falkensteinfoto / Alamy Stock Photo **196**; Sonia Halliday Photo Library / Alamy Stock Photo **166**; Bijzondere Collecties, Universiteit van Amsterdam **88**; Rijksmuseum, Amsterdam **25**; Museo Archeologico Nazionale, Aquileia **43**; Staatliche Museen zu Berlin **147**, **181**; Museum of Fine Arts, Boston **69**, **84**; Brooklyn Museum of Art **131**; Joachim Camerarius, Symbolorum et emblematum..., Leipzig, 1605 **153**; Francesco Campana, Virgiliana quaestio, Milan, 1540 **178** (внизу); Christie's, London **126**; The Cleveland Museum of Art **109**, **149**; G. Dagli Orti **113**; Detroit Institute of Arts **79**; G. Dagli Orti / DeAgostini / Diomedia **101** (внизу); Universal Images Group / Diomedia **96**; Gustav Doré, The Doré Gallery, London, 1870 **37**; DeAgostini / Getty Images **160**, **184**, **199**; Education Images / UIG / Getty Images **186**; Photo 12 / UIG / Getty Images **15**; Archaeological Museum of Ioannina **189**; Otto Kaemmel, Spamers Illustrierte Weltgeschichte, Leipzig, 1893 **185**; British Museum, London **71**, **98**, **110**, **158**, **167**; Los Angeles County Museum of Art **123**; Photo Maarjaara **142**; Galleria Estense, Modena **65**; Antikensammlungen und Glyptothek, München **178** (вверху); Museo Archeologico Nazionale, Napoli **45**, **133**, **143**; Metropolitan Museum of Art, New York **12**, **29**, **30**, **34**, **51**, **73**, **95**, **103**, **145**, **156**, **168**, **182**, **202**; Musée du Louvre, Paris **42**, **79**; Schmuckmuseum, Pforzheim **138** (вверху); Museo Civico, Piacenza **195**; RMN-Grand-Palais (Musée du Louvre) / Hervé Lewandowski **106**, **141**; Musei Capitolini, Roma **91**; Photo Scala, Florence / Fotografica Foglia — courtesy of the Ministero Beni e Att. Culturali e del Turismo **152**; Macquarie University Ancient Cultures Research Centre, Sydney **53**; Museo Archeologico, Taranto **8**; Archaeological Museum, Thessaloniki **78**; Edward Topsell, The History of Four-footed Beasts and Serpents, London, 1658 **116**; Museo Gregoriano Etrusco — Musei Vaticani **150**; Wellcome Images **2**, **13**, **101** (вверху), **138** (внизу), **140**; Albertina, Wien **19**; Österreichische Nationalbibliothek, Wien **47**; Eduard Winkler, Sämmtliche Giftgewächse Deutschlands, Leipzig, 1854 **9**

Алфавитный указатель

А

auspices oscines 201

Д

dies a tri 158

Drakon Indikos 148

Г

genius loci 8

М

Materia Medica 51

Medicina Magica 47

mola 20

Н

necyomanteis 11

В

versipellis 127

А

авгурь 198–201, 203

Август, император 47, 65, 178–180, 199

Аверно, озеро 31–33

Аглаоника 54

агонистическая магия 78–79, 81, 86, 89, 92, 156

Агриппа 179

Агриппина Младшая 60–62, 88

Адриан, император 100

Аид, бог 14–15, 18, 21, 32, 34, 100–102, 108

Аид, Подземное царство 21, 32, 34–35, 103, 105

амигдалин 52

Амон 46, 48

амулеты 40, 86, 146, 154, 157, 167–170, 172–174

Анаплекта 108

Апис 114

апокрифы 57, 58

Аполлон 111, 139, 183, 186–187, 206

Аполлоний Родосский 147

Аполлоний Тианский 116–117

апостолы 57–58, 60

Аппий Клавдий 201

аптека 42, 131

Апулей 135

Арентика 108

Арес 49, 92, 107, 132, 195

Аристофан 119–120

Арнобий Старший 59

Артемиды 97, 111, 134

Артемидор Далдианский 205–206

Асклепий 136

астрология 40, 64, 66, 67, 177, 179–180, 195–196

асфодели 101

Аттис 30

ауспиции 198–203

Афина 49, 55, 98, 107 и фурии 110

и Ясон 150

проклятия 111

символ 134

Афинодор 37–39

афродизиаки 82, 84

Афродита 77–78, 82

Ахерон (Ахеронт), река 27

Ахилл 35, 56

Ашшурбанапал 163

аэндорская волшебница 12–13

Б

Байи 91

Бастет 134

Батори, графиня Елизавета 118

бенну 154

Бесса

колдунья из Бессы 22

Библия 12, 107

Британник 61–64

Брут 187

В

Вахх 169

вампиры 10, 52, 115, 122, 130, 161

вазилиск 140–142

Венера см. Афродита

Вергилий 32, 127

Веспасиан, император 67, 162

вещие сны 203–208

возлияния 22, 42, 47, 186

врата Аида 29–30

вуду 112

Г

Гаий 166

Гален 83

гарпии 146–147

гаруспик 196–197
 гарусиции 195–196, 198
 Геката 55, 68, 72–73, 79, 86, 96–97, 104–107, 113–114, 122, 134–135, 142–143
 Гекуба 105, 142
 Гелиодор, «Эфиопика» 22
 Гелиос 55, 68, 152
 гематит 132, 168, 173
 Гера 48, 119, 134, 139, 182
 Геракл 56, 79–80, 134
 геркулесов узел 138
 Гермес 48, 55, 79, 97, 102–103, 111, 195
 и кадуцей 137
 и Одиссей 70–71
 и проклятия 102
 Гермес Психопомп 102, 103
 Гермес Трисмегист 7, 137
 Геродот 27, 75, 125, 127, 145
 и Гигес 151
 и феникс 153
 Гесиод 68
 Гея 55, 104, 178
 Гигес 151
 Гигея 138
 гиена 24, 131
 Гилберт и Салливан 77
 гиперборейцы 96, 97
 Гипнос 12
 Главка 74–75
 Главкий 95–96
 Гомер 17, 107, 150, 187–188
 Гораций 82, 119
 Гориген 79

греческие магические папирусы 48, 130, 135, 164
 грифон 144–146, 148, 150
 Гюстав Доре 33

Д

Дексиан 191
 Дельфийский оракул 139, 181–182, 186–187, 189
 Дельфы 139, 183–186
 Деменет 128
 Деметра 111
 Деметриос 97, 98
 демоны 107, 135
 дети
 и заклатья 94
 римские 40–41
 Диана. см. Артемида
 Диодор Сицилийский 68, 133
 Диоскорид 51, 83
 дни беспокойных мертвецов 157
 Додона 187
 Доротея 90
 дочери Никты 107
 драконы 148–151
 дриады 7–8
 дурной глаз 164–170
 духи 14, 17, 19–20, 27, 36, 103, 107, 158, 160, 161–162, 170

Е

Еврилох 18, 69
 Елеазар 162, 164
 Елена 58
 Елена Троянская 58
 Ельпенор 20

Ж

животные
 змеи 109, 132–135, 137–141, 145, 149–150, 155, 160, 206
 кошки 41, 132–134, 143, 159
 крокодилы 132, 156, 169, 206
 ласки 133–137, 142, 202
 львы 30, 69, 132, 144, 146
 ослы 131
 собаки 86, 105, 142–143, 202

З

Законы двенадцати таблиц 170
 заяц, целебный 49
 Зевс 48, 55–56, 77, 102, 104, 111, 119, 122, 123, 134, 139, 146, 187–190, 195
 знамения 137, 190–194, 197, 199, 201, 207
 зодиак 65, 178–180
 золотое руно 72, 73, 74

И

Иераполь 29, 31
 Ипполит 60, 120
 Исидор Севильский 118
 Иштар 190

К

кадуцей 137

Калигула, император 67, 87–88
 Канидия 82
 Кардел 114
 Кассий Дион 31
 керы 107–109
 Кибела 30, 146
 Киркея *см.* Цирцея
 Клавдий, император 58, 60–62, 67
 Клеопатра 17
 кодекс Юстиниана 172
 корень мандрагоры 84
 Корнелия 137
 Коцит 27
 Крана 121
 крапива 83, 86
 Крёз, царь 187
 кровь
 и некромантия 20, 21
 кровопийцы 115–118
 Кронос 46, 48, 77, 104
 кузнецы 43
 Купидон 84, 90, 126
 Курций Руф 36

Л

Ламия 116, 119, 124
 Ларкас 144
 латук 85
 Левина 91
 лемнуту 118
 лемурии 160, 162
 лемуры 118–121, 159, 161
 Лета 16
 ликантропия 124, 128
 Ликаон, царь 122–124
 литуус 199
 Локуста 60–64
 Лукиан Самосатский 94

луна, низведение 94
 луперкалии 126
 любовь
 любовные заклятия 78–79, 90, 92–93, 99
 любовные зелья 10, 64, 81, 114
 любовные отношения 56, 89

М

Манилий 154
 Мардоний 204–205
 Марс *см.* Арес
 мартовские иды 157
 Марцелл Сидийский 124
 Матапан, мыс 33
 Мед 75
 Медея 53, 56, 71–76, 87, 108–109, 149–150, 200
 медицина 49, 64, 136–137
 Мелисса 27–28, 128–129
 Менипп 115–118
 Меркурий *см.* Гермес
 Местрий 165
 мефитические места 29
 Минерва *см.* Афина
 Минос, царь 68
 Минотавр 35, 68
 млекопитающие 130
 Мневис 48, 114
 Мормо 119–121
 Морфей 52

Н

некродемоны 162

Некромантион, оракул мертвых 27–28, 31
 Немезида 110–113
 нереиды 8, 56
 Нерон, император 60, 67, 88, 161
 и Локуста 62–64
 и Симон Волхв 58
 нимфы 8, 56
 Ницше 153

О

оборотни 117, 122–130
 Обсеквент, Юлий 193–194
 Овидий 121
 женитьба в мае 158
 Медея 76
 «Метаморфозы» 123
 пища для любви 83
 «Фасты» 45, 49
 Одиссей 18–22, 26–27, 68–71, 147
 и некромантия 11, 18, 20
 и Тиресий 17, 21
 и Цирцея 69–71
 Океан 18, 68
 оракулы 27–30, 41, 139, 180–190, 204
 Орест 110
 Орк 129
 Орфей 33–34
 Осирис 48, 114, 130

П

Павел, святой 59
 Павсаний 27, 33
 Пан 40
 Пандарей 147
 Парацельс 67
 Пасифая 68
 Пенелопа 70, 91

- Периандр, царь 27–28
 Перикл 173
 Перимеда 87
 Персеида 68
 Персефона 15, 18, 21, 24, 101–102, 148
 Петроний 85–86
 Петр, святой 57–59
 печень из Пьяченцы 195
 Пирифлегетон 27
 пифия 139, 183–187
 Платон 66, 151, 207
 плацебо, эффект 51
 Плиний Младший 36–37, 39
 Плиний Старший 49, 83, 117, 124–125, 128, 140, 153, 171, 203
 Плутарх 54, 80, 88, 165, 185, 192, 200
 Плутон *см.* Аид
 Плутоний 29–31
 Подземное царство 10, 14, 16, 24, 26, 28, 30–32, 100, 102–105, 107, 113, 119, 143, 148, 158
 Помпеи 133, 143, 152, 160, 167
 Посейдон 34, 71
 потусторонние силы 99, 107, 111
 предсказатели 64–65
 Приап 85, 169
 призраки 21, 35–38, 96, 133, 155, 160–164
 Прозерпина *см.* Персефона
 Прока 121
 пророчество (прорицание) 13, 20, 25, 32, 67, 135, 139, 175, 179–190, 205, 207
 противозачаточные средства 64
 Псевдо-Гигин 146
 птицы
 вороны 146, 186, 198, 200–201
 голуби 157
 и авгуры 198–203
 и сны 206
 коршуны 203
 орлы 146, 153, 200
 петухи 96, 129, 131, 201
 феникс 130, 152–154
 цапли 177
 Птолемей 180
 Птолемей Гефестион 70
- Р**
 Рем 126, 203
 Ромул 126, 202–203
 рукола 83, 85
- С**
 Самуил 12, 13
 Санк Семон 58
 Санта-Франческа-Романа, церковь 60
 Сарпедон 12
 Саул, царь 12–13
 Светоний 62, 66, 162
 связывающие заклинания 112–113
 Селена 94–95
 Серапис 156
 сивилла 41, 181–182, 185
 Кумская сивилла 32–33
 Сизиф 15
 Сильван 112
 Симайта 86
 Симон Волхв 57–60
 сирены 147–148
 смерть, притча о смерти 176
 Сократ 207
 Стигера 108
 Стикс 15–16
 Страбон 192
 суеверия 55, 164
 Сулла 171
- Т**
 Талос 74
 Танатос 12
 Тантал 15
 Тацит 61
 храм 199–200, 203
 Теон 90
 Тесей 75
 Тиберий 65–67
 Тиберий Гракх 137, 139
 Тиберий Клавдий Балбил 67
 тинтиннабулум 167
 Тиресий 17–21, 182
 титаны 55
 Тифон 134
 Третия 98
 Тривия *см.* Геката
 трупы, ожившие 23–25
 Тулл Гостилий 44
- У**
 Уран 48, 55, 77–78, 104
 Уроборос 155–156
- Ф**
 фаллос 168–169
 Фасцин 169–170
 фасциний 167–173
 Фекла 191
 феникс 130, 152–154
 Феоген 179

Феокрит 86
 Фест 200, 203
 фиал 42
 фигурки 112–113
 kolossi 112
 куклы вуду 112
 Филоней 81
 Филострат 144,
 150–151
 Флегрейские поля 31
 Фрасилл 64–67
 фурии 109, 110

Х
 Харон 15, 24
 холокост 28
 Хризида 95–97
 хтонические божества
 100, 105
 Хэтфилд, Чарльз 55

Ц
 цветы 52
 Цезарь, император

Юлий 23, 25, 100,
 155, 157–158,
 192
 Цезония 87–88
 Цербер 15, 101
 Цирцея 17–18, 55,
 67–72, 85
 и Одиссей 69
 Цицерон 45, 203

Ч
 чары, защитные 174
 чары-филии 78–79
 чаша Нестора 82
 чеснок 47, 52
 Чингисхан 56

Ш
 Шоу, Бернард 36

Э
 Эвридика 34
 Эвфемия 90
 Эгей, царь 181
 Эдип 175–176

Эдоней 114
 Элиан 144, 150
 эмпусы 117
 Эней 16, 32–33
 Энотея 85–86
 Эол 147
 Эон 178
 эринии 109
 Эрихто 23–26, 29
 Эрос 77, 91, 93
 Эрос Фанес 65
 этилен 185
 Ээт, царь 68, 72–75

Ю
 Ювенал 87
 Юлиан, император
 187
 Юпитер *см.* Зевс

Я
 яблоки 51, 83–85
 Янус 121, 158
 Ясон 72–75, 109, 150

Список литературы*

Переводы античных источников на русский язык

1. Авл Корнелий Цельс. О медицине / пер. Ю. Шульца. — М., 1959.
2. Антифонт. Речи / пер. И. Сурикова // Вестник древней истории, 2015, № 1–3.
3. Аполлоний Родосский. Аргонавтика / пер. Н. Чистяковой. — М. : Наука, 2001.
4. Апулей. Метаморфозы, или Золотой осел / пер. М. Кузмина // Апулей. Метаморфозы и другие сочинения. — М. : Художественная литература, 1988.
5. Апулей. О божестве Сократа / пер. А. Кузнецова // Апулей. Метаморфозы и другие сочинения. — М. : Художественная литература, 1988.
6. Арнобий. Против язычников / пер. Н. Дроздова. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008.
7. Артемидор. Сонник / пер. М. Гаспарова и В. Зилитинкевич // Вестник древней истории. — 1989. — № 4. — 1990. — № 1.
8. Блаженный Августин. О Граде Божьем. — СПб. : Алетейя, 1998.
9. Вергилий. Энеида / пер. С. Ошерова. — М. : Художественная литература, 1979.
10. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. О знаменитых людях (фрагменты) / пер. М. Гаспарова. — М. : Наука, 1993.
11. Гелиодор. Эфиопика / пер. А. Егунова. — М. : Просвещение, 1965.
12. Геродот. История в девяти книгах / пер. Г. Стратановского. — Л. : Наука, 1972.
13. Гесиод. Теогония / пер. В. Вересаева // Эллинские поэты VII–III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. — М. : Ладомир, 1999.
14. Гесиод. Щит Геракла / пер. О. Цыбенко // Эллинские поэты VII–III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. — М. : Ладомир, 1999.
15. Гигин. Мифы / пер. Д. Торошилова. — СПб. : Алетейя, 2000.
16. Гомер. Илиада / пер. В. Вересаева. — Л. : ЛенГИХЛ, 1949.
17. Гомер. Одиссея / пер. В. Вересаева. — М. : ГИХЛ, 1953.
18. Дигесты Юстиниана. В 8 т. — М. : Статут, 2017.

* Список источников, представленный в оригинальном издании, дополнен научным редактором книги Павлом Евдокимовым.

19. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книги IV–VII. Греческая мифология / пер. О. Цыбенко. — М. : Лабиринт, 2000.
20. Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. / пер. Г. Генкеля. — М. : АСТ, 2002.
21. Ипполит Римский. О философских умозрениях, или Обличение всех ересей // Ипполит Римский. О Христе и антихристе / пер. свящ. П. Преображенского. — СПб. : Библиополис, 2008.
22. Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LI–LXIII / пер. под ред. А. Махлаюка. — СПб. : Нестор-История, 2014.
23. Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / пер. Ф. Петровского. — М. : Художественная литература, 1970.
24. Квинт Гораций Флакк. О поэтическом искусстве (Послание к Пизонам) / пер. А. Фета // А. А. Фет. Вечерние огни. — М. : Наука, 1981.
25. Клавдий Элиан. О природе животных (отрывки) / пер. С. Поляковой // Поздняя греческая проза. — М. : ГИХЛ, 1961. — С. 532–540.
26. О животных (отрывки) / пер. М. Гаспарова // Памятники поздней античной поэзии и прозы. — М. : Наука, 1964. С. 285–296.
27. Рассказы о животных (отрывки) / пер. Г. Тароняна // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Вост. Азия). — М. : Ладомир, 2007. — С. 260–264.
28. Корнелий Тацит. Сочинения. В 2 т. — Т. 1. Анналы. Малые произведения. / Пер. А. Бобовича. — СПб. : Наука, 1993.
29. Лукиан. Любители лжи, или Невер / пер. И. Толстого // Лукиан. Сочинения. — СПб. : Алетейя, 2001. — Т. 2.
30. Марк Анней Лукан. Фарсалия. / пер. Л. Остроумова. — М. : Ладомир. — 1993.
31. Марк Валерий Марциал. Эпиграммы / пер. Ф. Петровского. — СПб. : АО «Комплект», 1994.
32. Марк Туллий Цицерон. Речи. В 2 т. / пер. В. Горенштейна. — М. : Наука, 1993.
33. Марк Туллий Цицерон. О дивинации. // Марк Туллий Цицерон. Философские трактаты / пер. М. Рижского. — М. : Наука, 1985.
34. Марк Туллий Цицерон. О законах // Марк Туллий Цицерон. Диалоги / пер. В. Горенштейна. — М. : Наука, 1994.
35. Павел Диакон. О значении слов: эпитома сочинения Секста Помпея Феста / пер. А. Павлова. — СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018.
36. Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. / пер. С. Кондратьева. — СПб. : Алетейя, 1996.
37. Памятники римского права. Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / пер. Е. Штаерман. — М. : Зерцало, 1998.

38. Петроний Арбитр. Сатирикон / пер. В. Амфитеатрова-Кадашева // Античный плутовской роман. Петроний. Сатирикон. Лукиан. Лукий, или Осел. — Л. : Смарт, 1991.
39. Платон. Государство / пер. А. Н. Егунова // Платон. Собр. соч. в 3 тт. Т. 3 (1). — М.: Мысль, 1971.
40. Плиний Старший. Естественная история. II / пер. Б. Старостина // Архив истории науки и техники. — 2007. — Вып. 3.
41. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / пер. Г. Тароняна. — М. : Ладомир, 1994.
42. Плиний Старший. Естественная история, кн. X // Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. — М.: Индрик, 2011.
43. Плиний Старший. Естественная история. Книга VIII / пер. И. Шабаги // Труды кафедры древних языков. — Вып. II. — Т. 18. Труды исторического факультета МГУ: Вып. 44. Серия III: Instrumenta studiorum. — М. : Индрик, 2009.
44. Плиний Старший. Естественная история. Книга VIII. 1–141 / пер. И. Шабаги // Труды кафедры древних языков. Выпуск III. Т. 53. Труды исторического факультета МГУ. Серия III. Instrumenta studiorum: 24. — М. : Индрик, 2012.
45. Письма Плиния Младшего / пер. М. Сергеевко. — М. : Наука, 1982.
46. Плутарх. Застольные беседы / пер. Я. Боровского. — Л. : Наука, 1990.
47. Плутарх. Сочинения. М. : Художественная литература, 1983.
48. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. — М. : Наука, 1994.
49. Клавдий Птолемей. Математический трактат, или Четверокнижие / пер. Ю. Данилова // Знание за пределами науки: Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I–XIV вв. — М. : Республика, 1996.
50. Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы / пер. М. Гаспарова — М. : Художественная литература, 1973.
51. Публий Овидий Назон. Наука любви. Лекарство от любви / пер. М. Гаспарова. М. : Вита-Нова, 2008.
52. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / пер. С. Шервинского. — М. : Художественная литература, 1977.
53. Страбон. География / пер. Г. Стратановского. — М. : Ладомир, 1994.
54. Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. — М. : 1989–1993.
55. Филострат Ф. Жизнь Аполлония Тианского / Пер. Е. Рабинович. — М. : Наука, 1985.
56. Ювенал. Сатиры // Римская сатира. — М. : Художественная литература, 1989.

Издания папирологических и эпиграфических источников

1. Preisendanz K., Henrichs A. Papyri Graecae Magicae. Die Griechischen Zauberpapyri. Stuttgart, 1974. Bd. 1–2.
2. The Greek Magical Papyri in Translation. Including the Demotic Texts / Ed. By H. D. Betz et al. Chicago; London, 1986.
3. Corpus Inscriptionum Latinarum. VIII: Inscriptiones Africae Latinae. Supplementi pars II: Inscriptiones provinciae Numidia. Ed. R. Cagnat, I. Schmidt. Commentarii instruxerunt I. Schmidt, H. Dessau. Berolini, 1894.
4. Kotansky R. D. Greek Magical Amulets: The Inscribed Gold, Silver, Copper, and Bronze Lamellae, 1: Published Texts of Known Provenance. Text and Commentary (Papyrologica Coloniensia 22.1), Opladen, 1994.
5. Lamont J. L. A New Commercial Curse Tablet from Classical Athens // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2015. № 196. P. 159–174.

Иностранные работы, цитируемые автором

1. Berdoe E. The Origin and Growth of the Healing Art. A Popular History of Medicine in All Ages and Cultures. London, 1893.
2. Faraone C. A. Ancient Greek Love Magic. Cambridge, 1999.
3. Godefroit P., Sinitsa S. M., Dhouailly D., Bolotsky Y. L., Sizov A. V., McNamara M. E., Benton M. J., Spagna P. A Jurassic ornithischian dinosaur from Siberia with both feathers and scales // Science. 2014: Vol. 345. 6195. P. 451–455.
4. Levinstein B. A., Soares N. Cheating Death in Damascus // Formal Epistemology Workshop (2017) <https://intelligence.org/files/DeathInDamascus.pdf>.
5. Pettigrew S., Biagioni N., Jones S. C., Stafford J., Chikritzhs T., Daube M. Factors influencing young people's use of alcohol mixed with energy drinks // Appetite. 2016. Jan. 1. № 96 P. 408–415.
6. Salayová A. Animals as Magical Ingredients in Greek Magical Papyri: Preliminary Statistical Analysis of Animal Species // Graeco-Latina Brunensia. 2017. № 22. P. 191–206.
7. Skinner B. F. "Superstition" in the pigeon // Journal of Experimental Psychology. 1948. № 38 (2). P. 168–172.
8. Zerjal T., Xue Y., Bertorelle G., Wells R. S., Bao W., Zhu S., Qamar R., Ayub Q., Mohyuddin A., Fu S., Li P., Yuldasheva N., Ruzibakiev R., Xu J., Shu Q., Du R., Yang H., Hurles M. E., Robinson E., Gerelsaikhan T., Dashnyam B., Mehdi S. Q., Tyler-Smith Ch. The Genetic Legacy of the Mongols // The American Journal of Human Genetics. 2003. 72 (3). P. 717–721.

Иностранные работы, рекомендуемые автором для дальнейшего ознакомления с темой

1. Collins D. Magic in the Ancient Greek World. Chicester, 2011.
2. Faraone C. A. Ancient Greek Love Magic. Cambridge, 2001.
3. Gager J. G. Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World. New York, 1999.
4. Graf F. Magic in the Ancient World. Cambridge (Mass.); London, 1997.
5. Johnston S. I. Restless Dead: Encounters between the Living and the Dead in Ancient Greece. Berkeley, Los Angeles; London, 2013.
6. Luck G. Arcana Mundi: Magic and the Occult in the Greek and Roman Worlds: A Collection of Ancient Texts. Baltimore, 2006.
7. Ogden D. Magic, Witchcraft and Ghosts in the Greek and Roman Worlds: A Sourcebook. Oxford; New York, 2009.
8. Skinner S. Techniques of Graeco Egyptian Magic. Llewellyn, 2014.
9. Tavenner E. Studies in Magic from Latin Literature. New York, 1916.
(Имейте в виду, что ознакомление с этим текстом потребует умения читать по-латыни.)

Избранные работы по истории древней магии на русском языке

1. Белоусов А. В. Флавий Филострат в религиозном контексте своего времени: «Жизнь Аполлония» и «Героика». — М. : Изд-во ПСТГУ, 2012.
2. Белоусов А. В. Новая магическая надпись из некрополя Пантикапея (предварительное сообщение) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — СПб., 2013. — Т. 17. — С. 59–65.
3. Белоусов А. В., Дана М., Николаев Н. И. Два новых заклятия с ольвийской хоры // Аристей. — 2015. — № 12. — С. 170–191.
4. Белоусов А. В. К новому изданию двух греческих заклятий с территории Северного Причерноморья // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XIX чтения памяти И. М. Тронского. — СПб., 2015. — С. 54–61.
5. Белоусов А. В., Федосеев Н. Ф. Новое defixio из античного некрополя Пантикапея // Вестник древней истории. — 2016. — № 76 (1). — С. 135–140.
6. Белоусов А. В. Некоторые особенности ольвийских заклятий на керамике в контексте греческих магических практик // Eminak. — 2016. — № 4 (16). — С. 113–128.
7. Белоусов А. В. Новое греческое заклятие из Никония // Аристей. — 2017. — № 16. — С. 55–64.
8. Белоусов А. В. К новому изданию ольвийского заклятия IGDOP 109 // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2017. — Т. 21. — С. 48–62.

9. Белоусов А. В. Греческая и римская религия новозаветной эпохи. Учебно-методическое пособие к курсу «Религиозное окружение раннего христианства». — М. : Издательский дом МГУ, 2019.
10. Белоусов А. В. Вновь о магии у Плиния Старшего // *Homo omnium horarum*: Сборник статей в честь 70-летия А. В. Подосинова. — М. : Издательский дом МГУ, 2020.
11. Буасье Г. Римская религия во времена Августа / Пер. М. Корсак. — М. : Вече, 2018.
12. Буасье Г. Римская религия во времена Антонинов / Пер. М. Корсак. — М. : Вече, 2018.
13. Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. М. Витковской и В. Витковского. — СПб. : Алетей, 2004.
14. Буше-Леклерк О. История гадания в Античности: греческая астрология, некромантия, орнитомагия / Пер. Ф. Мищенко. — М. : Кн. Дом «Либроком», 2011.
15. Горохова А. В. Роль дивинации в общественно-политической жизни Греции (VIII–IV вв. до н.э.) и Рима (V в. до н.э.) // *Преподаватель XXI век*. — 2011. — № 2. — С. 231–237.
16. Диль Э. В. Ольвийская чашка с наговором // *Известия Императорской археологической комиссии*. — 1915. — № 58. — С. 40–56.
17. Доддс Э. Р. Греки и иррациональное / Пер. М. Хорькова. — СПб. : Алетей, 2000.
18. Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства. — СПб. : Алетей, 1995.
19. Зельченко В. В. К значению ЧНФОС в магических контекстах // *Индоевропейское языкознание и классическая филология XVIII*. — СПб., 2014. — С. 306–318.
20. Кагаров Е. Г. Греческие таблички с проклятиями. — Харьков : Типолитография Г. П. Радовильского, 1918.
21. Ковельман А. Б. Риторика в тени пирамид (Массовое сознание римского Египта). — М. : Наука, 1988.
22. Кудрявцева Т. В. Судебная магия в классической Греции // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. — 2010. — № 10 (53). — С. 31–65.
23. Кудрявцева Т. В. Магия и процессы по «veneni crimen» в афинской и римской судебной практике // *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира*. — СПб., 2012. — Вып. 11. С. 273–290.
24. Кудрявцева Т. В. Обвинения в использовании магии в афинских судебных процессах V–IV вв. до н.э. // *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія*. — Вип. 110. 2012. — С. 36–39.

25. Кудрявцева Т. В. «Казус Фукидида»: магия и риторика в античном судебном процессе // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. — 2013. — № 13. — С. 33–46.
26. Кудрявцева Т. В. Идеи правосудия и справедливости в античных магических табличках: сравнительно-исторический аспект // Религия. Церковь. Общество. — Вып. 3. — СПб.: Скифия-принт, 2014. — С. 96–112.
27. Кудрявцева Т. В. Магические практики в законах XII таблиц // Вестник древней истории. — 2014. — № 4. — С. 40–55.
28. Кудрявцева Т. В. Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. — 2014. — № 14. — С. 193–202.
29. Кюмон Ф. Восточные религии в римском язычестве / Пер. А. Саниной. СПб. : Евразия, 2002.
30. Михайленко А. В. Таблички проклятий как источник для изучения социальной жизни в Древней Греции // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2013. — Сер. 2. — Вып. 2. — С. 60–68.
31. Михайленко А. В. «Дело Офилиона»: тенденции социально-экономической жизни Афин IV–III вв. до н.э. на примере табличек с проклятиями // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2008. — С. 42–48.
32. Михайленко А. В. Социальный статус гетер в афинском обществе IV–III вв. до н.э. по данным табличек с проклятиями // Вопросы эпиграфики. — М., 2010. — Вып. 4. — С. 167–188.
33. Намойлик А. С. Магические граффити из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа // Археологические вести. — СПб, 2017. — Вып. 23. — С. 198–210.
34. Нильссон М. Греческая народная религия / Пер. С. Клементьевой. СПб. : Алетейя, 1998.
35. Неверов О. Я. Магические амулеты императорской эпохи (исследование феномена и опыт классификации // Искусство и религия. Л. : Государственный Эрмитаж, 1981. — С. 23–42.
36. Неверов О. Я. Геммы античного мира. — М. : Наука, 1983.
37. Неверов О. Я. Магический амулет с изображением богов-покровителей планет // Древний Восток и античная цивилизация. Л. : Государственный Эрмитаж, 1988. — С. 55–58.
38. Неверов О. Я. Египетская тематика в магических амулетах времени Римской империи // Вестник древней истории. — 2000. — № 4 — С. 154–158.
39. Петров А. В. Магия в литературе ранней Римской империи // Античный мир. Проблемы истории и культуры. Сборник научных

- статей к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д. Фролова. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. — С. 324–355.
40. Петров А. В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. — СПб. : Изд-во РХГИ, 2003.
 41. Петров А. В. К истории религиозно-философской мысли поздней Античности (Учение Прокла о магических именах) // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 2. — 1995. — Вып. 4. — С. 15–21.
 42. Придик Е. М. Греческие заклатья и амулеты из Южной России // Журнал Министерства народного просвещения. — 1899. — № 326. — С. 115–124.
 43. Приходько Е. В. Двойное сокровище. Искусство прорицания Древней Греции: мантика в терминах. — М. : Прогресс-Традиция, 1999.
 44. Сафонова Н. В. К вопросу об изображении животных на александрийских геммах греко-римского Египта // Вестник Института востоковедения РАН. — 2019. — № 3(9) — С. 56–67.
 45. Сидорович О. В. Дивинация: религия и политика в архаическом Риме // Религия и община в Древнем Риме. — М. : Ин-т всеобщ. истории, 1994.
 46. Сидорович О. В. Авгурии и ауспиции: содержание понятий // Античный мир и археология. — Саратов, 2009. — Вып. 13. — С. 151–158.
 47. Тохтасьев С. Р. Магическое граффито из Ольвии // *Hyperboreus*. — 1996. — Vol. II. — Fasc. 2. — P. 183–188.
 48. Тохтасьев С. Р. Новые *tabellae defixionum* из Ольвии // *Hyperboreus*. — 2000. — Vol. VI. — Fasc. 2. — P. 296–316.
 49. Тохтасьев С. Р. Новое заклятье на свинце из Северного Причерноморья // Вестник древней истории. — 2007. — № 4. — С. 48–49.
 50. Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М. : Эксмо, 2006.
 51. Ходжаш С. И. Древнеегипетские скарабеи: Каталог печатей и скарабеев из музеев России, Украины, Кавказа и Прибалтики. М. : Восточная литература, 1999.
 52. Хазина А. В., Строганов Д. А. Магия и оккультизм в религиозной ментальности эллинистического социума // Преподаватель XXI век. — 2015. — № 1. — С. 255–263.
 53. Христофорова О. Б. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М. : ОГИ, РГГУ, 2010.
 54. Чепель Е. Ю. Влияние ритуала на политику: риторические модели аттической комедии // Шаги/Steps. — 2017. — № 3(4). — 141–150.
 55. Яйленко В. П. Магические надписи Боспора // Древности Боспора. — 2005. — Т. 8. — С. 465–514.

МИФ Культура

ИСКУССТВО

АРХИТЕКТУРА И УРБАНИЗМ

БИОГРАФИИ И МЕМУАРЫ

ПУБЛИЦИСТИКА И ЭССЕИСТИКА

НОН-ФИКШН ИСТОРИИ

МУЗЫКА, ТЕАТР, ТАНЕЦ

КУЛЬТУРА ДРЕВНОСТИ

ЛИТЕРАТУРА

СТРАНОВЕДЕНИЕ

#mifbooks

Подписывайтесь
на полезные книжные письма
со скидками и подарками:
mif.to/kultura-letter

Все книги по культуре
на одной странице:
mif.to/kultura

    mifbooks

КУЛЬТУРА

Научно-популярное издание

Матышак Филипп

Древняя магия

От драконов и оборотней до зелий и защиты от темных сил

Шеф-редактор *Ольга Киселева*

Ответственный редактор *Ольга Нестерова*

Арт-директор *Мария Красовская*

Дизайн обложки *Наталия Майкова*

Литературный редактор *Екатерина Никитина*

Верстка *Людмила Гроздова*

Корректоры *Евгения Мазаник, Надежда Болотина*

Изготовитель: ООО «Манн, Иванов и Фербер»
123104, Россия, г. Москва, Б. Козихинский пер.,
д. 7, стр. 2

mann-ivanov-ferber.ru
facebook.com/miftvorchestvo
vk.com/miftvorchestvo
instagram.com/miftvorchestvo

В Античности люди видели магию повсюду. В каждом дереве жила дриада, в каждом озере — нимфа, у каждого места был дух-покровитель. Всё было наполнено незримыми силами, и человек пытался подчинить их своей воле и использовать в практических целях — например, чтобы изготовить приворотное зелье, отпугнуть вампира, поладить с демонами или предсказать будущее.

Филипп Матышак предлагает нам окунуться в этот волшебный мир и узнать, что о нем известно современной науке. Об истории магии в Античности автор рассказывает, опираясь на разнообразные источники — от греческих драм до табличек с проклятиями. Многочисленные иллюстрации и цитаты в книге помогают взглянуть на чудеса глазами людей, для которых волшебство было неотъемлемой частью жизни.

Филипп Матышак — британский ученый и писатель, доктор римской истории, автор множества книг по истории классической цивилизации.

#древняямагия

ISBN 978-5-00169-198-3

9 785001 691983 >

Максимально
полезные книги на сайте
mann-ivanov-ferber.ru

издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

facebook.com/miftvorchestvo

vk.com/miftvorchestvo

instagram.com/miftvorchestvo

